

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

МАЙ 2009

КТО ПРИЗВАН ДУШОЙ

РОССИЯ-КИТАЙ. Трудности перевода

ВЕЛИКОЕ ОЧИЩЕНИЕ. Уроки экономического кризиса

РУССКАЯ ПАЛЕСТИНА. Возвращение утраченного

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор, руководитель
информационно-издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Главный художник
Александр КУЧЕРОВ

Заместители главного редактора:
Евгений ВЕРЛИН
Елена КУЛЕФЕЕВА

Обозреватель
Светлана БАБАЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Людмила ЛУНИНА
Алексей МАКЕЕВ
Вера МЕДВЕДЕВА
Зоя МОЗАЛЕВА
Петр ОРЕХИН
Оксана ПРИЛЕПИНА
Александр ЧУДОДЕЕВ
Наталья ШЕРГИНА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический
центр «Гlamур-Принт»

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гардаровский пер., 3, стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Фото на обложке:
Предоставлено М. Золотаревым,
Photas/Alamy

Милость к павшим

Май в нашей стране всегда какой-то особенный. Таким он стал с 1945 года. Месяц Победы. Наверное, было что-то божественное в том, что она случилась именно весной. Сама природа сочетала ее с пробуждением надежды – на новые планы, новый урожай, новые силы.

Что-то сбывалось, что-то опадало тленом осеннего листопада, что-то засыпало до новой весны, до новой оттепели, в ожидании новых побед – как продолжения прежних и как преодоления горестных поражений и разочарований.

Праздник Победы, надо особо отметить, в нашей стране никогда не был ничем иным, кроме как объединяющим всю нацию духовным порывом. И дело тут не только в общих жертвах, но и в общих именно надеждах. Так и поныне остается в России: уж сколько минуло пор после крушения СССР, многое «советское» уж не вызывает того поклонения и дажеуважения, а этот праздник – остался. Он – вне политических времен и склонений.

И тем страннее видеть сейчас, как в иных бывших советских пределах с каким-то изуверским сладострастием пытаются избавиться от памятников погибшим в той войне героям, как переименовывают еще не переименованные улицы, воюют с истлевшими останками, с безымянными гробами. Какая, в сущности, ничтожная, жалкая суета – она ведь неизбежно заслужит горькую насмешку истории. Как заслужили вечное ее уважение те, кто воевал некогда за нашу и вашу свободу.

И если они были жестоки (и справедливо) к своим врагам, то разве не время сейчас нам стать хотя бы более милосердными к себе самим и нашим современникам – и из уважения к памяти павших в том числе?

Именно поэтому мы в этом номере решили написать об истории российского Красного Креста. В том числе и потому, что верим: милосердие в конце концов перекроет и ожесточение к «не такому» прошлому, и ненависть к «не таким» соседям.

И будет питать надежду...

Редколлегия

ФОНД РУССКИЙ МИР

Состав попечительского совета фонда «Русский мир»

**ВЕРБИЦКАЯ
Людмила Алексеевна**

Председатель попечительского совета,
президент Международной ассоциации преподавателей
русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского
государственного университета

**АМВРОСИЙ
(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)**
Викарий Московской епархии,
епископ Бронницкий

**ИГНАТЕНКО
Виталий Никитич**
Генеральный директор
ИТАР-ТАСС

**БОГДАНОВ
Сергей Игоревич**
Председатель наблюдательного
совета Российского общества
преподавателей русского
языка и литературы, декан
филологического факультета
СПбГУ

**КОСТОМАРОВ
Виталий Григорьевич**
Президент Государственного
института русского языка
имени А.С. Пушкина

**ДЗАСОХОВ
Александр Сергеевич**
Член СФ РФ – представитель
в СФ РФ от исполнительного
органа власти Республики
Северная Осетия–Алания

**ЛАВРОВ
Сергей Викторович**
Министр иностранных дел
Российской Федерации

**ДОБРОДЕЕВ
Олег Борисович**
Генеральный директор
ФГУП «Всероссийская
государственная телевизионная
радиовещательная компания»

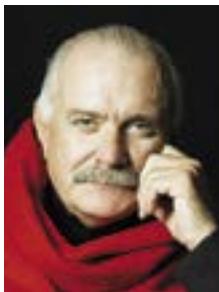
**ЛИПСКЕРОВ
Дмитрий Михайлович**
Писатель, ответственный
секретарь Ассоциации
учащейся молодежи
Российского союза молодежи
«Содружество»

МИТРОФАНОВА**Элеонора Валентиновна**

Руководитель Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при МИД РФ

ПОЛЛЫЕВА**Джахан Реджеповна**

Помощник президента Российской Федерации

МИХАЛКОВ**Никита Сергеевич**

Президент Российского фонда культуры

ФУРСЕНКО**Андрей Александрович**

Министр образования и науки РФ

НАРОЧНИЦКАЯ**Наталья Алексеевна**

Руководитель Парижского института «Демократии и сотрудничества», президент фонда «Исторические перспективы»

ЮРКОВ**Евгений Ефимович**

Заместитель генерального секретаря Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, заведующий кафедрой филологического факультета СПбГУ

Состав правления фонда «Русский мир»

НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич

Исполнительный директор правления, президент фондов «Политика», «Единство во имя России»

МОРГУНОВ Сергей Евдокимович

Первый заместитель исполнительного директора правления фонда «Русский мир»

**КАЛИНА
Исаак Иосифович**

Заместитель министра Минобрнауки РФ

**ПРОКОФЬЕВ
Павел Алексеевич**

Заместитель директора департамента Генерального секретариата МИД РФ

**ШАРКОВ
Анатолий Сергеевич**

Начальник департамента Референтуры Президента РФ

10

«РУССКИЙ ЯЗЫК ВНОВЬ
ВОСТРЕБОВАН В МИРЕ»

14

РОССИЯ–КИТАЙ:
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

26

КТО ПРИЗВАН ДУШОЙ

36

РОССИЙСКИЙ ЛЕПЕСТОК
«НОВОГО ЦВЕТКА»

РУССКИЙ ЯЗЫК

10

«РУССКИЙ ЯЗЫК ВНОВЬ
ВОСТРЕБОВАН В МИРЕ»

14

РОССИЯ–КИТАЙ:
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

21

РУССКАЯ ПАЛЕСТИНА:
ВОЗВРАЩЕНИЕ
УТРАЧЕННОГО

СИТУАЦИИ

26

КТО ПРИЗВАН ДУШОЙ

34

«МЫ ГОРДИМСЯ ЛЮДЬМИ,
КОТОРЫЕ У НАС РАБОТАЮТ»

36

РОССИЙСКИЙ ЛЕПЕСТОК
«НОВОГО ЦВЕТКА»

42

ВЕЛИКОЕ ОЧИЩЕНИЕ

48

«ОПАСНОСТЬ»
И «ВОЗМОЖНОСТЬ»

51

ЗАВТРА ОБМАНЧИВО,
А ВЧЕРА – ВЕРНО

64

«КОКО ШАНЕЛЬ И ИГОРЬ СТРАВИНСКИЙ»

72

РОМАН С КУКЛОЙ

81

ИСКУССТВО ИЗ НИЧЕГО

92

ОНА ЗВАЛАСЬ ТАТЬЯНОЙ, ИЛИ
«УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ» ПО-РУССКИ

ИСТОРИЯ

56

СТАРАЯ ГВАРДИЯ

КУЛЬТУРА

64

«КОКО ШАНЕЛЬ
И ИГОРЬ СТРАВИНСКИЙ»

72

РОМАН С КУКЛОЙ

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

78

ВИНОМ И КРЕСТОМ

81

ИСКУССТВО ИЗ НИЧЕГО

86

РЯЗАНСКИЕ ФРАНЦУЗЫ

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

92

ОНА ЗВАЛАСЬ ТАТЬЯНОЙ,
ИЛИ «УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ»
ПО-РУССКИ

НАСЛЕДИЕ ПОЛТАВСКОЙ ВИКТОРИИ

←3 то была схватка России и Швеции не только за северные моря, но и за их будущее как великих держав. И исход этого будущего был предрешен именно в Полтаве», — подчеркнул исполнительный директор правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, открывая 9 апреля в конференц-зале Российского государственного архива древних актов (РГАДА) круглый стол «Полтавская битва в зеркале современности».

Организованное фондом мероприятие привлекло внимание историков, писателей, представителей МИДа и Общественной палаты РФ, а также общественных организаций, в том числе с Украины. Доклады представили специалисты по Петровской эпохе, в том числе начальник экспедиционного отдела РГАДА Светлана Долгова и старший научный сотрудник Центра военной истории России Института российской истории РАН Владимир Артамонов.

Вступительное слово Вячеслав Никонов начал с анализа роли Полтавской битвы в становлении России как великой державы. Этот аспект, на взгляд главы фонда «Русский мир», недооценен. Весь предшествовавший век шла схватка стран, итогом которой должен был стать ответ на вопрос, кто из них (Россия, Польша, Швеция)

останется великой державой или станет таковой. «В начале XVII века, казалось бы, у России вообще не было никаких шансов. Достаточно вспомнить Смутное время, когда вероятность раздела России между Польшей и Швецией была абсолютно реальной...».

В Киеве считают, что история независимой Украины была прервана в результате расправы над Мазепой и его сторонниками. В действительности же, заметил Вячеслав Никонов, в случае с Мазепой, который хотел с помощью Швеции «уйти» от России и стать вассалом Польши, имела место «измена, которая себя не оправдала».

С подачи Владимира Артамонова развернулась оживленная дискуссия о том, как в России отмечается юбилей. Оказывается, сумма, выделенная из бюджета на финансирование всех юбилейных «пoltавских» мероприятий, утвержденных правительством, весьма скромна — 23 млн рублей. Она, к примеру, втрое меньше той, что была выделена на празднества по случаю 1000-летия вхождения Мордовии в состав Древней Руси, отмечавшегося три года назад. Нет ни единого оргкомитета, ни общегосударственного плана празднеств, напоминающего тот, что был принят царским правительством к 200-летию Полтавской битвы. Кстати, тогда мероприятий, венцом которых стало

прибытие 27 июня на торжественный молебен и парад в Полтаву Николая Второго в сопровождении Семеновского и Преображенского полков, начали планировать чуть ли не с конца XIX века.

На этот раз сценарий будущих торжеств в Полтаве пишется в Киеве. Причем, как уверен один из участников дискуссии, украинская сторона сделает все, чтобы российское участие, особенно на официальном уровне, в юбилейных мероприятиях было минимальным. Такой настрой официального Киева косвенно подтвердил присутствовавший на круглом столе замдиректора Второго департамента стран СНГ МИД РФ Виктор Лихачев: украинская сторона в начале года по дипломатическим каналам сообщила, что Виктор Ющенко направил, мол, официальное приглашение президенту Дмитрию Медведеву. Однако как ни искали в МИД РФ следы этого приглашения, так ничего и не нашли...

Довольно много на круглом столе говорили об искажениях истории Полтавы. В Киеве, например, насчитали аж целых десять «захватнических» (со стороны Москвы, конечно) войн между Россией и Украиной, Петра Первого называют «палачом украинского народа», и при этом абсолютно замалчивается тот факт, что Полтава стала яркой вехой боевого содружества между украинским казачеством и русской армией.

На круглом столе прозвучали и малоизвестные факты о Полтаве и Северной войне. Историк из РГГУ Галина Шебалдина, автор книги «Шведские военнопленные в Сибири. Первая четверть XVIII века», обратила внимание на то, что шведы немало потрудились для России. Филипп Странденберг составил карту Сибири, Лоренц Ланг совершил пять путешествий в Китай и дослужился в Иркутске до вице-губернатора.

По завершении круглого стола его участники осмотрели развернутую в залах Госархива выставку подлинных раритетов Петровской эпохи.

Евгений ВЕРЛИН

ПИСАТЕЛЬ ВСЕХ НАРОДОВ

200-летие Николая Васильевича Гоголя в России прошло с достаточным юбилейным размахом, причем в ряде случаев участники мероприятия попытались бросить свежий взгляд на творчество «самого узнаваемого» (согласно данным соцопросов) русского писателя.

Свой вклад в проведение юбилея внес и фонд «Русский мир». Заметным событием стало открытие 7 апреля в Белом зале Библиотеки иностранной литературы при поддержке фонда «Русский мир» выставки «Гоголь. Души России обретенье». Для кого-то неожиданным было увидеть на стенах экспозиции, развернувшейся на двух этажах библиотеки, книги великого писателя в переводе на четыре десятка иностранных языков. Выступая на церемонии открытия, исполнительный директор фонда Вячеслав Никонов отметил, что выставка имеет большое значение для раскрытия многогранности таланта великого писателя, который еще недавно оценивался исключительно идеологически, как «обличитель язв современного ему общества». Глава фонда «Русский мир» процитировал замечательное гоголевское описание русского языка: «...сам необыкновенный язык наш есть еще тайна. В нем все тоны и оттенки, все переходы звуков от самых твердых до самых нежных и мягких; он беспределен и может, живой как жизнь, обогащаться ежеминутно, почерпая, с одной стороны, высокие слова из языка церковно-бблейского, а с другой стороны, выбирая на выбор меткие названья из бесчисленных своих наречий, рассыпанных по нашим провинциям, имея возможность, таким образом, в одной и той же речи восходить до высоты, не доступной никакому другому языку, и опускаться до простоты, ощущительной осознанию непонятливейшего человека...» Выступившая на церемонии генеральный директор библиотеки Екатерина Гениева поблагодарила фонд «Русский мир» за помочь в организации выставки и выразила надежду на дальнейшее сотрудничество.

Неделей ранее фонд провел круглый стол «Н.В. Гоголь и Русский мир: к 200-летию писателя», собравший весьма авторитетную аудиторию литератороведов, включая такие фигуры, как президент Института русского языка им. Пушкина Виталий Костомаров, ректор Литературного института Борис Тарасов, главный редактор журнала «Наше наследие» Владимир Енишерлов. Сделавший основной доклад известный исследователь творчества писателя, председатель Фонда по сохранению творческого наследия Н.В. Гоголя Игорь Золотуский сказал, что в русской литературной традиции сложилось неверное отношение к творчеству и личности писателя и многие устоявшиеся представления должны подвергнуться пересмотру. Коснувшись организации юбилейных мероприятий, Золотуский выразил сожаление, что в оргкомитет по празднованию 200-летия вошли в основном чиновники. Как результат – почти половина выделенных правительством РФ средств ушла на ремонт и реконструкцию дома в Москве, в котором размещается квартира писателя. При этом, считает Золотуский (которого поддержали другие участники круглого стола), скромная квартира Гоголя потеряла изначальный облик, а сам дом наполнился инсталляциями, не соответствующими по своей стилистике гоголевскому времени. Сто лет назад, сказал исследователь, к юбилейным торжествам подошли иначе; к их организации были привлечены лучшие культурные силы России.

Из десятков других мероприятий, прошедших в России, можно выделить организованные в ряде городов театральные фестивали с показом пьес по произведениям Гоголя (включая постановки любительских театров), концерты, где прозвучали произведения Мусоргского, Хачатуриана и других композиторов, написанные на гоголевские сюжеты.

С 2 апреля в широкий кинопрокат вышла художественная лента «Тарас Бульба», снятая по одноименному произведению Николая Васильевича известным режиссером Владимиром Бортко.

АНТОН БЕРКАСОВ

Мероприятия, посвященные творчеству великого писателя, прошли также в десятках стран, ведь ЮНЕСКО объявило 2009 год Годом Н.В. Гоголя. Любопытно, что даже в весьма далеком от Москвы и Полтавы Вьетнаме вспомнили о Николае Васильевиче. 9 апреля в Российском центре науки и культуры в Ханое прошла юбилейная конференция, организованная совместно с Институтом литературы при Национальной академии общественных и гуманитарных наук Вьетнама. В своем докладе заместитель директора Института литературы доктор наук Чыонг Дап Зунг, в частности, заметил, что Гоголь давно стал писателем всех народов, ибо он в своем творчестве поднял проблемы, волнующие все человечество. О том, что гоголевские темы и персонажи интересны и вьетнамским читателям, свидетельствует тот интерес, который проявили к конференции вьетнамские СМИ, включая национальное телевидение и многие центральные издания страны. ■

Евгений ВЕРЛИН

С использованием материалов
Информационной службы фонда
«Русский мир»

Выстроить интеллектуальный диалог между Россией и Западом – такую задачу поставили между собой организаторы Недели русского языка и литературы, состоявшейся 20–26 апреля в рамках ежегодной Лондонской книжной ярмарки.

Неделя была организована некоммерческой ассоциацией Academia Rossica и, несмотря на то, что проводилась лишь во второй раз, уже зарекомендовала себя как значимый ежегодный проект по продвижению русского языка и литературы в Великобритании. Поддержку ему оказывают фонд «Русский мир», Фонд Б.Н. Ельцина и Федеральное агентство РФ по печати и массовым коммуникациям.

В церемонии открытия приняли участие посол России в Великобритании Юрий Федотов, глава Роспечати Михаил Сеславинский, руководители ряда российских издательств, директор Русского музея Владимир Гусев,

РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДЕСАНТ В БРИТАНИИ

а также прибывшие в Лондон российские писатели, лауреаты различных литературных премий: Владимир Маканин, Дмитрий Быков, Ольга Славникова, Александр Архангельский, Михаил Шишkin, Александр Терехов и другие. Свои экспозиции в Лондоне развернули 15 российских издательств, в том числе издательства Третьяковской галереи и Русского музея. В приветственной речи посол Юрий Федотов поблагодарил фонд «Русский мир» и Фонд Б.Н. Ельцина за поддержку Недели и выразил уверенность, что подобные мероприятия внесут вклад в расширение сотрудничества между двумя странами.

Первым мероприятием Недели стала презентация фонда «Русский мир». Заместитель исполнительного директора фонда Татьяна Бокова и руководитель управления образовательных программ фонда Ирина Степанова познакомили гостей ярмарки с многогранной деятельностью фонда. Татьяна Бокова отметила, что около трети заявок на получение грантов «Русского мира» поступает из стран Европы, причем 8 поддержанных и большей частью уже реализованных проектов имеют «британское» происхождение. Помимо Недели русского языка и литературы это, например, состоявшийся в том же Лондоне Вто-

рой Международный форум «Русский язык вне России», ежегодный фестиваль русской песни, предстоящий гала-концерт ведущих мастеров балета России, Франции и Великобритании в ознаменование 100-летия Дягилевских сезонов. Наконец, 6 июня, в день 210-летия со дня рождения А.С. Пушкина, фонд откроет в Пушкинском доме Лондона первый на Британских островах Русский центр. Как обычно, после презентации последовали вопросы, которые продолжались в индивидуальном порядке; к Боковой выстроилась небольшая очередь журналистов, издавших, критиков и почитателей русской литературы, наперебой предлагавших что-то совместно издать, что-то интересное поддержать.

В рамках Недели прошла презентация только что изданного в Лондоне сборника русской современной литературы на русском и английском языках. Это уже второе издание подобного рода (первое вышло в апреле 2008 года), антология призвана приводить современную российскую литературу в англоязычном мире. Сборник будет рассыпаться в британские и американские библиотеки, университеты и другие учебные заведения, англоязычным издателям, прессе и литературным агентам.

Но на этом организаторы не остановились. Ежедневно в течение Недели в крупнейшем книжном магазине Европы Waterstones Piccadilly проводились творческие вечера российских писателей. А несколько писателей наведались в британские университеты.

Пожалуй, самой востребованной русской книгой на ярмарке стал роман Владимира Маканина «Асан». В первые дни работы ярмарки права на издание «Асана» купили пять стран (в том числе Испания, Китай и Голландия), таким образом количество стран, где он будет издан, составит 11. Но, сказал «Русскому миру. ru» Владимир Маканин, российским писателям пока не удается пробиться на британской рынок (на котором, кстати, доля переводных книг вообще крайне невелика – порядка 2%). «Зацепка накануне появилась, – сообщил Владимир Маканин, – «Асаном» заинтересовалось британское издательство. И если контракт с ним будет подписан, это станет нашей самой большой победой».

Глава Роспечати Михаил Сеславинский говорил в кулуарах о несостоятельности расхожего мифа, что великая русская литература хорошо известна в мире. «И вот мы, почивая на лаврах великих, считаем, что

так должно идти и дальше. Но это, – подчеркнул Сеславинский, – не совсем так. В современном мире идет борьба за читателя. Надо заниматься продвижением современной российской литературы. И самый действенный способ – участие в международных выставках-ярмарках, специальные акции, налаживание связей между издательствами. Государство, конечно, оказывает поддержку, беря на себя, например, существенную часть расходов по участию издательств в книжных ярмарках, однако и издательства, и авторы должны сами действовать активнее».

Беттину Ниббе из германской агентской компании Nibbe & Weidling радует явный рост интереса к российской и украинской литературе, который наблюдается в Европе. «Мы продали в этом году права на издание четырех книг в США. И подобное происходит на фоне экономического кризиса. К тому же академические издательства все охотнее печатают современных русских авторов. Интерес этот подкрепляется как качеством литературы, так и традиционным интересом к русским писателям. Новое их поколение более космополитично, глубоко, креативно, обладает очень мощной творческой энергией».

По мнению зам. главы Роспечати Владимира Григорьева, российская сторона могла бы активнее «проводить» западные издательства на переводах произведений современных российских писателей, и в этом деле важную роль должен играть фонд «Русский мир».

Чем фонд и занимается. Свой первый «плацдарм» в Великобритании «Русский мир» открыл 22 апреля. Им стал Русский уголок в публичной библиотеке лондонского района Илинг. К радости нескольких тысяч проживающих здесь русскоязычных семей, из Москвы доставили свыше тысячи томов. Оформлены они как дар фонда лондонской библиотеке.

На церемонии открытия присутствовали заместитель главы муниципального совета района Илинг Сиима Кумар, заместитель председателя Международного координационного совета российских соотечественников кн. Никита Лобанов-Ростовский, представители русской общины Лондона.

Евгений ВЕРЛИН
Лондон–Москва

КРАСОТА СПАСЕТ ЯЗЫК

В «Лужниках» прошел финал конкурса красоты «Мисс Русская краса зарубежья – 2009». Это первый подобный конкурс, и его цель – не столько донести до мира эталоны русской красоты, сколько популяризировать русский язык среди соотечественников и иностранцев.

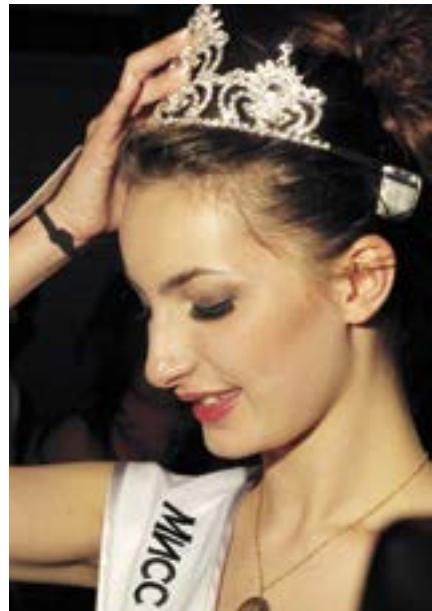
В Москву съехались финалистки, которые прошли отбор в странах, где они ныне живут, учатся или работают.

Отбор финалисток из США проходил в Российском культурном центре в Вашингтоне. 8 девушек из Виргинии, Мэриленда, Пенсильвании. Какие критерии были решающими при отборе? Участвовать могли девушки от 18 до 25 лет, причем как мисс, так и миссис. И действительно, одна конкурсантка была молодой мамой. Она получила титул «Вице-Мисс», поэтому в Москву поехала тоже: организаторы решили, что Америка такая большая страна, что командировать нужно трех...

Впрочем, девушки все очень разные. «Это не просто конкурс красоты, – поясняет Константин Хиздер, глава общественной организации «Русский Вашингтон» (Russian DC), – это конкурс на эрудированность и знание русской литературы. Во-первых, потому, что приурочен он к 200-летию со дня рождения Гоголя, а во-вторых, потому, что в дальнейшем победительницы должны будут заняться продвижением русского языка». Поэтому в заявке от конкурсанток требовалось не только назвать свой рост, вес и т.д., но и написать эссе на тему «Чем я могу быть полезной России». Сочинения, говорят организаторы, они изучали особенно внимательно.

В итоге финалистки отличались разной комплекцией и темпераментом. Это было видно, хотя в анкетах они оригинальностью не блеснули и почти все написали, что главное их качество – доброта, а жизненное кредо – оптимизм. Были среди них финансисты и дизайнеры, юристы и экологи. Представляли они разные штаты США и регионы.

Это еще один любопытный момент – девушки представляли не только регионы России, но и страны СНГ. Так, одна была из Молдавии, другая с Украины. Это сделали спе-

циально, пояснил Константин Хиздер, потому что речь идет о русско-говорящем сообществе, а не просто о российском паспорте.

А гражданство? Главным было, чтобы в США они находились легально, а что у них – гринкарта, виза или американский паспорт, – было вторичным.

После четырех этапов конкурса – презентации себя, демонстрации купальника, вечернего платья и, наконец, эрудированности – жюри, в составе которого были князь Гагарин, представитель «Аэрофлота», манекенщица и другие, выбрало победительниц.

«Мисс Зарубежье» в Америке стала Кристина Бордюгова, 21 год, москвичка, в 16 лет переехала в США. Ныне она живет в Мэриленде, работает моделью и преподает танцы.

В Москве по итогам финала конкурса победительницам присвоили следующие титулы: «Мисс Русская краса зарубежья – 2009», «Вице-Мисс», «Мисс Соотечественница», «Мисс Русская душа», «Мисс Русское открытие», «Мисс Русская загадка».

Конкурс твердо намерены сделать ежегодным. «На будущий год, – говорит Хиздер, – мы планируем начать отбор девушек со всей Америки за полгода, а финал провести в посольстве России».

Организаторы уверены: красота не только спасет мир, но и научит его русскому языку... ■

Вероника ИВАНОВА
Вашингтон

русский язык

«РУССКИЙ ЯЗЫК ВНОВЬ ВОСТРЕБОВАН В МИРЕ»

АЛЕКСЕЙ МОРОЗОВ

В последние годы русский язык по степени распространенности в мировой табели о рангах сместился с пятой строчки на две-три позиции вниз. При этом число изучающих его в мире растет. С просьбой разъяснить, как уживаются эти явные противоречия, «Русский мир.ru» обратился к ректору Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина Юрию ПРОХОРОВУ.

Юрий Евгеньевич, по разным данным (ВЦИОМ, ЮНЕСКО), русский язык по степени международного влияния переместился с пятой позиции в мире на шестую-восьмую. В чем причины снижения международного статуса русского языка?

– А я не согласен с утверждением, будто его статус снизился. Часто путается число людей, когда-то обязательно изучавших русский язык в зарубежных странах, и число людей, реально его использующих. В бывших соцстранах в обязательном порядке все учили русский, но это не означает, что люди на нем говорили. По опыту знаю, идешь по стране, где русский учили минимум шесть лет, встречаешь человек десять: в лучшем случае восемь из них не могли говорить по-русски, двое – не хотели; в худшем – восемь не хотели, двое не могли. Поэтому измерять знание языка по числу людей, которые его учили, и по числу людей, которые могут говорить на нем после его изучения, – это несопоставимые цифры. Да, сейчас резко уменьшилось число тех, кто изучает русский язык. А вот каково количество говорящих по-русски – вопрос спорный. Допускаю, их число увеличилось. Но когда в СССР декларировалось, что по-русски говорят около 1,5 млрд человек, это утверждение не имело отношения к статистике. Это имело отношение к политике.

– А ваше утверждение о том, что число говорящих по-русски увеличилось, на чем основано?

– Наличие в странах мира больших русских диаспор приводит к тому, что целый ряд госслужащих этих стран начинают говорить по-русски. По миру активно поехали наши туристы. В гостиницах и турфирмах многих стран появились менеджеры, говорящие на русском. Да, русский язык по числу его изучающих «сократился». А вот по числу использующих его в коммуникации – «вырос» и продолжает «расти». Русский язык вновь востребован в мире. В странах ЕС, например, есть незначительный, но устойчивый рост интереса к его изучению. Причины: создание совместных компаний, развитие бизнеса, необходимость ехать на работу в Россию. Вот там его и учат. Сами.

– В последние годы всплеск интереса к изучению русского языка наблюдается даже в Восточной Европе (лидеры – Словакия, Чехия, страны бывшей Югославии) и Германии, и, наоборот, закрываются русские школы в странах Балтии, в Грузии и на Украине...

– Это – новая реальность. В Восточной Европе – это учет растущей потребности. Например, в нашем институте самое большое число слушателей – поляки-экономисты и венгры-экономисты. И из этих стран еще просятся слушатели. Им язык нужен по работе. За год к нам приезжают слушатели примерно из 75 стран. Едут юристы, представители туристического бизнеса, филологи, бизнесмены, то есть те, кто у себя в стране сможет найти работу с использованием русского языка. Чаще других – из Турции, Австрии, Болгарии, Словакии, Польши, Германии. Вообще, наличие экономической потребности в отношениях – лучший способ популяризации русского языка. Что касается стран СНГ, то здесь часто представляется нам «реальность» связана не с русским языком, а с политическим отношением к русскому языку. Те же «гонения на русский язык», имеющие место в СМИ ряда стран СНГ и Балтии, противоречат реальности: на деле люди в этих странах активно пользуются русским языком, изучают его в школе. А элиты, его отвергающие, – это некая форма самоутверждения молодых независимых государств, которые можно понять: в ряде стран Содружества титульным языком не владеют до 40% граждан. Что, по моему глубокому убеждению, также ненормально: если ты гражданин этой страны, будь любезен, владей государственным языком.

– Надо ли пропагандировать русский язык в тех странах СНГ, где его статус меняется?

– Вот сколько взаимоотношений, столько языка и нужно. Такой рациональный подход в той же Восточной Европе привел к тому, что русский язык перестал вызывать идеологическое раздражение как что-то обязательное для изучения, но ненужное.

– Как меняется аудитория желающих изучать русский язык?

– У нас в институте отовсюду есть студенты: даже из Австралии и Аргентины. Каждый год учатся

3000 человек из 75 стран. Так что в плане национальной аудитории все более или менее стабильно – меняются лишь количественные показатели слушателей.

– С наступлением кризиса интересная тенденция складывается в среде иностранного бизнеса и специалистов, работающих в Москве и Петербурге: из соображений экономии они отказываются от переводчиков, начинают изучать русский язык. Что надо делать, чтобы закрепить эту тенденцию?

– Не нужно ничего закреплять, это же самоуправляющаяся система. Простой пример: поездки по нашим дорогам. Когда было мало машин – была одна модель общения на дорогах. Когда их стало много, обратите внимание, – стали пропускать, когда надо налево повернуть. Моргают: проезжай. Почему? А через десять метров сами окажутся в

– Очень много. Последние лет шесть – особенно. Если сравнивать с серединой 90-х годов, когда ничего не делалось, то сейчас активно действуют и федеральная целевая программа «Русский язык», и по линии фонда «Русский мир» открываются аудитории за рубежом.

– Страны ЕС давно живут в ситуации билингвы, полагая ее естественной для своего сообщества. В системе международного многоязычия какую нишу может занять русский язык?

– Он уже встроен. Место определяет наличие потребности. Пока за доллар дают 35 рублей, все учат английский. Когда за рубль будут давать 35 долларов, как вы думаете, какой язык будут учить? Есть подозрение – русский. А пока, чтобы жить как остальной цивилизованный мир, но-

Оксана НОСОВСКАЯ

такой ситуации. Как только у человека возникает материальная – реальная! – потребность, он ищет, как или где ее можно удовлетворить. Так и с языком. Все толковые топ-менеджеры владеют языком страны пребывания. Это входит в понимание принадлежности к своему классу: нельзя жить в Китае и не выучить пару слов. Поймут или не поймут – дело третье, но, когда надо, все или многое сложится. Я полагаю, именно поэтому сегодня в нашем институте, и не только в нем, много обучается и индивидуалов-бизнесменов, и групп из посольств. Им надо. Они понимают, что есть у них хлеб – родной язык – бумбара, хинди, русский, немецкий, любой. В современном мире, уж так он устроен, есть еще и масло на хлебе – английский язык. Но попробуйте месяц есть только хлеб с маслом – желудок не выдержит. На него нужно что-то класть. Бутерброд нужен. И я стараюсь убедить: если сверху еще положить русский язык – это выгодно и вкусно.

– И что делается на государственном уровне, чтобы на классический языковой «бутерброд» выгодно было класть и русский язык?

сителям русского языка нужно знать английский. Кстати, англичане не так давно забили тревогу. У них сокращается число иностранцев, изучающих английский. Британский совет озабочен. Вторая беда, возможно, не очень осознаваемая: у английского языка, как у международного средства общения, появилась новая напасть – он отрывается от культуры. Индус говорит с малайцем или американец с китайцем на английском. Какая за этим стоит культура? Никакая. Это уровень поверхности общения. Есть проблемы австралийского английского, американского английского, но они другие – эти языки там укоренились, они легли на местную культуру. А вот как средство международного общения язык от культуры во многом отрывается.

– Русский как язык межнационального общения может попасть в ситуацию английского, который отрывается от культурного контекста?

– Любой язык, как только он начинает приобретать статус средства международного общения, с одной стороны, дает возможность существова-

ния в этой культуре, с другой – только в той форме, которая обеспечивает его существование в иноязычной среде и культуре. Возьмите любую русскоязычную газету стран СНГ. Как пишет русскоязычный молдаванин? «Через две недели состоятся повторные выборы примара муниципия». Перевожу – «мэра города». То есть нерусский смысл пишется по-русски. Это факт: язык всегда привязан к определенной действительности и определенной культуре. Мне иностранцы говорят, что самая страшная московская конструкция – «это недалеко». А для них это загранпоездка: если житель Люксембурга проедет по Москве 15 минут на автобусе, 30–35 минут на метро, а потом до нужного дома «добежит всего за 12–15 минут», то в его понимании, по общим затратам времени, он за границей окажется.

– Встречаются казах и киргиз или кабардинец и грузин. Они, как правило, говорят на русском. Из их общения тоже уходит культурный контекст?

– Где-то проявляется казахский, где-то – киргизский. Во втором случае – кавказская культура. Русская постепенно уходит. Нет или почти нет у них вокруг ничего русского. Я спрашиваю у русских преподавателей русского языка в странах Балтии: «На базе какого менталитета вы там говорите?» Они отвечают: «Конечно, во многом местного». Хотя русский у них родной.

– Как англичане решают проблему отрыва их языка от культуры и менталитета? И как у нас обстоят дела с этим?

– Англичане проблему осознали, а мы проходим некий исторический период накопления опыта и проблем. У нас, например, много мигрантов, которые не вписываются в нашу культуру и не собираются этого делать, а мы и не настаиваем, уверенные, что это им, а не нам надо. Так в свое время думали и во Франции и получили проблему неинтегрированных диаспор. Некая адаптационная ситуация для мигрантов должна быть, а мы обязаны способствовать ее созданию.

– Это и есть национальные и социокультурные стереотипы речевого общения, которые иногда мешают, иногда помогают в преподавании русского языка иностранцам?

– В общем, да. Как бы иностранец хорошо ни владел русским, мы довольно быстро опознаем, что он не из нашей культуры. Это стереотип взаимосвязи того, что я говорю, с тем, в какой ситуации и как я об этом говорю. Однажды в Берлине меня поселили у двух милых старичков-немцев. Вхожу в комнату, там очень холодно. Они объясняют: «Если нужно, перепрограммируем на другую температуру». Вхожу в ванную, а там арктический холод. Они опять: «Если нужно, мы перепрограммируем». Я – им: «Я слово понимаю, но покажите, что это такое». Показали – прибор на кухне, который ради экономии задает нужный температурный режим. Потом долго объясняли, как пользоваться электрочайником, и спросили: «Вы чай будете?» Был декабрь, холодно, я отвечаю: «Выпью». И они задали вопрос, который на миг ввел меня в ступор.

Они спросили: «Сколько чашек?» Вот он, немецкий здравый смысл: воды поменьше нальешь – воду сэкономишь, а вместе с ней и электричество.

Национальные стереотипы и речевые особенности есть в любом языке. Речевые стереотипы Москвы, Владивостока и Петербурга будут различаться. Мой друг-однокурсник родился в Якутске. Когда мы учились, я вначале никак не мог понять его фразы: «Как у вас в Москве холодно. В Якутске минус 30, и я не мерзну, потому что сухо. У вас влажно, и при минус 15 пробирает до костей». А у меня в голове не укладывалось: житель Севера говорит, что ему холодно при минус 7–15?

Россиянин не задаст вопрос: «Сколько чашек чая вы будете пить?» Московский стереотип «это недалеко» для сибиряка и вовсе не расстояние. А якуту холодно в Москве. Эти стереотипы другой действительности и культуры обязательно будут проявляться в общении.

– На ваш взгляд, русский язык способен вернуть и упрочить утерянные позиции в мире или пришло время относить русский к группе региональных языков?

– Язык – это товар. Как филолог, я понимаю, что язык – сокровищница культуры, и меня не надо в этом убеждать. Но как человек, занимающийся делом преподавания русского языка иностранцам, я знаю: у меня есть клиент. Для него язык – выгодный для покупки товар, и я, филолог, должен убедить своего клиента в том, что за определенное время я обучу его языку к его выгоде. Но надо его уметь продавать. А мы его долго преподносим как идеологию или как внедрение в культуру в самом высоком смысле этого слова. А другая культура и ее восприятие сложны даже для подготовленного человека. Человеку сначала надо пожить в языковой среде, втянуться в ее стереотипы, и только потом начинается узнавание и притирка к действительности. Понимаете, сегодня никого не нужно убеждать в том, что русский язык – сокровищница мировой культуры и на нем написаны великие произведения. А вот скажу я 3000 студентам нашего института, что если они овладеют русским, то в своей стране на 20% больше будут получать финансовое вознаграждение за труд, меня поймут. А если я им скажу, что они смогут в подлиннике читать Пушкина, они у меня разбегутся. Не за этим приехали. Вот если кому-то из иностранцев понравится русский язык, он увлечется русской литературой и сам добредет до Пушкина – слава тебе, Господи!

– Такой pragmatizm вас не огорчает?

– Я всю жизнь занимаюсь вопросами соотношения языка и культуры. Давайте исходить из реальности, а она проста: чем больше я буду обучать русскому языку людей, объясняя, чем это им выгодно, тем это будет лучше для языка. Потому что из 3000 обучаемых студентов хотя бы человек десять придут к Пушкину. И это уже результат, к которому стоит стремиться.

Беседовал **Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО**

Россия–Китай: трудности перевода

Открытие первого Русского центра в Пекинском университете иностранных языков день в день совпало с началом Года русского языка в Китае. До конца нынешнего года фонд «Русский мир» намерен открыть в КНР еще несколько центров, что должно придать новый импульс изучению «великого и могучего» в Поднебесной.

ОЛЬГА ДЕРУНОВА

Впервые православные русские люди оказались в пределах нынешнего Китая еще в середине XIII столетия, когда монгольская династия Юань, покорив Северный Китай, приступила к завоеванию китайского юга. К этому времени Золотая Орда подчинила Русь. В глубинные районы Азии потянулись караваны русских пленников. Особенно много – после сожжения (в 1240 году) монголами Киева. Пленные русские воины нужны были монголам для усиления тылов, без чего они не могли завершить окончательного покорения Китая. В 1264 году хан Хубилай переносит столицу своего государства в Даду (Пекин). Вслед за тем начинается новый этап завоевания Китая. Судя по составленной придворными китайскими историографами «Истории династии Юань», в 30-е годы XIV века русские обосновались главным образом на севере Китая. А после захвата монголами Пекина русским были отданы для обработки земельные наделы в его окрестностях. То есть они стали военными поселенцами.

После воцарения Хубилая в Пекине создается Сюаньчжун олосы вэй циньцзюнь (Охранный русский полк, прославившийся верноподданностью); местом его дислокации стало северное предместье Пекина. Точное местоположение неизвестно, но не исключено, что примерно в том же районе, где несколько веков спустя обосновалось Русское подворье, а затем и Русская духовная миссия. В 1331 году Русский полк составлял 600 человек, а командовал им монгольский полководец Боянь. В его «интернациональной бригаде» были также монгольский и кипчакский полки. Судя по всему, Русский полк периодически нес потери. В главе «Истории династии Юань», посвященной событиям 1332 года, упоминается о прибытии в Пекин очередных групп русских пленных, явно для пополнения рядов гвардейцев. Сначала пришел обоз с 170 пленниками, по-

том большая группа из 2500 человек, а последняя состояла из 133 человека, в том числе 103 подростков.

Последнее упоминание о Русской гвардии датировано 1334 годом. Что с ней стало? Есть достаточные основания полагать, что Охранный русский полк был до конца использован по прямому назначению – для подавления антимонгольских восстаний китайского населения, которые с 30-х годов начали сотрясать Юаньскую империю, а в 1368 году привели к падению власти династии Юань. Что же касается основной массы русских поселенцев, то, как считают ученые, к середине XV столетия они, не имея связи с родиной, полностью ассимилировались.

Второго «знакомства» сторонам пришлось ждать без малого четыре столетия. С начала XVII века русские купцы стали попадать на китайскую территорию с караванами, снаряжаемыми среднеазиатскими торговцами. При общении русские и китайские купцы пользовались толмачами, владевшими тюркским и монгольским языками. В первом неофициальном русском посольстве, отправившемся в Пекин 1 сентября 1618 года во главе с томским казаком Иваном Петлиным, были два буддийских ламы монгольского происхождения и два бурята – Кызылов и Мундов. Таким образом, первые прямые русско-китайские переговоры прошли на монгольском и тюркском языках. Экспедиция Ивана Петлина стала, по сути, единственной относительно успешной попыткой установить прямые отношения собственно с Китайской империей, находившейся в то время под управлением династии Мин. «Относительно» потому, что с письменными документами возникла проблема. На переговорах стороны понимали друг друга, но послание, отправленное китайским императором Ваньли (1553–1620) и привезенное в Томск, пролежало непереведенным почти 60 лет! Лишь в 1675 году отправленный в Пекин в качестве посла Н. Спафарий нашел в Тобольске человека, который смог пере-

вести общий смысл этой грамоты. В ней китайский император предлагал Василию Шуйскому открыть «зеленый свет» двусторонней торговле между двумя странами. Важный, надо сказать, шаг, если учесть, что Поднебесная тогда оставалась полностью закрытой для европейцев...

С воцарением в 1644 году на китайском престоле маньчжурской династии Цин отношения между двумя странами стали более интенсивными, но периодически – весьма напряженными. Русские казаки постепенно осваивали Амур, маньчжуры же поначалу, вынужденные почти все войска держать на китайском направлении (покорение ими Южного Китая продолжалось вплоть до 70-х годов XVII века), были просто не в состоянии сдерживать русских землепроходцев, подчинявших русскому двору все новые туземные племена.

«За отсутвием знатоков китайского языка»

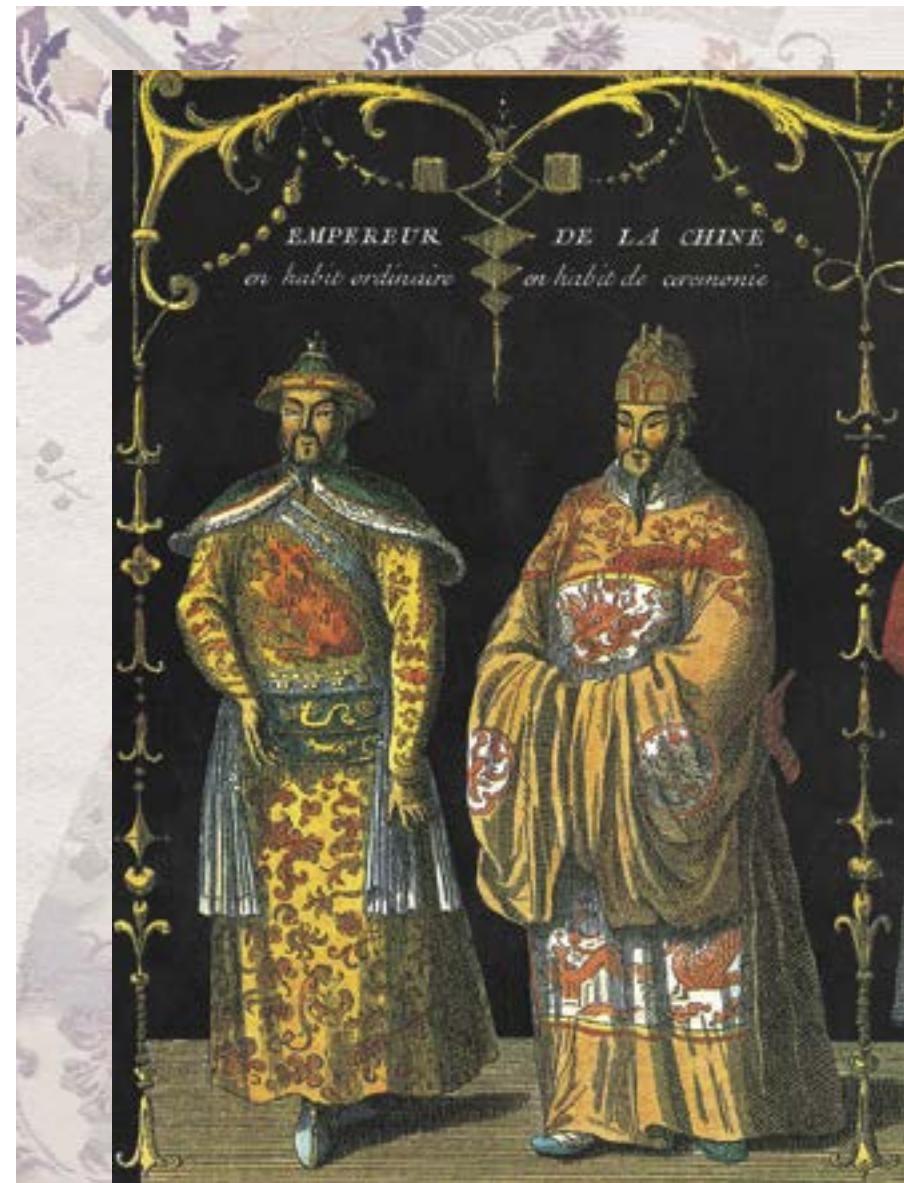
В 1654–1655 годах между двумя странами возник острый конфликт. Маньчжуры захватили и пригнали на свою территорию уже принявшие русское подданство даурское племя князя Гантимура, который последовал за своими людьми. Маньчжуры обрадовались и пожаловали Гантимуру китайское подданство. Но когда цинский двор попытался использовать его в боевых действиях против русских, хитрый

Жан-Марк Натье. «Портрет Петра I»

даур попросту сбежал и опять присягнул на верность русскому царю. В итоге «вопрос о Гантимуре» стал чуть ли не самым болезненным в двусторонних отношениях. Прибывший в апреле 1670 года в Нерчинск цинский гонец вручил местному воеводе грамоту императора Канси, в которой тот предлагал прислать в Пекин послов «переговорить с очи на очи», но с одним условием – захватить с собой и Гантимура. Но в Нерчинске не нашлось человека, который бы смог перевести грамоту. Чтобы разобраться, чего хотят маньчжурские правители, из Нерчинска в Пекин было направлено посольство. Оно привезло назад еще одно письмо от императора, которое было плохо переведено на русский, да еще и не полностью. А ведь конец императорской грамоты содержал почти прямую угрозу: «И ныне, буде ты хочешь в мир жить, посытай к нам беглеца Гантимура».

Отправленный в Пекин посланником переводчик Посольского приказа молдавский грек Н. Спафарий привез императору Канси грамоту царя Алексея Михайловича, который выразил желание быть с китайским самодержцем «в приятной дружбе, любви и безузыных ссылках». Правда, в том же послании сообщалось, что «за отсутствием знатоков китайского языка» Алексею Михайловичу не смогли прочитать грамоты императора Канси. А потому, писал Алексей Михайлович, «для наших великого государя дел и для вразумения, о чем ваше ханово требование» и отправлено русское посольство. Чтобы не повторилась накладка с невозможностью прочитать китайскую (или, точнее, маньчжурскую) грамоту, русский самодержец предложил в своем послании направить цинское посольство в Москву. Император Канси решил никакое посольство в Москву не направлять (что отвечало всегдашней китайской практике: в края «варваров» отправлять только войска, а не дипломатов). Его чиновники сказали Спафарию, что готовы направить с ним еще одну грамоту, причем на этот

■ Так в XVIII веке изображали китайцев европейцы

раз доступную для прочтения в Москве (то есть переведенную на русский). Однако Спафария предупредили, что грамота будет составлена в духе обращения к вассальному от Китая государству. Посланник такой документ взять с собой отказался...

Надо сказать, мудрый Канси к тому времени распорядился завести постоянных переводчиков на русский язык, дабы можно было «правильно доносить повеления Сына Неба до северных варваров». Раньше такая практика тоже существовала; например, в 1654 году, когда в Пекин пришел первый русский торговый караван, роль толмача

выполнял беглый казак А. Русланов. Потом долго никого не могли найти, но к середине 80-х годов из беглых русских и пленных, захваченных при различных обстоятельствах по обоим берегам Амура, подобрали сносных переводчиков. Как результат – при осаде крепости Албазин на Амуре его гарнизону была передана лично подписанная императором Канси грамота, переведенная с маньчжурского аж на три языка: русский, латынь и китайский. Вплоть до XIX века, кстати, стороны использовали в дипломатических сношениях четыре языка – латинский, русский, китайский и маньчжур-

ский. Нерчинский договор 1689 года – первый межгосударственный договор между Россией и Китаем – был составлен на русском, китайском и маньчжурском языках; но первый вариант, как утверждают некоторые историки, был написан на латыни.

«Правила сношений с русскими»

Из Цинских исторических хроник известно, что император Канси сказал в ноябре 1693 года о России следующее: «Конечно, это великолепно, что иностранные вассалы вынуждены приходить для предоставления дани, но мы опасаемся, что через несколько поколений Россия смо-

жет причинить нам проблемы». Император Канси изрек эти слова (все публично сказанное им скрупулезно стенографировалось придворными архивариями) после того, как осенью 1693 года к его двору прибыл посланник Петра Великого – голландец Избрандрт Идес. Последний ехал в Пекин с миссией, которая была в деталях продумана и профинансирована Посольским приказом. В архиве МИД РФ есть длинный перечень документов, касающихся организации миссии. Голландцу, служившему у Петра, было велено согласиться на унизительный обряд «коутоу» (коленопрекло-

нения) во время церемонии при дворе китайского императора. Причина была проста: Идес не был российским подданным. Посольство Идеса привезло с собой грамоту от Петра Первого (в Китае известного как Чаганхан), да к тому же в переводе на китайский язык! Это был уже прогресс. В том смысле, что торговый человек, иностранный подданный, вызвавшийся по собственной инициативе снарядить «ради блага государства Российского» посольство в Пекин, еще и отыскал где-то переводчика с русского на китайский, чего до этого сделать не удавалось никому.

Но император Канси русско-голландскую хитрость раскусил. Вот его личные впечатления от общения с Идесом: «Русский белый царь (Чаган-хан) прислал послов с данью. Принесенную русскими дань и их доклад «дасюэши» представили с переводом на китайский язык, на что его величество сказал: «В русском царстве деятели весьма способны, однако характер у них упрямый и в их рассуждении многое косности... Что же касается подношения дани иностранными государствами, то это следует считать за честь. Однако если это будет передаваться из поколения в поколение, то вряд ли иностранцы не будут пользоваться этим, чтоб не нанести вреда. Внешнего нашествия не будет только в том случае, если в Китае будет все спокойно. Поэтому основной задачей должно явиться поддержание первоначального духа и силы». Кстати, очень быстро после прибытия посольства Идеса цинское правительство издало «Правила сношений с русскими», в которых общение с русскими строго регламентировалось. Во-первых, устанавливались строгая периодичность посещений Пекина русскими торговыми караванами (раз в три года) и место (Русское подворье), а также предельный срок их нахождения (не более 80 дней). В «Правилах» также говорилось (со ссылкой на пример посольства Идеса) о том, что грамоты, в которых титул русского царя стоит выше титула китай-

■ Вид на залив, город и Великую Китайскую стену. Иллюстрация из англоязычного отчета о голландской миссии в Китай. XVII век

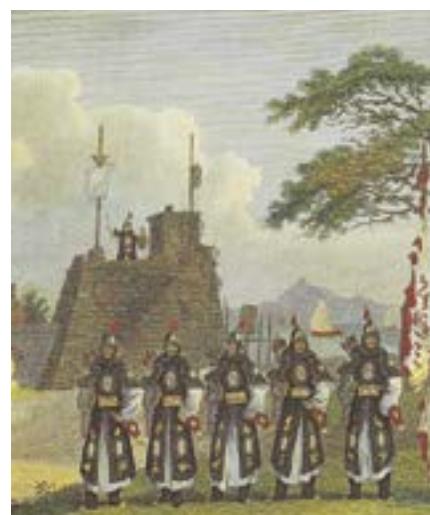
ского императора, приниматься не будут. Что, кстати, и было сделано в случае с Идесом: грамота от Петра Первого, в которой выражалось горячее стремление жить с китайским боярдиханом в мире и дружбе, была отвергнута и императору Канси не передана. А ведь Петру, собравшемуся строить флот и прорубать окно в Европу, очень нужен был крепкий тыл на востоке, нужна была торговля с Китаем, приносившая казне огромные прибыли! А Пекин как назло вставлял палки в колеса. Теми же «Правилами сношений...» наказывалось губернатору Хэйлунцзяна вскрывать конверты с грамотами от русского царя прямо на границе и позволять доставлять ко двору лишь те послания, которые составлены в должной форме.

Как бы то ни было, первым русским документом, говорящим о необходимости изучения китайского языка, следует назвать именной царский указ Петра от 18 июня 1700 года, в котором говорилось «об отыскании достойных людей для проповеди Евангелия сибирским инородцам и китайцам». В этом указе царь повелел киевскому митropolиту подобрать кандидатуру на пост митрополита в Тобольске

и послать с ним в Китай «добрых и ученых не престарелых ино-ков, двух или трех человек, которые бы могли китайскому и монгольскому языкам и грамоте научиться и, их суеверие познав», привести китайцев в «веру Христову», способствуя тем самым политическим и торговым интересам России. А 5 января 1701 года Петром был дан наказ нерчинскому воеводе, что если «китайские листы будут присланы», то их «велеть перевесть». Правда, отечественные знатоки китайского языка появились в России лишь ближе к середине XVIII века, когда стали возвращаться на родину из Китая первые выпускники курсов китайского языка, открытых при Русской духовной миссии в Пекине; она появилась в 1715 году, опять-таки по указу Петра Великого, после трехлетних переговоров с Пекином.

Оба выдающихся государя – царь Петр Первый и император Сюань (Канси) – осознавали важность изучения языков друг друга. Но, несмотря на предпринятые ими (правда, с разной степенью результативности) усилия, ситуация с переводом нормализовалась очень нескоро. Из-за нехватки грамотных и способных адекватно переводить тол-

мачей в течение XVII и первой половины XVIII века дипломаты и чиновники двух стран вели общение и переписку на тюркском, монгольском или латыни. Иногда, кстати, при посредстве осевших в Пекине иезуитов из западноевропейских стран. Даже Нерчинский договор 1689 года – первый межгосударственный документ между Россией и Китаем – был, как утверждают историки, составлен иезуитами на латыни...

■ Китайские солдаты XVIII века (иллюстрация к отчету первой британской миссии в Китай под руководством лорда Маккарти)

Русисты по велению Сына Неба

301 год назад, в конце марта 1708 года, в Пекине начала работу первая в Поднебесной школа русского языка. Открыта она была по повелению императора Канси, современника Петра Первого.

Появилась «русская школа» за 7 лет до прибытия в Пекин (в 1715 году) первой Русской духовной миссии и на несколько десятилетий раньше, чем китайский язык начали преподавать в Российской империи.

8 марта 1708 года император Канси, четвертый по счету и самый великий император династии Цин, повелел старшему министру Мацу заняться организацией школы русского языка. Причем начать дело, по указу Канси, надо было с выяснения, есть ли среди детей служивых в монгольском знамени (то есть в монгольской императорской гвардии) желающие изучать русский язык. 9 марта министр Мацу передал указание для исполнения сановнику по имени Аоцир Номуцидай, который уже 10 марта доложил, что 7 желающих выявлено. О чём Мацу тут же информировал императора Канси.

Император посчитал, что 7 учеников – это «слишком мало», и повелел Мацу «снова предпринять усилия для поиска студентов». Причем поиск желающих и способных к обучению был распространен на 8 знаменных монгольских и ханьских корпусов. Исполняя приказ, Мацу дал указание Управлению классической литературы Императорской канцелярии, а конкретно – ее Отделу культуры и истории, – официально объявить о наборе студентов, «желающих изучать русский язык». Неделю спустя отдел доложил министру, что набралось «68 человек, имеющих намерение изучать русский язык», их список был утвержден Императорской канцелярией. Доложили императору Канси, и тот наложил резолюцию: «Приказываю начать обучение». Всего за полмесяца после указа Канси об открытии школы вопрос о наборе учащихся был решен. Открытие школы состоялось 24 марта 47-го года периода правления Канси (в 1708 году). То есть через 16 дней после того, как Сын Неба повелел этому быть! Расположилась школа в Русском, или Северном, подворье, там, где останавливались торговые караваны из России (район нынешнего расположения российского посольства). Одновременно с выявлением желающих учить русский язык министр Мацу занялся поиском учителей и места для школы. Один раз в три года в Пекин прибывал торговый караван из России и находился в имперской столице два-три месяца. Мацу встретился с главой каравана П. Худяковым и попросил выделить одного «из приезжих, преуспевшего в русском языке». Зарплата была предложена очень привлекательная. Худяков сразу согласился и направил в качестве временного преподавателя русского языка купца по имени Василий.

По наказу императора министр Мацу организовал постоянный контроль за работой школы со стороны командования монгольского корпуса. Последнему поступило такое указание министра: «Вас посылаю не для того, чтобы вы познавали русский язык, а исключительно для наблюдения за тем, чтобы русские не третировали учащихся, проявляли усердие в пре-

■ Император Канси

■ Фронтиспис тайпинского Евангелия

подавании». С другой стороны, и студентам было велено вести себя подобающе. Не прошло и двух месяцев, как возникли новые сложности. 21 апреля истекал срок пребывания русского торгового каравана в Пекине, и купец Василий должен был уехать. Мацци доложил об этом императору. И тогда последний поддержал предложение Мацци поискать преподавателя в Русской роте – элитной сотне маньчжурского желтознаменного корпуса, состоявшей из детей и внуков русских казаков, плененных цинской армией при взятии крепости Албазин на Амуре в 1685 году. Одновременно министр Мацци отдал распоряжение сановнику Аоциру Номуцидаю подыскать более просторное помещение для постоянного размещения школы. 12 июля 1708 года Номуцидай доложил, что нашел в Русской роте Кузьму и Ивана, которые могут преподавать. Кроме того, в буддийском храме Да фосы в северо-западной части Пекина нашлись помещения, пригодные для проведения занятий. Уже два дня спустя гвардейцы Кузьма и Иван получили приказ стать учителями. А школа с Русского подворья переехала в Да фосы. Уже 18 июля, как написано в архивных документах, в школе все было готово для возобновления занятий.

Ставшие учителями Кузьма, Иван и присоединившийся к ним позже Яков были детьми от смешанных браков. Они выросли в Пекине, свободно говорили по-русски, но не знали грамматику. В итоге на третьем году преподавания они поняли, что не могут успешно продолжать работу. В марте 1711 года Кузьма и Иван написали заявление в Императорскую канцелярию: «Кузьма и другие родились в Пекине, всегда консультировались по поводу трудностей перевода материалов, поступавших ранее из России, у старых русских. Теперь старые русские постепенно умирают. Отношения с Россией являются очень важным делом, а если снова поступят письменные бумаги, то опасаемся, что трудные места мы не сможем перевести». После этого Императорская канцелярия принимает решение заняться поиском учителей русского языка в Мукдене, Цзилине, Хэйлунцзяне, там, где еще могли проживать русские из взятых в плен казаков. И вот 26 декабря ответственный за подбор учителей министр Вэнь Да доложил императору Канси: лишь в Мукдене нашли одного военнопленного по имени Никон. Но оказалось, что и этот Никон «в разговорном языке превосходен, а в письменном языке не разбирается». Император повелел устроить экзамен для Никона. Экзамен принимала комиссия под председательством министра Мацци в составе Кузьмы, других преподавателей и главы недавно прибывшего в Пекин русского каравана. По оценке Кузьмы, Никон знал язык гораздо лучше его самого. Глава же русского торгового каравана признал, что разговорный язык у Никона хороший, но «с грамотностью плохо, в тонкостях языка он не силен». Выслушав этот вердикт, император решил: оставить Никона в Пекине, изменить его статус как военнопленного, включить в состав Русской роты войск желтого знамени.

В результате устроенной цинским правительством аттестации выяснилось, что из первоначально набранных 68 человек «способны к учебе» 30 с ли-

ним». Для продолжения обучения было решено оставить всего 27 учащихся. Помимо этого были еще «кандидаты» в ученики. Если кто-то из официально числившихся учеников получал перевод, изменял свои намерения или умирал, его место занимал кто-то из «кандидатов». Цинское правительство предусматривало поощрительные меры для учащихся школы. Во-первых, всем выплачивался оклад чиновника младшего ранга. А с 1 мая 1716 года ежемесячно всем ученикам и учителям сверх оклада начали выдавать дополнительное содержание. К 1716 году изменился и сам статус школы. Когда ее открыли, она называлась Русской школой, а все документы по школе исходили из Управления классической литературы Императорской канцелярии. Весной же 1716 года вышел указ о переименовании школы в Училище русского языка при Императорской канцелярии.

После вступления на трон в 1722 году сына императора Канси, Юнчжэна, была проведена реорганизация Русской школы. К тому времени Русская духовная миссия существовала в Пекине уже почти 10 лет. По распоряжению императора два священнослужителя из духовной миссии получили приглашение временно стать преподавателями в школе. Здесь следует заметить, что первые годы Русская духовная миссия существовала на правах китайского госучреждения, а ее миссионеры были зачислены на императорскую службу на тех же основаниях, что и китайские подданные. Основание: прибывшие православные священники окормляли духовные нужды воинов гвардейской роты цинских войск, составленной из потомков пленных албазинцев, а также других русских, оказавшихся тем или иным образом в Китае. С другой стороны, в России миссия находилась под юрисдикцией сибирских митрополитов. Вот о таком необычном формате договорились императоры Петр и Канси! Правившие позже императоры Цяньлуун, Цзяцин, Даогуан так же пристально занимались делами училища. А в начале XIX века император Гуансюй утвердил такой порядок его работы: «Училище русского языка специально занимается переводом русской словесности, для чего отбирает 24 человека из восьмизнаменных войск и принимает на учебу на 5 лет, после чего сдается экзамен, и лучшие получают ранг чиновника 8-го разряда...» В 1862 году по ходатайству правительства канцелярии по делам разных стран на базе Училища русского языка в Пекине было открыто Училище по изучению иностранных языков. Продолжавшее существование более 150 лет, Школа русского языка выполнила свою историческую миссию, не только подготовив сотни профессиональных дипломатов, чиновников и военных со знанием русского языка, но и заложив основу для изучения вообще иностранных языков в Китае.

Отметим, что похожая школа в столице Российской империи открылась лишь в 1762 году, то есть на 54 года позже китайского аналога.

С использованием материалов газеты «Гуанмин жибао» и <http://russian.northeast.cn> и иллюстраций из книги Джанни Гуадалупи «Открытие Китая. Тайны Поднебесной империи». Перевод оригинального английского издания «China revealed», впервые опубликованного издательством White Star в 2003 году. ООО «Издательство Астrelъ», ООО «Издательство АСТ», 2004.

ИТАР-ТАСС

РУССКАЯ ПАЛЕСТИНА: ВОЗВРАЩЕНИЕ УТРАЧЕННОГО

На Святой земле существует Русская Палестина – научный, культурный, духовный островок нашей страны. Немалая заслуга в этом Императорского православного палестинского общества (ИППО). Эта влиятельная в XIX веке благотворительная организация в веке XX была переименована в «Российское палестинское общество» и стала действовать при Академии наук СССР, а в 1992 году ей было возвращено прежнее название. И в XIX, и в XX веке ИППО объединяло крупных русских востоковедов. Какие задачи решает эта организация сегодня помимо продолжения научно-исследовательской и культурно-просветительной деятельности? Об этом «Русскому миру.ру» рассказывает почетный член ИППО, член-корреспондент РАН, директор Эрмитажа Михаил ПИОТРОВСКИЙ.

Наталья ШЕРГИНА
Санкт-Петербург

Разговор наш состоялся в историческом месте – рядом с Розовым залом Главного штаба, в котором размещался кабинет инициатора организации официальной миссии из России в Палестину, министра иностранных дел, вице-канцлера Карла Нессельроде. Именно после доклада графа Нессельроде императору Николаю Первому, в котором описывались притеснения православных в Палестине как со стороны мусульман, так и со стороны католиков и протестантов, на Ближний Восток был направлен архимандрит Порфирий (Успенский), глава первой Русской ду-

ховной миссии в Иерусалиме. Одной из таких миссий руководил не менее знаменитый архимандрит Антонин (Капустин). А после победы России в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов по воле Александра Третьего в Петербурге была создана благотворительная организация – Императорское православное палестинское общество. Возглавил миссию брат императора, великий князь Сергей Александрович, после гибели которого эстафету подхватила его супруга, великая княгиня Елизавета Федоровна (останки ее покоятся в Палестине под сводом Гефсиманской церкви Св. Марии Магдалины). Душой и фактическим управляющим общества был русский писатель и общественный деятель, блестящий финансист Василий Николаевич Хитрово. В ИППО входила высшая знать, крупней-

ОЛЬГА ДЕРУНОВА

■ Путь на гору Синай

шие гражданские чиновники, церковные деятели и академическая элита. К моменту победы революции 1917 года и объявления религии в Стране Советов вне закона, ИППО принадлежали в Палестине, Сирии и Ливане земельные участки площадью более 270 гектаров. В Хевроне, Яффе, на Елеонской горе, в Гефсимании, в Канне Галилейской были построены монастыри, подворья, церкви, скиты, школы, училища, семинарии, больницы. В советские времена владения Русской Палестины оказались разбазарены: часть богоугодных заведений перешла под юрисдикцию Русской зарубежной православной церкви, часть была продана во времена Хрущева. Культурное и политическое присутствие российского государства в Палестине резко сократилось.

– Михаил Борисович, как ученые относятся к усилению религиозной составляющей ИППО в XXI веке?

– Надо сказать, что у нас с коллегами внутри Императорского православного палестинского общества, которому в 1992 году вернули его прежнее название, идут порой дружеские дискуссии о том, в какой степени это должна быть наука, а в какой – религиозная миссия. Все-таки в советские времена, когда в нашей стране церкви как таковой практически не было, сама организация и все, что с нею связано, было спасено благодаря науке.

– Изначальный смысл все же заключался в помощи паломникам и в укреплении позиций православия на Святой земле.

– Русское присутствие в Палестине – это действительно несколько веков паломничества, переросшего в дипломатическое, образовательное, научное присутствие. Императорское палестинское общество имело ряд задач. Помимо помощи паломникам оно выполняло задачи поддержки научных исследований. Задолго до возникновения общества архимандрит Порфирий (Успенский) был широко известен в научных кругах как исследователь истории раннего христианства и коллекционер древних памятников и реликвий. Его библиотека – это уникальное собрание книг, манускриптов и документов по истории православия и русского палестиноведения. Позже благодаря ИППО огромную научную работу смог вести на Святой земле архимандрит Антонин (Капустин). Он стал одним из первых, кто организовал археологические раскопки в разных районах Палестины, в том числе на территории, прилегающей к храму Гроба Господня в черте Старого города Иерусалима. Он увековечил свое имя, обнаружив во время этих раскопок Порог судных врат, через который, согласно библейскому преданию, Иисус Христос шел на распятие к Голгофе.

Широко известна просветительская деятельность Российского палестинского общества – уже через год после его образования были открыты че-

тыре школы для детей православных арабов, а к 1907 году таких школ насчитывалось более сотни, их посещали около 12 тыс. учащихся. В конце XIX века в Палестине работали «русские» женская и мужская семинарии для подготовки школьных учителей – туда охотно шла арабская молодежь. Лучшие выпускники семинарий направлялись для продолжения учебы в Россию. Многие поколения востоковедов, и я в том числе, учились арабскому языку по хрестоматии одной из выпускниц женской семинарии Палестинского общества, Культсум Оде-Васильевой. Потом произошла Октябрьская революция, и Палестинское общество фактически перестало существовать. Спасение и возрождение его произошло после Великой Отечественной войны в рамках Академии наук СССР, благодаря ученым. Воссозданное Российское палестинское общество опиралось на глубокие научные традиции, его возникновение означало возрождение в нашей стране научных исследований на Ближнем Востоке. Церкви в этом обществе в советский период не было. Зато именно в те годы ему был придан дух серьезной научной школы с широким спектром изучения. Сейчас многими церковными деятелями этот научный базис в ИППО оспаривается: мол, изучение Палестины должно касаться лишь круга гуманитарных проблем, связанных с православием. На мой взгляд, это неверный постулат. Повторюсь: именно в тот период, когда слово «православие» было исключено из названия «Российское палестинское общество», оно окрепло и утвердилось как авторитетнейший научный институт.

– Церковь, настаивающую на своем главенстве в ИППО, можно понять, ведь поддержка паломников всегда была поводом для решения политической задачи пребывания России на Ближнем Востоке, в Палестине.

– Но мы должны сохранять весомое научное присутствие внутри этого гуманитарного института. Палестина – это очень широкий спектр научных интересов, без изучения и понимания которого политикам не решить своих задач. Обратимся к актуальности: кто такие «палестинцы», о которых говорит весь мир? «Палестинцы» – это трансформированный термин «филистимляне», а город Газа был столицей филистимлян. Для востоковедов недавнее сражение в ней – израильская военная операция «Литой свинец» – имело особый, библейский оттенок. Ведь в Газе погиб последний иудейский царь, Самсон. Думаю, израильские войска быстро ушли оттуда, чтобы не случилось того, что произошло в древности. Это же все расписано в Библии, напрасно многие люди перестали читать эту Книгу. В Палестине жили финикийцы, филистимляне, греки, пришли иудеи, потом пришли арабы, и весь этот мир представляет огромный интерес! Помимо святыни мест, где зародились три мировые религии, захватывает существование там огромного, сложного мира разных народов, судьбы которых тесно переплетались тысячелетиями. Одним словом, когда роль церкви в нашем научном Палестинском обществе восстанавливается, то не дай бог, если она начнет теснить науку и музейную ком-

поненту. Тогда будет плохо всем. Мы это уже почувствовали весной 2008 года, когда случился очередной политический инцидент, связанный с высказываниями патриарха Иерусалимского Феофила, который не очень благожелательно отзывался о роли представителей РПЦ и в первую очередь Императорского православного палестинского общества в Палестине. Патриарх Феофил недоволен тем, что русские всегда активно поддерживали арабское население, то есть палестинцев. Патриарх Феофил – грек, а в Палестине основными иерархами православной церкви всегда были и остаются греки. ИППО действительно поддерживало православных арабов в их борьбе за первенство в церкви, потому что арабским священникам приходов не давали. Российские миссионеры еще со временем Порфирия Успенского и Антонина Капустина организовывали для арабских детей школы, обучали население грамоте и ремеслам. Это продолжалось и в советский период. Мы сейчас об этом не очень-то громко говорим. Но арабы все хорошо помнят. Я еще застал времена нашей большой дружбы с арабским миром, и мне местные жители Палестины сами рассказывали о том, что доброе отношение России для них очень важно. Русские учёные, педагоги, миссионеры способствовали росту арабского самосознания на протяжении 130 лет, когда в Палестине еще и евреев-то было не слишком много.

– Что нам до их самосознания?

– Я бы подчеркнул, что православное арабское самосознание – очень важная вещь. На наших глазах христианский элемент в арабском мире ослабевает, замещаясь мощным исламским влиянием. Очень грустно, что на протяжении последних лет притесняемые арабы-христиане уезжают из Палестины и из Ливана. Это трагический результат. Как только христиане ушли, их заменил исламизм, и в регионе резко усилилось противостояние религий. В прежние времена христиане и мусульмане боролись за право арабов жить в Палестине не столь радикальными методами. Напомню, освободительное палестинское движение Ясира Арафата в значительной степени состояло из христиан. И многие руководители этого движения были христианами. Православные арабы придавали своему движению светский характер, который позволял развиваться в Палестине науке. А сейчас нагнетается религиозная составляющая, исламизм жестко противостоит иудаизму, и это привело к тяжелому положению, в котором оказалось палестинское сопротивление. Весь этот религиозно-политический узел, который всегда крутился в Палестине тугим жгутом, стал гораздо хуже, нежели еще пять-шесть лет назад.

– В январе на круглом столе в Москве, посвященном обсуждению трагедии в Газе, вице-президент ИППО Олег Фомин заявил, что Израиль уже на протяжении 60 лет проводит в Палестине оккупационную политику. Он напомнил о военизированных поселениях на Западном берегу реки Иордан, о милитаризации Восточного Иерусалима. О том, что у палестинцев осталось не более 20% выделенной для них территории, остальное – отняли.

– Это чистая правда.

– **Зачем членам ИППО выступать с политическими выпадами против Израиля?**

– Судя по всему, Олег Фомин выступал не от имени Российского палестинского общества, а от себя лично. Олег Фомин – крупный арабист, это мое поколение. Он всю жизнь прожил на арабском Востоке, и он, как и всякий арабист, отлично знает, что там происходит.

– **Не слишком ли резкие высказывания для публичной дискуссии?**

– Я не думаю, что приведенные факты можно считать резкими, они общеизвестны и неоспоримы. Российское палестинское общество обязано в любых ситуациях выступать против военных действий, мы – за мир. Хотя это нужно делать весьма дипломатично. Поскольку ИППО теперь снова связано с православием, а Израиль все-таки не православная страна, в нашей деятельности появились дополнительные нюансы.

– **Судя по некоторым сообщениям, Израиль не скрывает весьма настороженного отношения к деятельности Российского палестинского общества. Кое-кто из политиков прямо спрашивает: а почему в названии общественной гуманитарной организации есть слова «императорское» и «православное»?**

– Все правильно, Израиль, как известно, также не любит термин «Палестина». Они считают, что это римское название территории Древнего Израиля, а она не должна носить имя завоевателей – филистимлян. Тут исторически также произошло лингвистическое смещение: ведь когда-то, до образования Государства Израиль, палестинцами называли евреев, живших на территории Святой земли. А всех остальных – арабами. Только благодаря активной деятельности арабского сопротивления слово «палестинец» стало означать «палестинский араб».

Конечно, наше общество не должно делать резких заявлений, касающихся Палестины. Тем более что сейчас идет огромная, сложная работа по возвращению имущества, которое наши «мудрые» советские правители продали за апельсины. Напомню, из-за «апельсиновой сделки» ценой в 5 млн долларов, которая случилась при Хрущеве, в 1964 году, Россия потеряла в Палестине почти все свои владения. Если бы не революция 1917 года и все последующие глупости, это была бы наша земля, и там распоряжались бы мы, а не израильтяне. Я читал прекрасные письма представителей Палестинского общества и Духовной миссии, как скупались земли – бесценные, знаковые для православия места. А в итоге в ведении Московского патриархата остался лишь Троицкий собор и здание Русской духовной миссии, часть которого была арендована Израилем под иерусалимский «мировой суд». К счастью, израильтяне проявили добрую волю и окончательно передали нам в конце декабря 2008 года Сергиевское подворье как объект, не входивший в список «апельсиновой сделки». Думаю, на переговорах о передаче Сергиевского подворья был найден очень тонкий дипломатический баланс. Потому что сегодня всем стало понятно, насколько важно русское православное присутствие на Ближнем Востоке. Когда мы видим обострение противоборства иудаизма с исла-

мом, только православие может выступить примирителем, причем в культурном аспекте, потому что религия является частью культуры. Россия всегда традиционно помогала сохранять широкий христианский мир и на Востоке, и на Западе, и у себя.

– **У некоторых христиан возникают трудности как раз при попытках «продвинуть» в Израиле свою религию. Ведь в этой стране миссионерство запрещено. В мае прошлого года в маленьком городке Ор-Иегуда сожгли в костре сотни книг Нового Завета, разданных христианами местному населению.**

– Опасаться Израилю нечего, потому что у всех своя религия, – очень немногие иудеи переходят в христианство. Кстати, наверняка эти миссионеры в городке были не православными христианами, а протестантами, те более агрессивны в своей пропаганде. Но Палестина как раз та страна, где, несмотря на то, что там всегда дерутся представители разных религий, они все-таки могут сосуществовать вместе. Исторических примеров сколько угодно – там всегда жили разные племена, десятки народов. И сейчас на наших глазах развивается один из небольших эпизодов богатой истории этой замечательной страны. Страны, где сухо, жарко, нет воды, где одни пустыни, зато стоит Иерусалим и вокруг него из-под земли бьют фонтаны энергии.

– **Палестинское общество с момента своего создания всегда конфликтовало с русским Министерством иностранных дел. То они не могли поделить церковные «кружки», пожертвования, то министры были недовольны тем, что священники приобретают в Палестине земли, строят храмы и монастыри. Как сейчас складываются отношения с МИДом?**

– Думаю, сейчас мы работаем заодно. Слава богу, наши дипломаты на Ближнем Востоке даже в советские времена всегда были на стороне церковных иерархов. Они понимали, что для существования Русской Палестины важно все – и позиция православной церкви, и церковное имущество, и отношения с арабскими христианами. Православные связи русских людей на Святой земле всегда означали совпадение задач МИДа и церкви. Но правда и то, что раньше церковь и дипломаты слегка ссорились, это не секрет.

– **К чести советских востоковедов, у них была репутация самых влиятельных, опытных и мудрых специалистов.**

– Я помню разгневанную статью в одной из американских газет лет 20 назад. Авторы ругались: мол, что за безобразие – у США нет ни одного посла в арабском мире, который бы говорил по-арабски! А в Советском Союзе половина послов и все дипломаты блестяще знают арабский язык! После этого американцы начали готовить своих послов более тщательно. Хотя когда США напали на Ирак, там некому было говорить с местным населением по-арабски. А то, что русские дипломаты в Палестине всегда были на высоте, – так ведь это издавна была зона нашего влияния.

– **Любопытно, успели ли «перемешаться» православные Русской зарубежной церкви и РПЦ?**

– Еще не «перемешались», совсем недавно они не ходили даже в гости друг к другу. Но время идет,

EAST-NEWS/MASTERFILE

■ Стена Плача в Иерусалиме

наша церковь снова объединилась, и надеюсь, произойдет объединение людей. Ведь когда они все вместе, то это не просто православная церковь, а Россия. Там идет замечательная православная жизнь. Сейчас там столько паломников, что повсюду слышна русская речь. Нынче в старом Иерусалиме русских больше, чем на улицах Нью-Йорка.

– Присутствие России в Палестине не мешает Израилю?

– Присутствие России – благо для всего мира, где бы мы ни находились. Особенно если присутствуют правильные русские. Я думаю, Израиль ведет довольно сбалансированную политику, понимая, что с православием туда снова приходит мощная российская культура. И не только с православием. При этом, как это ни забавно, в Израиле самые реакционные силы – это наши бывшие граждане. Там очень сложный клубок политических отношений, в котором Россия и Русская православная церковь всегда будут играть большую роль. И в какой-то мере от ИППО зависит, чтобы эта роль России Израилю нравилась. Это вполне возможно.

– Одним из удивительных узлов этого клубка является движение «За Родину», возглавляемое раввином Авраамом Шмулевичем – бывшим питерцем Никитой Деминым. Шмулевич хочет построить Великую еврейскую империю путем откусывания кусочков территории от окружающих Израиль стран.

– Я бы не хотел обсуждать тему откусывания никаких территорий вообще. Российского палестин-

ского общества эти идеи абсолютно не касаются. Мало ли что кто-то там говорит. Все государства в разные времена меняли свои очертания. Обращу ваше внимание – большая часть того, что принадлежит России, когда-то принадлежало Золотой Орде, потом Казанскому ханству, Астраханскому ханству и так далее. Если мы будем оперировать историческими границами, то очень далеко уйдем, а вернее, никуда не придем. Мы, как любая гуманитарная миссия, реагируем не на высказывания частных лиц, а на политику Государства Израиль.

– Какие научные исследования проводят сейчас ИППО?

– Продолжается большая научная работа, и это особенность петербургского вклада. Мы реже ездим в паломничество, да и имущественные проблемы от нас далеки, но мы продолжаем крепить научные и культурные связи в регионе. Проводим конференции, заседания памяти основных деятелей общества, делаем доклады по истории русской культуры, Русской Византии, издаем книги. Сейчас работаем над изданием каталога библиотеки востоковедения, который позволит систематизировать наши биографические ценности в Библиотеке Академии наук. Готовится целый ряд материалов, связанных с памятью Николая Петровича Лихачева – историка, архивиста, коллекционера и просто знакового деятеля русской и православной культуры.

За 17 последних лет деятельность российского Красного Креста за рубежом сошла на нет. РОКК не упоминается в информационных сводках Международного комитета и не заметен в российской прессе. И это притом, что исторически именно российские организации стали прообразом Красного Креста, основали военно-полевую хирургию и более 120 лет были одним из самых активных гуманитарных центров планеты.

Оксана ПРИЛЕПИНА

Все началось с 17-летней Даши Севастопольской, первой военной сестры милосердия. Так ее прозвали на Крымской войне (1853–1856), куда она отправилась после гибели отца-матроса. Дав обет целомудрия, она вытаскивала раненых под огнем противника, сутками работала на перевязочных пунктах и в госпиталях, стирала белье да еще и участвовала в боях, ходила в разведку. В российской истории девушка стала единственной представительницей низшего сословия, награжденной золотой медалью на владимирской ленте «За усердие». Весть о Даше разнеслась по столичным дворцам. В 1854 году помощью севастопольским раненым занялась великая княгиня Елена Павловна, основавшая в Санкт-Петербурге

Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия, куда вошло более 200 человек. Инициатива великой княгини соответствовала духу времени: схожими были действия знаменитой Флоренс Найтингейл, создательницы школы сестер милосердия. Обучение персонала Крестовоздвиженской общины было возложено на Николая Пирогова, основателя военно-полевой хирургии и анатомо-экспериментального направления в хирургии (именно он во время Крымской войны изобрел гипсовую повязку при переломах). Престиж кампании Елены Павловны был настолько высоким, что высокородные дамы пускали в ход все связи, чтобы надеть ленту с надписью «Возьмите иго Мое на себя» и поменять светские салоны на зачумленные бараки. Екатерину Бакунину, например, взяли не сразу, а после следующего письма: «Меня удивляет отказ. Когда dochь Бакуни-

на, который был губернатором в Петербурге, и внучка адмирала Ивана Лонгиновича Голенищева-Кутузова желает ходить за матросами, то странно, кажется, отказывать ей в этом».

Впоследствии Анри Дюнан, основатель Красного Креста, первый лауреат Нобелевской премии мира, признается: «Если сегодня Красный Крест охватывает весь мир, то это благодаря примеру, поданному во время войны в Крыму Ее Императорским Высочеством Великой княгиней Еленой Павловной». Молодой швейцарец тактично преумалляет свои заслуги. В 1859 году он оказался очевидцем битвы при Сольферино, в Италии. К концу дня на поле боя были брошены на произвол судьбы 40 тыс. мертвых и раненых. Молодой человек забил тревогу, и в 1864 году ему удалось организовать конференцию при участии 16 европейских стран, где было

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Генерал-адъютант Александр Алексеевич Зеленой, первый председатель Главного управления Российского общества Красного Креста

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Даша Севастопольская, военная сестра милосердия, награжденная золотой медалью на владимирской ленте «За усердие»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Екатерина Павловна Пешкова возглавляла отделение Политического Красного Креста

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

PHOTOS/ALAMY

■ Анри Дюнан, основатель Красного Креста, первый лауреат Нобелевской премии мира

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Генерал от инfanterии Иван Михайлович Гедеонов, товарищ председателя Главного управления Российского общества Красного Креста

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Анатолий Владимирович Орлов-Давыдов, пожертвовавший 1 млн рублей на Красный Крест

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Представители Комитета Красного Креста на Русско-японской войне В.В. Герасимов, В.В. фон Мекк, А.И. Гучков, Б.Л. Зенгер и В.К. Рихтер

■ Медаль Красного Креста. Учреждена 19 января 1906 года для награждения лиц, принимавших участие в деятельности Российского общества Красного Креста во время Русско-японской войны 1904–1905 годов. В 1907 году к числу награждаемых добавились все офицеры, классные чины, духовенство и другие лица, служившие в военном ведомстве

■ Александр Иванович Гучков (третий справа в первом ряду), председатель Комитета Красного Креста на Русско-японской войне, и другие представители комитета возвращают наших пленных из Мукдена в марте 1905 года в сопровождении японскогоunter-офицера

1891–1892

Для помощи пострадавшим от голода в 25 губерниях было собрано 5 млн рублей пожертвований. На эти средства открыто 2763 столовых на 213 546 человек, 40 приютов, выдано 3,5 млн обедов.

1898

Открыто 450 стационаров, где лечились 15 тыс. больных, амбулаторно принято 125 тыс. человек.

1904–1905

Во время Русско-японской войны по железной дороге курсировали 22 санитарных поезда РОКК, были созданы 4 эвакопункта для душевнобольных, открыто Центральное справочное бюро о военнопленных. У пленных появилась возможность переписки, получения посылок, пожертвований.

1915

Открыто 604 полевых и 9278 тыловых лечебных заведений.

На 1 января 1917 года

в РОКК состояло 2500 врачей, 20 тыс. сестер милосердия, свыше 50 тыс. санитаров. Для борьбы с эпидемиями создали 36 санитарно-эпидемиологических и 53 дезинфекционных отряда, 11 бактериологических лабораторий.

принято решение о нейтрализации медслужб. Вот выдержка из документа: «Госпитали признаются нейтральными и потому покровительствуются и почитаются воюющими до тех пор, пока в оных будут находиться больные и раненые». Конвенцию подписали 12 стран, символом организации избрали красный крест на белом фоне (швейцарский флаг, где красный и белый цвета поменяли местами).

В 70-е годы XIX века Российское общество Красного Креста (РОКК) начало расширять сферу деятельности: от оказания помощи при стихийных бедствиях, пожарах, голодах, неурожаях до строительства инвалидных домов, больниц. Масштаб деятельности потрясаёт.

Сестры милосердия помогали македонцам, пострадавшим от «внутренней смуты», итальянцам – во время землетрясения в Калабрии и на Сицилии, французам – после наводнения в Париже, черногорцам – в борьбе с эпидемией холеры... В Санкт-Петербурге открыли станции, где постоянно дежурили санитарные кареты. По существу, они стали прообразом современной службы «Скорой помощи». К 1900 году общества Красного Креста были организованы почти в 30 странах. В Первую мировую войну под флагом Красного

Креста объединились десятки тысяч добровольцев, со всех концов света в Россию стекались пожертвования. Перевозку раненых осуществляли санитарные поезда, госпитальные суда РОКК и автомобили, многие из которых были переданы частными лицами... За впечатляющими, но сухими цифрами, характеризующими деятельность РОКК, стоят человеческие судьбы, подвиги членов организации. Из них особенно выделяется удивительная женщина Римма Иванова, первая в истории награжденная орденом Святого Георгия 4-й степени. Девушке едва исполнился 21 год, когда она добровольцем ушла на фронт и была зачислена в 83-й Самурайский полк под мужским именем. Когда все раскрылось, ее оставили служить под началом брата – полкового врача. Однажды во время боя в Карпатах Римма увидела, что погибли оба офицера роты. Девушка подняла роту в атаку и бросилась на вражеские окопы. Позиция была взята, но героиня получила смертельное ранение. Орденом ее наградили посмертно.

В массы

С приходом советской власти Красный Крест перестал быть околовоенной организацией и достиг, пожалуй, наивысшей

точки своего исторического развития. Структура общества и международные договоренности по большей части остались прежними, лишь покровительство императорских домов сменилось контролем Народного комисариата здравоохранения. Окончательно советский Красный Крест был сформирован в 1923 году, когда произошло объединение обществ Красного Креста России, Украины, Белоруссии, Армении, Грузии и Красного Полумесяца Азербайджана. Полномочия СОКК продолжали расширяться. В 20-х годах ему можно было без пошлин и акцизов ввозить гуманитарные грузы, пользоваться внеочередностью перевозок, использовать собственные перевозочные средства. В пользу Красного Креста были установлены добавочные сборы и добровольно-принудительные членские взносы в 100 рублей с человека. СОКК обслуживал крупнейшие промышленные стройки, железнодорожный транспорт, строил бани, прачечные, парикмахерские, столовые, общежития, детские сады. Массово готовил население по программе санитарной обороны. Миллионы советских граждан овладели приемами оказания первой медицинской помощи. СОКК последовательно занималась здоровьем детей: открыл санатории, врачебно-профилактические кабинеты, пункты первой помощи, провел тотальное медицинское обследование. Вехой в этой работе стало открытие на средства СОКК знаменитого лагеря «Артек» в Крыму в 1925 году. С 1933 года началось массовое строительство краснокрестных санитарных самолетов – впервые в истории страны труднодоступные районы могли получать экстренную медицинскую помощь. Что любопытно, для этих самолетов военные специально тренировали бортовых врачей и медсестер-парашютисток.

Об этой деятельности СОКК знали все. Но была в Красном Кресте деятельность, которая власти не нравилась. Международный Красный Крест развил глобальную кампанию помощи ссыльным, каторжанам, политзаключенным. Ключевой фигурой этой кампании в СССР стала Екатерина Пешкова, жена Максима Горького. Ей московское отделение, так называемый Политический Красный Крест, или Помполит, поручило важнейший участок – посещение тюрем. Екатерина Павловна посыпала туда продукты и медикаменты, хлопотала о пересмотре дел, встрече с родными... Ей писали письма недоуменные иммигранты, верящие, что аресто-

■ Персонал Виленского отряда Красного Креста, оставшегося в Мукдене

■ Санитарный персонал больницы С.С. Вешняковой в Лукояновском уезде Нижегородской губернии

■ Фура, в которой перевозились больные и раненые воины во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Народная столовая в селе Большое Мурашкино Княгининского уезда

ваны по нелепой случайности. Тогда ведь широко были распространены аресты среди иностранцев, членов иностранных компартий, искающих убежища в СССР и переходивших границу в поисках работы. Меньшевик Григорий Аронсон так объяснил феномен Помполита: «Надо полагать, вся эта гуманистическая деятельность Пешковой терпелась с ведома Ленина, который время от времени особенно ухаживал за Горьким». Средства для оказания материальной помощи Политический Красный Крест черпал преимущественно из зарубежных фондов. Большую активность проявлял нью-йоркский Международный комитет помощи политзаключенным в России, привлекший к своей работе Герберта Уэллса, Томаса Манна, Бернарда Шоу, Ромэна Роллана, Анатоля Франса, Альберта Эйнштейна и других западных интеллектуалов. Екатерина Пешкова безусловно отличалась гражданской смелостью. Известен такой отрывок из ее разговора с Генрихом Ягодой, наркомом внутренних дел СССР. Ягода спросил: «Когда вы закроете свою лавочку?» Она ответила: «Через день после того, как вы закроете свою». Забавно, в итоге ГПУ было ликвидировано раньше, чем Помполит (1937).

Но грянул 1938 год. Совет Народных Комиссаров изъял у СОКК

всю хозяйственную и лечебно-санитарную деятельность. Только вдумайтесь в эту цифру: 6111 (!) учреждений было передано органам здравоохранения и другим организациям. Лишенный материальной базы, Красный Крест больше никогда не обретет былого размаха и свободы. Однако от этого его значимость ничуть не уменьшается. Создание института донорства обеспечило отправку на фронт во время Второй мировой войны 1 млн 700 тыс. литров донорской крови. Это невероятный результат, благодаря которому 72% раненых вернулись в строй. Конечно, сотрудники Красного Креста занимались и своим обычным делом – организацией добровольцев. Неиссякаемый поток во-

лонтеров шел, не ожидая наград. Известна, к примеру, такая история. 15-летняя сирота Катя Демина о том, что началась война, узнала в поезде по пути на каникулы в Брест. Поезд попал под обстрел. Девушка ушла на фронт, прибавив себе два года. С 369-м отдельным Краснознаменным Керченским батальоном морской пехоты она в составе десанта угодила на штурм крепости на Дунае. Штурм намечался с суши, но для отвлечения сил врага было решено высадиться на островок. Начинался осенний паводок. Высаживаться пришлось прямо в ледяную воду. Бой длился восемь часов, вода прибывала, доходила до пояса и выше. Раненые падали и захлебывались. Катя с простреленными руками металась от одного к другому, привязывала солдат за ремни к деревьям под огнем. Самоотверженная девушка с 22 осколками в теле потеряла сознание, ее выходили и потом дважды представляли к званию Героя Советского Союза, но наградные листы терялись в бюрократических лабиринтах. В 1979 году Екатерина Демина награждена высшей краснокрестной наградой – медалью МККК им. Флоренс Найтингейл.

Найдите мою русскую маму!

Послевоенный период можно охарактеризовать как расцвет международной деятельности Красного Креста. Санитарно-эпидемиологические отряды СОКК работали в Маньчжурии на ликвидации эпидемии чумы, подавляли вспышки тифа в

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Санитарный батальон Красного Креста Московского купеческого и биржевого общества. Выезд из Варшавы 19 декабря 1914 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Санитарный батальон Красного Креста Московского купеческого и биржевого общества. Перегон Вышков-Митава. 23-26 апреля 1915 года

Польше, уничтожали очаги холеры, оспы и других инфекционных заболеваний в КНДР. В 1946 году в различных городах Северной Кореи Красный Крест развернул 17 госпиталей, в 8 городах Китая функционировали его больницы и медпункты. Широкую известность получили больницы СОКК в Аддис-Абебе, Тегеране и Лахдарии (Алжир). Понятно, что в СССР после войны тоже хватало разрухи, одиноких стариков и инвалидов. Но в те времена бескорыстная помощь и мечты о счастливом мирном будущем были обычным общественным настроением. СОКК внутри страны организовал службу патронажных медсестер, обслуживая на дому свыше 30 тыс. одиноких престарелых и больных. Постепенно война уходила в историю, а мир стали потрясать доселе невиданные техногенные катастрофы. Самой страшной была авария на Чернобыльской АЭС (1986). Не обращая внимания на показания счетчиков Гейгера, волонтеры доставляли под Гомель чистые продукты, обследовали жителей Курской и Брянской областей в передвижных лабораториях. Кстати, они функционируют и сейчас, за 20 с лишним лет про-диагностировано 130 тыс. чело-

век. Помощь КК поступала и спустя десятилетие. А через два года после Чернобыля разразилось сильнейшее землетрясение в Армении. На основе спасательных отрядов была создана Спасательная служба РКК, которая существует и по сей день.

Международное движение тем временем принимало новые документы по защите внутренних и внешних вооруженных конфликтов. В полную силу заработало Центральное спрашочное бюро, созданное в марте 1945 года, – сейчас оно называется Центром розыска и информации РКК. Оно соединяло семьи, разлученные в годы Второй мировой, беженцев и мигрантов. Международный центр розыска объединил более 70 обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, накопив данные по десяти миллионам искалеченных судеб. Более полутора миллиона людей нашли родных и близких. В бесконечных архивных шкафах хранятся пыльные папки, в каждой из которых – судьба конкретного человека. Вот тут лежит дело итальянца Стефана, который в 44 года нашел маму в одной из деревень Харьковской области. Ее в годы войны угнали в Германию, там она влюбилась в итальянца, от которого родил-

ся мальчик Стефан. Влюбленных разлучили, мальчика отдали отцу. Оно и к лучшему, потому что мать на родине ожидал ГУЛАГ. На память от матери ребенку доталась только фотография. Во время одного из визитов первого президента СССР в Италию Стефан в центре Милана стоял с плакатом: «Господин Горбачев, найдите мою русскую маму!» Информационному центру было дано задание разобраться, и сын наконец встретился с мамой. А отец, к тому времени уже оставшийся вдовцом, приехал под Харьков выкупать свою невесту.

В отличие от иностранных коллег российский Центр розыска лишь формально входит в состав РКК. На деле это самостоятельная организация с независимым руководством.

Против рыночных законов

Распад СССР выбил у Красного Креста почву из-под ног. В 1992 году Минздраву стало не до КК, из-за бумажной неразберихи два года не могли подготовить юридическую основу для взимания членских взносов. РОКК по статусу сравнялся с обществами любителей пива, мягкой игрушки и сотен тысяч других незатейливых инициатив. РОКК не мог заниматься коммерческой дея-

■ В пионерском лагере «Артек». 1956 год

■ Погрузка продуктов и медикаментов в самолет Ил-18 для населения Южного Вьетнама, пострадавшего от стихийных бедствий. Москва. Аэропорт «Шереметьево». 1964 год

тельностью, не получал средств из госбюджета. А нет денег – нет и масштабной благотворительности. Но против всех рыночных законов российское общество Красного Креста (так организация стала называться с 1992 года) жило. В некоторых регионах два года люди работали без зарплаты вообще. «Совесть не позволила закрыть организацию», – пояснила Ирина Кусова, директор Северо-Осетинского отделения РОКК. О помощи кому-то за рубежом не могло идти и речи, впрочем, как и сегодня. Деликатнее всего современную интернациональную работу в РОКК описала директор Раиса Лукутцова: «Мы активно сотрудничаем с международным комитетом на территории России». К слову, национальное общество не имеет права самостоятельно разворачивать деятельность на территории другой страны. Это право дано только МККК, отделения которого расположены в 80 странах мира. Национальное общество Красного Креста и Полумесяца может лишь оказать МККК помощь и содействие. В России Красный Крест также не может заменять функции госорганов – допустим, МЧС, Минздрава или милиции – лишь помогать. Хочешь отправить добровольцев искать пострадавших под сорвавшей лавиной – попроси в МЧС

разрешения помочь, подчиняйся руководителям.

Развал СССР породил и новые проблемы: бомжи, беспризорные дети, безработица, СПИД, война в Чечне. Природа тоже не щадила: наводнения в Якутии (1998), Кургане и Оренбурге (2000), в Восточной Сибири (2001), Краснодарском и Ставропольском краях, на Юге России и Северном Кавказе (2002). Что тут могла поделать общественная организация, в которой стабильным оставался только энтузиазм людей? Однако то, что сделано, со-

скидкой на условия можно назвать высокими достижениями. Создание первого детского приюта РОКК, где побывало 1000 детей за 8 лет (1994 год, помошь Нидерландов). Гуманитарная помощь незашщищенным слоям населения в период дефолта в \$78,5 млн (1997–2000 годы, поддержка российского правительства и меценатов). В 1999 году РОКК создал отделения в 32 регионах РФ, начал помошь вынужденным мигрантам. На 1 ноября 2001 года распределено 8 498 818 буханок хлеба, 1 711 080 порций горячеч-

■ Встреча сестер милосердия в Севастополе. 1991 год

■ С 1996 года существует единственный медицинский центр Красного Креста, оказывающий помощь беженцам мужского пола из дальнего зарубежья

го питания. В Ингушетии в палаточных лагерях психологи через игру адаптировали к нормальной жизни детей от 3 до 7 лет. Да, список того, чем современный РОКК может похвастаться, звучит не очень солидно: Центр помощи пострадавшим в Беслане, передвижная лаборатория в зоне чернобыльской аварии, выставки, уже 20 лет привлекающие внимание к проблемам туберкулеза и СПИДа. Еще есть российский госпиталь в Эфиопии, чудесным образом сохранившийся с советских времен, но РОКК ему оказывает лишь консультативную помощь, а не финансовую поддержку. В РОКК даже нет отчета о деятельности за 2008 год: некому делать.

Для нас нет чужого горя

Но существование Северо-Осетинского республиканского отделения РОКК и ее героического руководителя Ирины Кусовой с лихвой окупает вздохи о былом величии Красного Креста. Три штатных сотрудника отделения за последние шесть лет прожили целую вечность. Трагедию Беслана, потом серию стихийных бедствий, и вот с августа принимают на себя боль пострадавших в Южной Осетии. Сама Ирина Кусова в Красном Кресте работает с 1971 года, не считая обидной зарплату в 6000 рублей. Вот они, лучшие люди современ-

ности, кто и не собирался встраиваться в обреченнное на пустоту общество потребления.

— Накануне 4 августа к нам привезли осетинских детей, — вспоминает Ирина Кусова. — Мы их разместили в общежитиях профтехучилищ, спортзалах школ Владикавказа, интернатах. Я лично ездила проверять условия. Из-за подготовки к учебному сезону в ряде мест не было воды, где-то не хватало постельных принадлежностей. На следующий день доставили спортивный инвентарь, канцтовары, чтобы нашим психологам было чем заняться с детьми, которых переполнял страх за жизнь близких. Веци нам отдали под честное слово перечислить деньги потом, нам полностью доверяют. Потом пошла волна семей. И это было настоящему страшно. Чуть не в каждой семье были убиты мужья и взрослые сыновья, тела лежали неделями, к ним не давали подойти. Я общалась с женой, она просила помочь поехать туда и брата похоронить. Брат был убит, тело лежало во дворе более двух недель. Благодаря МККК она смогла выехать и захоронить. Сейчас к нам каждый день прибывают одна-две семьи осетин, проживающих на территории Грузии и имеющих грузинское гражданство. Вчера, например, приходила женщина, у нее по ту сторону Тбилиси дочь с семьей: муж и

двою детей. Там они подвергаются репрессиям. Их не выпускают в Россию. Девочка 7-го класса ходит на костылях, из-за тяжелого психологического состояния не может самостоятельно стоять. Отец тоже нуждается в психологической помощи. Когда наплыv беженцев очень большой, мы дежурим по очереди, составляя графики. Для нас нет чужого горя. Был случай: моя сотрудница сняла с себя сапоги, отдала их женщине, которая пришла зимой босая, — и пошла домой в тапках. Люди, которые приходят работать в Красный Крест, работают до конца независимо от того, есть оплата или нет. А кто не призван душой к такому виду деятельности, те долго не задерживаются.

Крест и Полумесяц

Движение включает Международный комитет Красного Креста, Лигу обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, национальные общества. Международный комитет международной организацией, по сути, не является, так как состоит из 15–25 граждан Швейцарии. Интернациональную функцию несет ЛОКК, в которую СССР вошел в 1934 году.

В движении Красного Креста и Красного Полумесяца официально приняты три эмблемы. Красный крест на белом фоне (1863), красный полумесяц на белом фоне (1929 год, его выбрали преимущественно страны ислама) и красная шестиконечная звезда на белом фоне (1930 год, эмблема израильского общества Красного щита Давида. С 2006 года наряду со звездой Давида в Израиле используется и Красный Кристалл — визуально красный четырехугольник). Первоначально эмблемы были полностью лишены религиозного содержания. Так, в Индонезии, самой большой мусульманской стране мира, используется эмблема красного креста, чем подтверждается религиозно нейтральный статус организации.

ситуации

«МЫ ГОРДИМСЯ ЛЮДЬМИ, КОТОРЫЕ У НАС РАБОТАЮТ»

О современных проблемах и планах на будущее
рассказывает директор Российского общества
Красного Креста Раиса ЛУКУТЦОВА.

Раиса Тимофеевна, почему российский Красный Крест не продолжает международной деятельности, начатой советским Красным Крестом? Почему мы закрыли госпитали на территориях других стран?

– СССР давно нет. Мы совсем другая организация, которая работает в других условиях, так что сравнивать нас не надо. Давайте вообще не будем говорить, где у нас был госпиталь, где не было. В России без того достаточно проблем, медицинского плана в первую очередь. Ну, был у нас госпиталь, предложим, на Мадагаскаре. И дальше что?

– Ну как... Снижается наша международная активность....

– Наличие или отсутствие госпиталя никак не говорит о снижении международной деятельности. Мы активно участвуем во всех мероприятиях, которые проводит Международный Красный Крест и Красный Полумесяц во всех горячих точках в России: Беслан, Осетия, Ингушетия. Я считаю, этого достаточно. И большая заслуга РОКК в том, что он до нынешнего времени проводит свою международную политику так, как того требует Устав.

– Что вы делаете в Беслане сейчас? Ведь уже столько времени прошло...

– Беслан в истории современного Красного Креста – одна из наиболее печальных и одновременно ярких страниц. В первые же дни после ужасных новостных сводок мы собрали более 125 млн рублей, люди отстаивали длинные очереди, чтобы внести кто 5 рублей, кто \$3000. Все средства были израсходованы целевым образом. В Беслане у нас сейчас работают психологи, детская творческая мастерская, компьютерный клуб, спортивные кружки, Центр по работе с детьми с ограниченными возможностями. Мы единственная общественная организация, которая сейчас там оказывает помощь. Раны, которые нанесла эта трагедия, думаю, в Беслане не залечатся никогда. Сейчас там нужна психологическая и, не побоюсь этого слова, психическая помощь семьям, потерявшим детей, детям с ограниченными возможностями. Без преувеличения, нас там знает каждый дом. И мы знаем каждую семью, каждую могилу на кладбище. Пока программа РОКК в Беслане рассчитана на два года. Дальше мы не смо-

ЭДДИ ОППИК/КОММЕРСАНТЪ

ЭДДИ ОППИК/КОММЕРСАНТЪ

СЕРГЕЙ МИХЕЕВ/КОММЕРСАНТЪ

СЕРГЕЙ МИХЕЕВ/КОММЕРСАНТЪ

СЕРГЕЙ ВОРОНИН/КОММЕРСАНТЪ

тим, потому что оказываем помощь тогда, когда есть деньги.

– Есть ли у РКК проблемы в горячих точках?

– Мы многое уже успели сделать для пострадавших в Южной Осетии. Оказали гуманитарную помощь, продолжаем работать с 400 детьми и взрослыми на все той же базе, созданной в Беслане. Нами было собрано 1,3 млн рублей. Однако деньги, к сожалению, до сих пор людям раздать не смогли, хотя нужда в них огромная. Дело в том, что по Налоговому кодексу РФ мы имеем право оказывать помощь только тем лицам, кто официально признан пострадавшим, то есть имеет соответствующее заключение следственных органов. В Южной Осетии, согласна, пострадавшие есть. Но статуса беженцев у них нет и списков нет тоже.

– Почему людей не признают пострадавшими?

– Чтобы выдать такое заключение, нужен суд над теми, кто развязал конфликт. Как мы знаем, суда до сего времени не было. Для РОКК же эта проблема усугубляется тем, что по закону деньги на счетах могут храниться лишь год. Ни на что другое мы не имеем права их потратить. А прошло уже более полугода. Мы обращались в профильные министерства, но, к сожалению, вопрос о распределении средств так и не был решен. РОКК не хочет нарушать никакие российские кодексы, так что ситуация пока тупиковая. Еще одна из наших проблем – в России нет закона о Красном Кресте.

– Зачем нужен такой закон?

– Во-первых, международные нормы требуют государственного закона о защите эмблемы и обществе Красного Креста. Во-вторых, закон может дать нам определенные права, описав взаимоотношения с государственными органами. Когда-то мы эту работу уже проделывали. Законопроект прошел три чтения в Госдуме, был утвержден в Совете Федерации, но не был подписан Борисом Ельциным. Сейчас мы эту работу реанимируем. Юристы адаптируют его к современным правовым нормам, затем начнутся согласования и экс-

пертизы по разным комитетам в разных ведомствах – работа колоссальная. Мы считаем, наша главная функция – оказывать помощь государству. Минздрав знает нужды людей, а мы можем помочь министерству в оказании этой помощи. Детализировать ничего не хочу: преждевременно, да и тема тонкая, деликатная. Думаю, к лету законопроект будет готов.

– Раиса Тимофеевна, поделитесь планами РОКК на будущее.

– Мы планируем вступить в новые взаимоотношения с Министерством по чрезвычайным ситуациям и Министерством здравоохранения. Будем продолжать имеющиеся программы. Например, по миграции населения, борьбе против СПИДа, помощи пострадавшим от чернобыльской аварии. По статистическим данным, там зафиксировано много изменений на хромосомном уровне. Решено расширить программу по профилактике туберкулеза. Борьбой с эпидемией туберкулеза мы успешно занимаемся 20 лет. Недавно провели яркуюотовыставку «Твое здоровье – в твоих руках». В ее рамках звезды шоу-бизнеса, медицины и госвласти были сфотографированы с флюорографическими снимками своих здоровых легких. Акция привлекла внимание и, думаю, достигла своей цели – пропагандировать здоровый образ жизни.

– Как вы оценили нынешнее положение РОКК в контексте 143-летней истории?

– Мы вместе со страной переживаем все спады, потому что напрямую зависим от положения дел в России. В стране, как все видят, кризис – и у нас тоже. Но, несмотря на трудности, мы стараемся хотя бы словами, убеждениями помочь перенести это испытание. И мы гордимся людьми, которые у нас работают. Это герои времени. Обычно волонтеры начинаются с родственников работников Красного Креста или больных. А потом уже по воле сердца становятся в наши ряды. На таких людях мир держится.

Беседовала Оксана ПРИЛЕПИНА

Первый визит в «Балча-госпиталь», как называют в Аддис-Абебе больницу российского Красного Креста, оставил неизгладимые впечатления.

РОССИЙСКИЙ ЛЕПЕСТОК «НОВОГО ЦВЕТКА»

Алексей МАКЕЕВ

Кэтому моменту я провел в разных странах Африки больше месяца и уже забыл, как звучит родная речь. И вдруг будто кусочек родины материализовался в Эфиопии, в самой глубине Черного континента: много русских лиц, родной язык, кустик земляники, растущий на пригорке, старая «Волга»—«скорая помощь» у ворот и даже запах русской бани, доносившийся непонятно откуда... Да и само здание госпиталя — коридоры, лестницы, регистратура, кабинеты, очереди — напоминало до боли знакомую типичную районную поликлинику. Только вот в очередях здесь томились темнокожие люди.

Тогда я и не предполагал, что мне предстоит вернуться сюда и проработать в «Балча-госпитале» больше года.

Город-цветок

На русский язык с амхарского «Аддис-Абеба» переводится как

«Новый цветок». Город основала в 1886 году императрица Тайту, романтическая особа, обожавшая цветы и национальный колорит.

Новый цветок расцвел среди зеленых гор, черных скал и ароматных эвкалиптовых лесов. Считается, что Аддис-Абеба — одно из лучших на земле мест для жизни человека. Здесь никогда не бывает слишком жарко — 25–30 градусов круглый год, никакой малярии, свежий горный воздух, сочная зелень. Но есть и другая Аддис-Абеба: роскошные виллы и сверкающие витрины супермаркетов буквально соседствуют с трущобами и салями — такая вот своеобразная «интеграция» богатых и бедных в столице Эфиопии. Центральные улицы города напоминают американские горки: машины то ползут вверх, то падают вниз.

Бросается в глаза обилие на улицах красивых людей. Женщины — с длинными африканскими косичками, из которых у каждой на голове воздвигнута целая прическа: у одних косич-

ки заплетены зигзагами, у других — кругами, у третьих — волнистыми линиями, треугольниками, ромбиками... Нет ни одной одинаковой «укладки»!

Тротуаров в Аддис-Абебе почти нет, все ходят по проезжей части. Водителям приходится постоянно объезжать идущих, сигналить им, чтобы те уступили дорогу. Пешеход в Эфиопии — равноправный участник дорожного движения. Встречаются и «грузовые пешеходы». Женщины из окрестных деревень ташат в город здоровенные вязанки с ветками эвкалипта. У некоторых груз тянет килограммов на 40 и достигает трех метров в ширину. Такие пешеходы имеют преимущества на дороге. Все прекрасно понимают, какой нужный груз они доставляют. Ведь до сих пор добрая половина эфиопской столицы обогревается и готовит себе пищу на эвкалиптовых дровах. Те, кто побогаче, перевозят дрова на ишаках. Часто можно видеть, как небольшая колонна осликов движется по правой по-

лосе абсолютно самостоятельно, без погонщиков.

А вот и Русская улица в старом квартале города. Именно здесь 110 лет назад появился госпиталь российского Красного Креста.

Энтузиасты XIX века

Сначала госпиталь размещался в палатках, что создавало огромные проблемы медикам. Родственники больных вели себя в клинике как дома. Приносили продукты и устраивали трапезы, в период холодов и дождей оставались ночевать в лазарете, хором пели песни и молитвы, оплакивали умерших. Врач-хирург Н. Бровцын писал в дневнике: «Мы удручены, поражены, убиты; ищем крюков по-крепче и веревок потолще...» С эфиопским императором Менеликом II было условлено, что Русскому госпиталю создадут условия для работы и построят специальное здание. Работу поручили местным мастерам, которые умели строить только из глины и соломы. Получившееся здание длиной 25 метров с соломенной крышей и верандой смотрелось на фоне местных хижин царским дворцом. Менелик гордился этим шедевром зодчества. Особое восхищение императора вызывала веранда, имевшая своеобразную колоннаду из массивных бревен, и каждому вновь появившемуся при дворе иностранцу Менелик советовал увидеть ее.

Русские врачи отмечали почти полную медицинскую неграмотность даже эфиопской аристократии. Например, совершило невероятным представлялось им действие хлороформа. Солдаты под наркозом нередко начинали выкрикивать боевые лозунги, «бегать и стрелять» на операционном столе. Посовещавшись со своими придворными знахарями, Менелик решил, что хлороформ заставляет говорить правду. Император направил к русским врачам двух человек, подозревавшихся в совершении преступления, полагая с помощью чудесного препарата выведать правду. Но хирурги категорически отказались использовать наркоз в подобных целях.

■ Анатолий Ермаков (пятый слева) с коллегами в «Чеширском доме»

■ Рабочий tandem: русский врач и медсестра-эфиопка

Русские врачи открыли в Аддис-Абебе медицинские курсы, а П.В. Щусев написал первое в истории страны пособие по основам медицинских знаний и правилам личной гигиены «Врачебные советы для абиссинцев». В 1906 году Русская миссия отправилась на родину, оставив больницу со всем инструментарием абиссинскому Красному Кресту, учрежденному императрицей Таиту.

Новая история госпиталя началась в 1947 году, после установления советско-эфиопских дипотношений. Эфиопское правительство предоставило советскому Красному Кресту здание и территорию сроком на 50 лет. Госпиталь расположился на новом месте, в районе Лидета, и был назван в честь национального героя Эфиопии деджазмача (один из высших феодальных титулов Эфиопии. – Прим. ред.) Балча.

Успешное лечение тяжелейших форм туберкулеза, отравлений, сепсисов, полиомиелита, малярии снискало славу Русскому госпиталю как одному из лучших в Восточной Африке. В 1978 году было построено современное здание из стекла и бетона. Кабинеты оборудовали по последнему слову техники, что позволило проводить сложнейшие операции и стало настоящим прорывом для Эфиопии.

В 90-х годах на госпиталь свалилась масса тяжелых проблем. С одной стороны, распад Советского Союза и прекращение помощи, с другой – гражданская война в Эфиопии, отделение провинции Эритреи, смена политического курса. Но в 1997 году было заключено новое Соглашение между Минздравом Эфиопии и российским Красным Крестом, которое продлило работу госпиталя еще на 25 лет.

В 2003 году госпиталь снова попал в сложную ситуацию. Больница имела огромные долги, и шел разговор об изменении ее статуса или закрытии. Спасать положение был призван известный специалист российского Красного Креста, возглавлявший госпиталь в 1982–1987 годах, доктор медицинских наук Анатолий Ермаков. Огромный опыт

нового директора, работа в Иране, Чаде, Нигерии, Камеруне, на Кубе и его профессионализм помогли старейшему госпиталю преодолеть кризис и перейти на самофинансирование.

120 тыс. больных в год

Сегодня «Балча-госпиталь» – это многопрофильное лечебное учреждение, включающее в себя большое поликлиническое отделение, рассчитанное на 400 посещений в день, и стационар на 225 коек, состоящий из четырех отделений: хирургического, терапевтического, инфекционного и реанимационного. В госпитале функционируют лабораторное, физиотерапевтическое, рентгенологическое отделения, компьютерная томография и т.д. В больнице работает около 80 специалистов, командированных из России, и 230 человек, набранных из местного населения. Российские сотрудники проживают на территории госпиталя, большинственную часть территории от жилой отделяет парк из эвкалиптов и фруктовых деревьев. В целом нагрузка у врачей и медсестер здесь в два раза выше, чем в российских больницах. Каждый терапевт оказывает помощь в среднем 13 тыс. пациентов в год. Общее число принимаемых за год больных доходит до 120 тыс.

Сейчас, когда госпиталь находится на самофинансировании, благотворительных бесплатных программ осталось немного. Например, госпиталь сотрудничает с международной благотворительной организацией «Чеширский дом», созданной для помощи детям с последствиями полиомиелита. За 15 лет сотрудничества наши врачи прооперировали более 1200 детей, выполнив около 1600 реконструктивных операций. Самые бедные пациенты при наличии соответствующих документов из районного управления лечатся в госпитале бесплатно. Платное лечение в третьем классе стационара стоит около \$3 в сутки, а в первом классе и люксе – в десятки раз дороже. Система построена таким образом, чтобы богатые платили за бедных.

Основа выполнения финансовых планов госпиталя – опе-

рационный блок, а также высококлассные палаты стационара, которые всегда заняты. Европейцы и американцы, туристы и дипломатические работники, сотрудники международных организаций часто выбирают именно Русскую клинику. Даже несмотря на то, что в городе в последнее время появилось несколько госпиталей с современным оборудованием: рейтинг русских врачей по-прежнему очень высок. О престиже Русской больницы говорит и тот факт, что именно сюда поправить свое здоровье приезжает патриарх Эфиопской православной церкви и другие представители эфиопской элиты.

«На то воля Бога!»

В целом Эфиопия стоит на четвертом месте в мире по количеству инфекционных заболеваний. СПИД сегодня – одна из главных проблем страны. При этом брать анализ на ВИЧ без согласия пациента строжайше запрещено законом. Даже разговоры с пациентом на тему слажи анализа на ВИЧ может вести только особый специалист – каунслер. В «Балче» работает несколько каунслеров-эфиопов, но далеко не всегда удается получить согласие пациента на анализ.

Эфиопия – страна специфическая. Особенности менталитета работают совсем не на руку врачам. Эфиопы очень наважны: считают, что абсолютно все – во власти Бога. Поэтому руки моют редко, едят сырое мясо и даже от СПИДа никак не хотят предохраняться. Распространение туберкулеза вообще приняло угрожающий размах, особенно в столице. Иногда наважность эфиопов принимает совсем уж странные формы. Например, они могут ни с того ни с сего прыгнуть под колеса машины. Согласно местным поверьям, перебежать дорогу перед самой машиной – значит «отсечь чертей», которые частенько «садятся на хвост». Ну а если чертей не отсек, то с чертями встретился... А нашумевший на весь мир голод 80-х годов?! Люди просто сидели и ждали помощи от

Бога. Да, тогда был неурожай. Но ведь Эфиопия – не пустыня. Здесь очень богатая флора и фауна. Кругом много диких гусей, рыбы, но никто ничего ловить не собирался. Люди просто сидели и умирали... Исключительная вера в Бога способствует и тому, что люди приходят в госпиталь с крайне запущенными заболеваниями.

Продолжают эфиопы и «развлекать» русских врачей почти так же, как сто лет назад. Аборигены племени мурси (те, что вставляют дощечки в нижнюю губу и мочки ушей) своим появлением в госпитале в 2005 году произвели фурор. Большинство жителей Аддис-Абебы никогда живьем этих аборигенов тоже не видели. Поэтому в течение двух часов фотографировались с туземцами не только русские, но и эфиопские сотрудники госпиталя. Сметливые мурси брали по 5 бирр (около \$0,5) за снимок. Когда же их спросили, зачем они пришли, то в ответ услышали: «Зубы подлечить... ну, и заработать на корову».

Эфиопский персонал госпиталя – особая тема. Кое-кто учился в медицинских вузах России, другие – выпускники местных учебных заведений. Администрация госпиталя создает все условия для изучения русского языка и стимулирует сотрудников к этому. В результате почти все говорят по-русски. Некоторые эфиопские сотрудники – местные знаменитости. Например, водитель Иосиф был активистом оппозиционной партии на выборах 2005 года. Пытаясь опротестовать официальные результаты выборов, оказался за решеткой. Под нажимом международного сообщества Иосифа и других оппозиционеров освободили по амнистии в 2008 году.

Есть в госпитале эфиопская волейбольная команда, которая довольно успешно выступает в чемпионате страны. Проходят и товарищеские встречи с волейбольной командой посольства России.

На входе в госпиталь – вывеска на русском, английском и амхарском языках. Здесь же большой железный ящик, где посе-

■ Аборигены племени мурси в госпитале

тители оставляют свои автоматы и пистолеты. Обстановка в Эфиопии по-прежнему сложная. Но одно из правил «Балчи» – никакого оружия на территории госпиталя.

Сотрудникам российского Красного Креста к экстремальным условиям не привыкать. Например, в мае 2005 года, когда проходили парламентские выборы и, по официальной версии, победила действующая власть, народ вышел на улицы. Едва не свершилась новая революция. Дороги были перегорожены баррикадами, всюду костры, стрельба... Госпиталь оказался почти в центре беспорядков. Но, слава богу, обошлось.

Другое дело в Иране. Анатолий Ермаков, руководивший в конце 70-х годов таким же госпиталем тогда советского Красного Креста, наблюдал исламскую революцию из окна кабинета. «Однажды, – рассказывает экс-директор, – вошли люди с автоматами и, не говоря ни слова, посадили меня в машину. Привезли в город Кум в резиденцию Хомейни. Там меня ждали еще три врача: анестезиолог из Швейцарии, уролог из Австрии, кардиолог из Германии. Все попали сюда примерно таким же способом, как и я. Вождю революции нездоровилось, и нас привезли ему на помощь. Все боялись брать на себя ответственность. Уролог готов был сделать операцию при условии гарантий со стороны анестезиолога, анестезиолог говорил, что даст разрешение на наркоз, если кардиолог поручится за сердце пациента, и т.п. Хомейни мы, конечно, помогли, потому как прекрасно понимали, что без этого нас отсюда не выпустят. Пришлось изрядно потрудиться, чтобы сделать все безоперационно. После того как вождю стало легче, нас всех развезли обратно по своим больницам. На следующий день все участники этого принудительного «консилиума» бежали из Ирана со всех ног – первым же рейсом улетели назад к себе на родину. Один я остался. Но госпиталь в Тегеране мы все-таки потеряли. Хомейни заявил, что «неверные не могут лечить

правоверных». Советский Красный Крест был вынужден свернуть миссию, а здание госпиталя со всем оборудованием подарить иранскому народу. Примерно таким же образом мы лишились и крупной клиники в Алжире. Так что «Балча» остается единственным госпиталем российского Красного Креста в мире».

Тринадцать месяцев в году

Самое необычное для русских врачей – работать в условиях местных традиций. Эфиопия, наверное, одна из самых архаичных стран мира. Сохранившаяся во многом тысячелетняя культура – прямое следствие того, что Эфиопия никогда не была нищей колонией.

Так, страна живет по собственному календарю, в котором 13 месяцев. Новый год в Эфиопии – 12 сентября, и только в прошлом году здесь наступил 2000 год. Эфиопское время не имеет никакого отношения к Гринвичу. Новые сутки наступают с восходом солнца – в 6 утра.

День в «Балче» часто начинается с пения эфиопских священников. По соседству с госпиталем находится крупный эфиопский ортодоксальный храм. Священников там много, пять они очень любят и поют в микрофоны через мощные усилители. По всей окруже разносятся утренние молитвы. Правда, слушая их песнопения, ни за что не догадаешься, что звучит христианская молитва. Все эти пряные восточные интонации, скорее, напоминают пение мантр индуистскими брахманами. По большим праздникам пение не прекращается всю ночь...

Российские женщины осваивают эфиопские экзотические продукты, стараясь приготовить из них традиционные для России блюда. Существует даже так называемая «Книга рецептов Балчи», где можно узнать, как испечь шоколадный торт, засолить черемшу, эфиопские грибы и т.п.

Сам факт проживания на высоте 2400 м над уровнем моря, в условиях, приближенных к высокогорью, очень сильно влияет на работоспособность. Особенно

восприимчивые европейцы периодически проходят курс оксигенотерапии. Распространенная шутка на эту тему – положение британского законодательства, согласно которому показания свидетеля, прожившего пять и более лет в Эфиопии, во внимание не принимаются.

В выходные дни для сотрудников госпиталя организуются поездки в курортные зоны. Для полноценного отдыха на территории госпиталя имеются баня, спортивная площадка, а в клубе – русский бильярд. Здесь же расположена русская библиотека. За последние годы она пополнилась коллекцией дисков с музыкой и фильмами, главным образом русскими, чего так не хватает в далекой стране. У каждого сотрудника в квартире телевизор. Доступны основные российские телеканалы. Хорошую культурную программу обеспечивает и Российской центр науки и культуры в Аддис-Абебе. Хотя центр и расположен далеко от госпиталя, на особо интересные мероприятия, такие как выставки российских путешественников, встречи с заезжими российскими писателями и исследователями, администрация больницы организует специальные поездки.

Что касается жизни духовной, то, хотя Эфиопская церковь и близка Русской православной, обряды двух церквей имеют мало общего. В Эфиопии принято, например, снимать при входе в храм обувь, службы делятся по нескольку часов и сопровождаются игрой на барабанах и танцами! Для этого даже существует специальный чин церковнослужителя – дабтара. Танцы, конечно, весьма специфические, напоминают притопывания и прихлопывания с наклонами влево-вправо. Рассказывают, что такой танец символизирует Христа, идущего на Голгофу. Весьма проблематично физически попасть в храмы во время службы – слишком много народа. Наверное, поэтому для русских сотрудников госпиталя настоящим спасением в этом смысле является Греческая православная церковь, которая существует в Аддис-Абебе более 80 лет.

Гуманитарная помощь

Трудностей сегодня у госпиталя множество. Прежде всего это самофинансирование и отсутствие какой-либо финансовой поддержки извне. С одной стороны, заработанных госпиталем денег не хватает, чтобы обеспечить достойные зарплаты сотрудникам. У многих врачей зарплата здесь ниже, чем в России. Это затрудняет привлечение высококвалифицированных кадров. С другой – сам факт постоянно повышающихся цен за лечение в госпитале заставляет эфиопских чиновников подозрительно относиться к этому благотворительному учреждению. И уж совсем сложно госпиталю находить возможности для модернизации оборудования и ремонта помещений. Медицинское оборудование в большинстве своем изношено, инструментария не хватает. Травматологи нередко обращаются к работнику гаража, эфиопу по имени Люсь, чтобы тот выточил необходимые для операции пластины, штифты, гвозди.

Осложняется ситуация и возможной конкуренцией со стороны новых, хорошо оборудованных госпиталей. Причем используются порой недобросовестные методы борьбы за клиентов. Сотрудники конкурентов появляются у ворот «Балчи», уговаривают всех направляющихся в госпиталь воспользоваться услугами их клиники.

Администрация больницы пытается привлекать спонсоров для модернизации госпиталя. Тем не менее проблему, в общем, это не решает.

Именно поэтому министр иностранных дел Сергей Лавров во время своего визита в госпиталь в 2006 году, обратив внимание на обветшалость больницы, обещал помочь. На докладной министра тогдашний президент, В.В. Путин, поставил резолюцию, чтобы госпиталю была оказана помощь оборудованием, инвентарем и медикаментами на сумму \$1 млн. В декабре 2008 года самолет МЧС доставил в Аддис-Абебу долгожданную помощь.

FOTOBANK/SIPA PRESS

ВЕЛИКОЕ ОЧИЩЕНИЕ

«Кризис» и «рецессия» сегодня два самых популярных слова в мире. Новости о состоянии мировой экономики и экономик отдельных стран похожи на сводки с фронта. Каждый день десятки тысяч людей теряют работу. На повестке дня два главных вопроса: что делать и когда все это кончится? Впрочем, вначале стоит разобраться с тем, что же все-таки происходит на планете.

Петр ОРЕХИН

До сих пор было принято считать, что рецессия – это незначительное снижение ВВП, которое длится не менее двух кварталов подряд. Исходя из этого классического определения, рецессия в США началась лишь в третьем квартале 2008 года, когда было зафиксировано падение ВВП. В 15 странах зоны евро и Японии рецессия стартовала даже чуть раньше – во втором квартале прошлого года. В целом в Евросоюзе (27 стран) рецессия началась также в тре-

тьем квартале. А для России даже четвертый квартал 2008 года закрылся с небольшим плюсом. В итоге Америка, страны ЕС, Россия да и мировая экономика в целом завершили прошлый год с позитивными показателями. Российский ВВП, например, по предварительным данным, вырос на 5,6%, американский – на 1,3%, европейский – на 0,9%. Но в США уже с 2007 года началось снижение деловой активности, начала расти безработица и падать потребление. К тому же здесь уже вовсю бушевал кризис в банковской и ипотечной системе. Именно поэтому Националь-

ное бюро экономических исследований США (NBER) считает, что американская экономика вступила в рецессию еще в декабре 2007 года.

Сегодня некоторые эксперты говорят, что во многом из-за устаревших методик анализа экономики, которые опираются на самые общие показатели, мир и проспал момент, когда начали лопаться «пузыри» на финансовых рынках, когда снижение темпов роста перешло в рецессию, а затем и в полномасштабный экономический кризис.

В некоторых крупных экономиках, таких как Индия, Китай и

Бразилия, темпы роста ВВП пока положительные и формально не находятся в состоянии рецессии. Но вряд ли можно считать, что падение китайского экспорта в январе 2009 года на 17,5% по сравнению с аналогичным показателем 2008 года является свидетельством здоровья экономики Поднебесной. Экономист Citi-group Кен Пэн назвал эти цифры «просто ужасными», а ситуацию «кошмарной».

Кризис – это когда экономические показатели падают быстро и резко. Рецессия и кризис различаются как «плохо» и «очень-очень плохо». Рецессия может перейти в кризис, а кризис смениться рецессией. Можно утверждать, что в ряде развитых стран рецессия сменилась кризисом в четвертом квартале 2008 года. Американская экономика продемонстрировала худшие результаты за 25 лет: в четвертом квартале 2008 года ВВП страны сократился на 3,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. ВВП Японии в реальном выражении в четвертом квартале 2008 года, по предварительным данным, снизился на 3,3% по сравнению с предыдущим кварталом. В годовом исчислении снижение ВВП Японии составило 12,7%. Вторая по величине экономика мира находится в самом плохом положении с 1974 года. В Евросоюзе спад в четвертом квартале был менее весомым – минус 1,1%. Но это самые худшие показатели с 1995 года, когда Евростат начал считать общеевропейские показатели. В Германии, Франции и Италии падение оказалось рекордным с 1986, 1978 и 1980 годов соответственно. Катастрофически упало промышленное производство. В декабре 2008 года в Евросоюзе оно рухнуло на 11,5% по сравнению с декабрям 2007-го. Хуже всего было в Швеции, Испании и Эстонии, где промышленность произвела продукции в среднем примерно на 20% меньше. В России промышленность начала падение в ноябре (минус 8,7%), в декабре оно усилилось до минус 10,3%. В январе 2009-го наша промышленность сократила производство еще на 16%. Кризис в боль-

■ Толпа вкладчиков около здания American Union Bank, которые не успели забрать из банка свои деньги до его банкротства во время Великой депрессии в США. Нью-Йорк, 30 июня 1931 года

шинстве стран наиболее сильно ударили по строительной и автомобильной отраслям, поскольку резко (на 20–30%) упал спрос на новые дома и автомобили.

По сообщению британской газеты The Daily Telegraph, которая ссылается на некий «конфиденциальный доклад» Еврокомиссии, банки ЕС имеют на своих счетах такое количество обесценившихся и потерявших ликвидность облигаций, что сумма убытков по этим бумагам способна достичь размеров, сравнимых с ВВП ряда стран ЕС. А некоторые из государств (по информации газеты, это Австрия, Бельгия, Великобритания, Ирландия, Люксембург, Нидерланды) могут стать банкротами.

И в Европе, и в США, и в России из-за спада производства, торговли и сектора услуг растет безработица. В США в декабре 2007 года она составляла 4,9% (от экономически активного населения), в декабре 2008-го – 7,2%. В Евросоюзе за этот же период она выросла с 6,8% до 7,4%, в России – с 4,6% до 5,8%. Сокращения продолжаются. В Испании положение просто катастрофическое: если в декабре 2007 года в стране было 8,7% безработных, то в декабре 2008-го уже 14,4%!

Экономика «пузырей»

Экономические кризисы и рецессии случаются в мире довольно часто. Самым масштабным кризисом в XX веке была Великая депрессия в 1929–1940 годах, большее всего ударившая по США, но затронувшая и многие другие страны. Экономические проблемы, которые возникали в прошлом веке, хорошо изучены, по ним написаны тысячи страниц исследований, а национальные правительства научились ими управлять.

Однако кризисы последних 15–20 лет стали другими по своей природе, а экономическая наука не выработала адекватных методов для их анализа и прогнозирования. Глобализация мировой экономики и информационные технологии приводят к тому, что от негативных явлений в отдельных странах, которые раньше, вероятно, так и остались бы внутренними проблемами, сегодня страдают многие государства. К тому же проблемы распространяются чрезвычайно быстро.

Еще один новый фактор: сегодня в мировой экономике весьма велика доля «виртуальных» денег, то есть денег, полученных не в результате производства и продажи товаров и услуг, а в ре-

зультате биржевых спекуляций. Новые «финансовые инструменты» появлялись в последние полтора десятилетия как грибы после дождя, а правительства не меняли правила регулирования финансовых рынков, что развязывало руки банкам и биржевым игрокам, стремящимся заработать все больше и больше.

«Система надзора была основана на саморегулировании, что, в сущности, означало отсутствие регулирования; на рыночной дисциплине, которой не существует, когда рынки охватывает непомерный энтузиазм и иррациональная эйфория; на моделях внутреннего риск-менеджмента, которые несостоительны, потому что, как сказал бывший генеральный директор Citi, пока музыка играет, ты встаешь и танцуешь» – так оценивает англосаксонскую модель надзора и регулирования финансовых рынков профессор экономики Stern School of Business при Нью-Йоркском университете Нуриэль Рубини.

Хорошо подтверждает эту оценку крах двух крупнейших финансовых пирамид в США. Бернард Мэдофф – бывший председатель совета директоров биржи NASDAQ и основа-

тель инвестиционной компании Bernard L. Madoff Investment Securities – построил пирамиду, которая оценивается в \$50 млрд, а владелец компании Stanford Financial Group Аллен Стэнфорд совершил мошеннические операции на \$8 млрд.

Отсутствие должного регулирования выводит на первый план «информационные потоки» – данные о макроэкономических показателях в стране и мире, итоги работы компаний и мнения экспертов о том, как будут развиваться компания, отрасль, страна. А решения о покупке ценных бумаг (компаний, имущества) принимаются во многом на основе ожиданий будущего роста их стоимости.

Для поддержания экономического роста власти, прежде всего США, последовательно накачивали экономику дешевыми деньгами. В итоге постоянно надуваются «пузыри», когда «эксперты» говорят о «больших перспективах» того или иного сектора и туда направляются потоки дешевых спекулятивных денег. Рано или поздно «пузыри» лопаются, что приводит к разрушительным последствиям. Причем чтобы «пузырь» лопнул, достаточно все той же «достоверной

информации», сеющей панику среди участников рынка, заставляющей их продавать активы и накапливать наличность. Продажа активов вызывает их резкое ущербование, и те, кто не успел продать «на пике», вынужден списывать убытки.

Как заработать на бедных

Наиболее ярким (до последнего времени) лопнувшим «пузырем» был кризис интернет-компаний или, как его называли на Западе, «кризис dot-com», случившийся в начале 2000-х годов. До этого момента «аналитики» и «эксперты» интенсивно подогревали интерес инвесторов к интернет-компаниям, акции которых росли как на дрожжах. Потом инвесторы «прозрели», и индекс биржи NASDAQ (той самой, которой управлял Бернард Мэдофф), отражающий котировки компаний хайтек-отрасли, за пять недель упал на 40%. С января 2000 года за 16 месяцев кризиса обанкротились 862 компании. Но даже это не подвигло власти Штатов ужесточить контроль над финансовым сектором.

Нынешний кризис начался именно тогда, когда сошел на нет кризис dot-com – в 2003 году, и все в той же стране – в США. В этот год начали выдавать «ипотечные кредиты для бедных». Финансисты с Уолл-стрит, пока еще бушевал кризис dot-com, разработали новую ипотечную схему, ориентированную на заемщиков с неблагополучной кредитной историей или вообще без таковой. Иногда для получения подобного займа не требовалось даже предоставления сведений о доходах, а первые три года выплат были льготными. Подобная практика распространилась затем в Великобритании и некоторых других странах. Кредиты формировались в «пулы», и на них выпускались ипотечные облигации, которые считались очень надежными, ведь даже если кто-то не вернет заем, на всем пуле это не сильно отразится, а деньги вернутся после продажи дома.

В США и Европе резко вырос спрос на жилье, стоимость его постоянно росла. Ипотечные

ФОТОВАЛК

■ Знаменитая кампания Jarrow Crusade, когда демонстранты из города Джарроу дошли до Лондона, чтобы вручить петицию в палате Общин о своем бедственном положении, разорении производственных предприятий, безработице и голода во время Великой депрессии. Великобритания, 1936 год

PHOTAS/ALAMY

ценные бумаги охотно покупались банками и другими инвесторами во всем мире. При этом из первичных облигаций формировались новые пулы, под которые выпускались новые ценные бумаги. По оценкам Международной торговой палаты, на базе сомнительных ипотечных кредитов была воздвигнута финансовая пирамида в объеме \$10,7 трлн!

Когда по кредитам закончился льготный период, начался вал невозвратов (2006–2007), доля которых в пуле достигала 20%. Ипотечные бумаги стали резко терять в цене, а на рынке недвижимости появилось много жилья на продажу. Ипотечный и жилищный пузыри лопнули. В полном соответствии с законами нового времени инвесторы стали избавляться от активов – сначала ипотечных и строительных, потом и всех остальных: «уходили» в деньги. Банки перестали давать кредиты – стартовал кризис ликвидности.

Компании реального сектора тоже перестали тратить деньги. В сентябре 2008 года британская The Financial Times опубликовала статью «Корпоративная Аме-

рика сидит на наличности», где привела такие данные: у компаний, входящих в индекс Standard & Poor's 500 (за исключением энергокомпаний и финансистутов), на июнь 2008 года была зафиксирована рекордная сумма наличности и краткосрочных ценных бумаг – \$648 млрд. Чем все закончилось, известно: падение спроса – сокращение производства – безработица – падение спроса... и глубокая рецессия.

Алчность и доверие

Хроника нынешнего кризиса – это хроника утраты доверия. Ключевая точка – 15 сентября 2008 года. В тот день о банкротстве объявил один из столпов мировой банковской системы – Lehman Brothers. После этого началась настоящая паника. Сегодня слова «страх», «кошмар», «катастрофа» слышны со всех сторон, начиная с рядовых менеджеров и бизнесменов и заканчивая главами государств. К этому добавляется «алчность», а ключевым словом сегодня становится «доверие». Высказывания политиков, экономистов, биржевых трейдеров полны отрицательных эмоций.

«Становится все страшнее и страшнее: предприятия увольняют работников, люди сокращают расходы, и на этом фоне компании, вероятно, будут публиковать разочаровывающие прогнозы», – говорит старший аналитик MU Investments Хироси Морикава. Трейдер «Ренессанс Капитала» Роман Швец описывает ситуацию на фондовом рынке как «хаос, панику и катастрофу». «Инвесторы потеряли доверие ко всему. Сейчас мы имеем дело с сообществом атеистов», – приводит Bloomberg слова главного стратега фондового рынка Federated Investors в Нью-Йорке, Филиппа Орландо. «Никто не смотрит на фундаментальные факторы. Все очень-очень напуганы. В итоге инвесторы принимают решение продавать», – говорит главный инвестиционный стратег Hartford & Hartford Кристи Кросби. Главный экономист Банка Японии Кадзую Мома сказал, что в японской экономике «невообразимый» спад. Президент США Барак Обама, оценивая темпы падения американской экономики в четвертом квартале прошлого года, подчеркнул,

что «это не просто данные, это продолжение катастрофы американских рабочих семей». Он и другие американские политики часто сравнивают нынешний кризис с Великой депрессией и говорят о том, что сегодня чуть ли не хуже, чем было тогда, 70 лет назад.

Новая администрация США объявила войну «алчным финансовым воротилам с Уолл-стрит», которых фактически обвиняют в нынешнем кризисе. На общественное мнение повлиял тот факт, что за минувший год, по итогам которого банки во всем мире потеряли сотни миллиардов долларов, а стоимость ценных бумаг упала на десятки процентов, менеджеры ведущих американских инвесткомпаний и банков выплатили себе бонусов на \$18,4 млрд! «Это верх безответственности и просто позор», – заявил по этому поводу американский президент. Он предложил ограничить \$500 тыс. в год зарплаты менеджеров банков, получающих деньги из бюджета. А генеральный прокурор США Эрик Холдер намерен наказать тех, чьи спекуляции и нарушения привели к мировому кризису.

Спокойствие! Только спокойствие!

Об алчности и безответственности финансистов говорит и канцлер Германии Ангела Меркель, которая считает, что сегодня утеряно доверие – главная валюта финансовых рынков.

Действительно, уровень доверия в мировой экономике постоянно снижается. По данным, которые опубликовало агентство Bloomberg в феврале, индекс доверия опустился ниже 50 пунктов, то есть число пессимистов превышает количество оптимистов. «К людям пришло осознание того, что даже дополнительные расходы правительства не облегчили им жизнь, – говорит главный экономист Wachovia Corp. Джон Сильвия. – Они считают, что рецессия будет продолжаться».

Три экономиста Стэнфордского университета (США), Ник Блюм, Макс Флетотто и Нир Ямович, в своем докладе «Дей-

PHOTAS/ALAMY

ствительно неопределенные бизнес-цикли» утверждают, что сейчас неуверенность в экономике достигла самого высокого уровня за последние 30 лет. По их мнению, кредитный дефицит в мире не единственная причина спада. Вторым фактором является «неуверенность». Она представляет самостоятельную экономическую силу, которая давит на конъюнктуру независимо от проблем банковского сектора. Ведь именно из-за высокого уровня царящей неопределенности многие компании впалят в состояние шокового оцепенения. И хотя кредитный кризис напрямую их абсолютно не затронул, они только из страха перед будущим воздерживаются от

инвестиций и увеличения численности персонала.

Проведенные учеными в ходе имитационного моделирования расчеты показали: один лишь типичный для средней рецессии рост неуверенности на 40% ведет в течение двух кварталов к снижению экономики примерно на 1,8%. Однако затем это отставание достаточно быстро восстанавливается, чаще всего это происходит в течение одного-двух кварталов – сильная неуверенность становится для конъюнктуры тормозом лишь на короткий период времени. Проходит несколько месяцев, и туман начинает рассеиваться. Многим фирмам приходится снова приниматься за инвестиции и на-

бор персонала, так как пока они затаив дыхание держали паузу, возник вызванный отставанием производства отложенный спрос.

Но пока восстановлению доверия мешают политики, эксперты и бизнесмены, которые нагнетают страх и панику, преследуя свои локальные цели. Профессор экономики из Университета Невады Бредли Шиллер считает, что Барак Обама взял на вооружение «риторику нагнетания страха», чтобы выиграть на президентских выборах в ноябре 2008 года. Бредли Шиллер говорит, что сейчас эта риторика стала тормозом для выхода из рецессии, поскольку нагоняет страх на инвесторов и потребителей, а это не способствует росту их уверенности и ожиданий, без которых невозможно восстановление экономики.

Быть более хладнокровным призывает профессор Барака Обаму. Последовать этому совету – вот, пожалуй, единственное, что может сделать каждый житель планеты, чтобы изменить ситуацию к лучшему.

Капитализм с нуля

Нельзя сказать, что мировое сообщество опустило руки и ничего не делает, чтобы выйти из кризиса. Делает, но пока каждая страна предпринимает свои меры. Многие из них общие для всех – это поддержка национальных экономик деньгами, которые вкачиваются прежде всего в финансовый сектор. Здесь речь

идет и о прямой финансовой поддержке и косвенной – госгарантиях и налоговых послаблениях. Суммы выделяются колоссальные – речь в совокупности идет о триллионах долларов.

Государства вынуждены поступаться рыночными принципами и даже идти на частичную национализацию проблемных банков и компаний, ведь крах системообразующих институтов может создать куда большие проблемы. Самым негативным явлением пока выглядят попытки протекционизма, когда рынки закрываются и выстраивают препяды для свободной торговли и движения капитала. При нынешнем уровне глобализации и взаимопроникновении экономик разных стран протекционизм лишь усилит рецессию.

Пока меры спасения не дают эффективного результата. Почему? Нет доверия и уверенности, что завтра будет лучше, чем сегодня. Но стоит поверить парням из Стэнфорда и надеяться, что долго находиться в унынии экономические субъекты не смогут – жажда жизни сильнее.

Лидеры Запада наконец вышли из спячки и начали вырабатывать новые глобальные правила игры. О необходимости жесткого регулирования финансовых рынков активно говорят в Европе. «Серьезность кризиса, его глубина требуют фундаментальных перемен. Нам надо вновь начать строить капитализм с нуля, сделав его моральным», – считает французский президент Николя Саркози. Канцлер Германии Ангела Меркель повторила, что в законах ЕС о контроле над финансами «не должно остаться дыр». Премьер-министр Великобритании Гордон Браун в статье в газете *Observer* призвал финансовые круги вернуться к осторожным, осмотрительным методам работы. По мнению Брауна, банкиры должны служить интересам национальной экономики, а не распоряжаться ею.

Высказываются идеи создания неких «погодных» карт финансовых рынков, которые отслеживали бы любые изменения на них, чтобы на ранней стадии иметь возможность видеть рож-

дение проблем и предпринимать оперативные меры. Кроме того, ЕС, Китай и Россия призывают к реформированию международных финансовых структур – МВФ, Всемирного банка и других, чтобы сделать их работу более эффективной.

Поддержат ли эти инициативы США? Как ни странно, но однозначного ответа на этот вопрос нет. Ранее Америка подобные пополнования на «свободный рынок» блокировала. А без США – крупнейшей мировой экономики – новую мировую финансовую систему не построишь.

Р.С. Немного о России

Сегодня много критики раздается в адрес российских властей. Ряд экспертов осуждает плавную девальвацию рубля, из-за которой значительно сократились золотовалютные резервы, выдачу кредитов компаниям и банкам и другие меры по поддержке экономики. Некоторые говорят, что в России кризис хуже, чем в других развитых странах.

Что можно сказать? Статистика показывает, что у нас не хуже, чем «у них». А действия российских властей укладываются в схему действий правительств других развитых стран. Да, структура нашей экономики не идеальна: доход мы в основном получаем от экспорта сырья, а товары на внутреннем рынке у нас примерно на половину импортные. Но в мире практически нет стран, которые не страдают от кризиса. Европа с ее подавляющей долей малого бизнеса, Америка с огромным сектором хайтек, Япония – родина лучшей электроники и автомобилей – все переживают не лучшие времена. Отечественная экономика интегрирована в мировую, поэтому выйти из кризиса самостоятельно мы не сможем. Когда начнется рост в мире, начнется улучшение и в России. Но время кризиса стоит использовать, чтобы сделать шаги в будущее. Какими должны быть эти шаги – предмет широкой дискуссии. Главное, чтобы она (дискуссия) была недолгой и конструктивной.

PHOTOS/ALAMY

«ОПАСНОСТЬ» И «ВОЗМОЖНОСТЬ»

Именно так переводится с китайского слово «кризис»

PHOTAS/ALAMY

Хотя нынешний кризис и зовется глобальным, но, как показывает реальность, надежд на выработку общего подхода к решению глобальных экономических проблем пока нет. Каждая из сторон говорит о необходимости координации усилий, предпочитая бороться с кризисом в одиночку.

Александр ЧУДОДЕЕВ*

Китай здесь не исключение. Так как же Поднебесная борется с кризисом? Вопрос далеко не праздный, особенно если учесть мнение ряда экспертов, предсказывающих, что именно Китай по завершении кризиса может стать новой «экономической сверхдержавой».

«Нынешний год наверняка будет самым трудным для Китая с начала этого столетия. Спрос по всему миру сокращается, во многих государствах возрождается торговый протекционизм», – заявил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в марте на ежегодной сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) – высшего законодательного органа Китая. Беспокойство Вэня вполне обоснованно: значительную часть ВВП страны дают предприятия,

ориентированные на экспорт. Между тем в 2009 году темпы роста объемов экспорта китайской продукции могут опуститься до нуля. В стране закрылись десятки тысяч предприятий, а безработица, по некоторым данным, составила 200 млн человек. Тем не менее китайский премьер заверил, что Китай со всеми вызовами справится, а ВВП в 2009 году составит около 8% (этую цифру Вэнь обнародовал на январском Экономическом форуме в Давосе). Может, это и плохо в сравнении с показателями прошлых лет, когда рост китайской экономики исчислялся двузначными цифрами, но просто замечательно на фоне положения дел в Японии, Британии, США и т.д.

Сохранить высокие темпы роста Пекин планирует за счет масштабных вливаний в экономику в размере \$585 млрд, о которых было объявлено в ноябре 2008 года. Многие ожидали, что на послед-

ней сессии ВСНП Вэнь Цзябао заявит о выделении новых средств на борьбу с кризисом, однако этого не произошло. Премьер считает, что выделенных средств пока достаточно, а золотовалютные резервы в размере почти \$2 трлн позволят КНР чувствовать себя уверенно. Зато глава китайского правительства подробно расписал, куда именно пойдут эти деньги. Значительные средства Пекин продолжит вкладывать в китайскую деревню: дотации возрастут на 20% и составят \$104,6 млрд. Субсидии на покупку бытовой техники и компьютеров (программа субсидий – 13% скидки при покупке электроники – была запущена в качестве эксперимента в 12 провинциях страны еще в феврале 2008 года) и вовсе вырастут в 9 раз, что поможет китайской промышленности отчасти возместить потерю иностранных клиентов. На 17,6% (до \$43 млрд) вырастут расходы на создание

сети социального страхования. Борьба с безработицей обойдется бюджету в \$6,1 млрд. Беднейшим гражданам будет предоставлено порядка \$1,3 млрд (в Китае живет более 70 млн человек, чей годовой доход составляет менее 1100 юаней, или \$160). Официально признанные бедными горожане получат по \$20–22, а жители деревни – по \$14. Для сравнения: на Тайване власти выдают по \$107 на руки. Большие средства заложены и на реализацию крупномасштабных проектов. Свыше \$10 млрд планируется направить на строительство транспортной системы, которая соединит Гонконг, Макао и континентальный Чжухай (сейчас действуют паромы). Еще \$26 млрд отложено на создание стратегических резервов сырья. Правительство также намерено провести налоговую реформу, которая должна снизить налоговую нагрузку на малый и средний бизнес приблизительно на \$17,5 млрд.

Но дело даже не в цифрах. Китай, по существу, начинает новый поворот от обслуживающей экономики («всемирной фабрики ширпотреба») к экономике, обслуживаемой другими. Двумя краеугольными камнями экономической программы КНР на ближайшие годы станут наращивание выпуска высокотехнологичных изделий и расширение внутреннего спроса.

Китайское лекарство от кризиса

Чтобы понять отношение китайцев к преодолению трудностей (по-китайски дословно «есть горечь»), нет нужды ехать «за тридевять земель», в Поднебесную. Для этого достаточно прочитать в русском переводе повесть «китайского Чехова», Лу Синя, «Подлинная история А-кью». В ней повествуется о грустной судьбе деревенского поденника, который подвергается постоянным издевательствам со стороны односельчан и в конце концов погибает на плахе по необоснованному обвинению в краже. История вполне житейская не только для Китая, но и для России или Америки. Вся разность в поведении. «Русский А-кью», затаяв злобу на земляков, непремен-

■ В Китае придают большое значение планированию семьи, власти исходят из того, что экономика страны не выдержит слишком быстрого роста народонаселения. На фото – один из плакатов, призывающих присоединиться к программе планирования семьи

но подбросил бы им «красного петуха» или обокрал бы. Возможно, тем же ответил бы и «американский А-кью», добавив перестреляв из винчестера всю соседскую живность. Истинный А-кью поступал иначе. После каждого оскорбления он воображал многочисленные ситуации, в которых он всегда выходил победителем из схваток со своими недругами. Тем самым он прежде всего в моральном отношении «сохранял лицо». Его реальная физическая боль, а потом и гибель для него, как и для остальных его соплеменников, уже имели второстепенное значение.

Многочисленные невзгоды, которые китайцам постоянно приходилось преодолевать на протяжении 5 тысячелетий, научили граждан относиться к трудностям по-философски. «За один раз толстяком не станешь», – не только поговорка, это правило, в соответствии с которым китайцы выстраивают свою жизнь. Отношение к трудностям или повседневности (поскольку китаец привык к тому, что почти каждый день ему приходится сталкиваться с трудностями) начинается с приветствия. У китайцев оно звучит конкретно: «Как вы сегодня откупали?» Если у китайца все нормально, то он отвечает: «Сегодня мой живот полон».

Если же дела идут неважно, то в ответ можно услышать: «Ныне у меня во рту не было ни крошки». От того, сыт или голден китаец, зависит его отношение к жизни, к трудностям и, соответственно, к власти. А чтобы живот был полон, необходимо бороться за место под солнцем. Некоторые иностранцы порой удивляются такому качеству китайцев, как пронырливость. В этом, пожалуй, китайцам нет равных. Другое дело, что без этого качества китайцы вряд ли стали бы одними из лучших коммерсантов в ЮВА.

Слово «кризис» в переводе с китайского имеет два значения. С одной стороны, это «опасность», а с другой – «возможность». То есть с точки зрения китайской ментальности, конечно, кризис – это плохо. Считается, что он случается в эпоху перемен или реформ. Недаром одно из самых недружественных китайских пожеланий, так и звучит: «Чтоб ты жил в эпоху перемен!» Но в то же время кризис не означает, что все потеряно и нет никакого выхода. В конце концов, гласит другая китайская поговорка, «нельзя всю жизнь стоять на цыпочках» – рано или поздно плохие времена проходят, и после них наступает облегчение.

В большинстве своем китайцы считают, что на пути к процветанию (богатству, высоким по-

стам, почестям, славе) важны не родительское наследство и высокие связи, не случай и не волшебная «скатерть-самобранка» (на что порой возлагают надежды многие наши соотечественники), а каждодневная напряженная и самоотверженная работа. Лао-ваи (иностранные) иногда посмеиваются над таким трудом. Он им кажется недостаточно эффективным. Ну скажите на милость, какая была польза от «большого скачка»? Мол, «глупые китайцы» наварили горы ненужного металла, а в результате не только Америку за три года не обогнали, как хотели, а наоборот, столкнулись с огромными трудностями. Но китайцы, признавая, что те годы были не лучшими в истории Срединной империи, не спешат до сих пор посыпать свои головы пеплом. Тот негативный опыт вкупе с «культурной революцией» в конце концов помог стране встать на путь реформ Дэн Сяопина. Но что удивительно, родоначальник всех этих опасных экспериментов – Мао Цзэдун – по-прежнему считается «отцом нации», и его «великие заслуги» никто в Китае не ставит под сомнение.

Как никто не ставит под сомнение роль семьи – главной ячейки китайской империи, а ныне государства. В китайской культуре семейная сплоченность занимает особое место. В китайском понимании одна большая семья

это не только мама, папа, братья и сестры. Это и люди, с кем тот или иной китаец вместе родился, учился, служил в армии, а потом работал. Или это люди, приехавшие с ним из одного уезда в один город, приехавшие из одного города в провинцию, приехавшие из одной провинции в другую страну. Все это «земляки». И в случае, если ты сам не в состоянии справиться с теми или иными трудностями, то тебе в этом поможет «земляк», включая даже такого «земляка», как император или генсек партии. К слову, в древнем Китае существовала традиция подачи докладных записок императору, в которых чиновники разных рангов, да и просто лабайсины (простолюдины), в весьма вежливой форме могли излить свои жалобы на несправедливые действия властных структур. Подобная система взаимопомощи и снятия недовольства среди низов, как правило, исправно работала. Социальные катаклизмы случались лишь тогда, когда новый император отказывал своим подданным в подаче жалоб, а значит, переставал быть им «земляком», ну и, несомненно, тогда, когда жизнь при нем для простолюдинов становилась хуже, чем при старом императоре.

По натуре китайцы толерантны. Гармоничные отношения для них дороже. Как правило, жители Поднебесной не сторонники

конфликтов. Их основной принцип – постараться превратить большую проблему в маленькую, а маленькую – в ничто, пытаясь достичь согласия и избегая неприятностей. Даже когда страдают их личные интересы, они не будут торопиться в суд, как это делают американцы. Это вовсе не значит, что китайцы не вступают в конфликт. Покричать друг на друга или выплеснуть на своего обидчика массу негативных эмоций для китайцев также в порядке вещей. Но до рукоприкладства все эти ссоры обычно не доходят.

Отчего так происходит? Большую часть своей жизни (если не всю) китайцы проводят на улице. Живя в таком столпотворении долгие годы, китайцы волей-неволей научились не только терпимости, но и хорошему качеству – в «опоре на собственные силы» преодолевать невзгоды. Вот почему в современном Китае не очень прижился рэкет, да и коррупция имеет место не в таких масштабах, как в России. Как можно с «земляком» что-то урвать? Другое дело – блат (по-китайски – «пройти через заднюю дверь») или использование связей. Вот это – в китайских традициях.

В сознании китайцев действует правило: «Успех принадлежит всем». Как и неудача. Поэтому в Китае практика увольнения отдельных работников считается нонсенсом. Такой метод может повергнуть все предприятие в панику. Более мудрым является способ уменьшить всем работникам зарплату, причем уменьшить всем одинаково, тем самым заставив их искать пути к получению прибыли. В Китае люди предпочитают находиться в коллективе и нести коллективную ответственность, что явно отличает их от людей Запада. Китайские традиции помогают культивировать на предприятиях атмосферу лояльности и терпимости. А это, в свою очередь, по мнению китайцев, помогает им более продуктивно бороться со всевозможными трудностями. Ведь «в кризис не воюют», гласит китайская поговорка.

PHOTOS/ALAMY

■ Китай начинает новый поворот от обслуживающей экономики («всемирной фабрики ширпотреба») к экономике, обслуживаемой другими

*Автор – обозреватель журнала «Итоги»

ЗАВТРА ОБМАНЧИВО, А ВЧЕРА – ВЕРНО

В переводе с греческого слово «кризис» означает «суд Божий». Об этом не так давно напомнил Патриарх Кирилл, подчеркнув, что сегодня это – суд над всеми, кто в стремлении богатеть любыми средствами предал забвению подлинные ценности.

ОКСАНА НОСОВСКАЯ

Евгений ВЕРЛИН, Анна КУЛИК

Теперь некоторые авторы, развивая ту же мысль, пишут (причем в авторитетных деловых изданиях), что «без возвращения ценностей честного труда, нестяжательства,держанности в потреблении» Россия будет крайне болезненно переживать текущий кризис. И будущие тоже. Но пока, к сожалению, в миру больше востребованы советы не духовников, а консультантов, бизнес-тренеров и психологов. Они призывают нас перед лицом кризиса повышать собственную эффективность, овладевать новыми знаниями, находить нестандартные решения проблем. Гибкость и креативность, судя по всему, пригодятся нам в обозримом будущем. Ведь жить в новой действительности по-старому, скорее всего, будет уже невозможно.

На наши денежки прак пал

Насколько русский человек готов к преодолению кризиса и

требуемой трансформации? Что поможет нам справиться с такими ситуациями, как потеря работы и необходимость освоить иное ремесло, неспособность расплатиться по кредитам, переход на более низкую социальную ступень, переосмысление жизненных подходов?

Нынешний кризис впечатляет своими масштабами, его все чаще описывают с помощью эпических «красок». А посему и осмысливать его, прогнозировать поведение людских масс вполне уместно не только с помощью политологического и социологического инструментария, но и через призму исторически сложившихся архетипов. Ничего нового мы тут не открываем. Еще на заре XX века западные философы заметили, что в периоды «сотрясения основ» люди естественным образом обращаются к мифологическому сознанию, к архетипам, к традиционным духовным практикам.

Как известно, в пословицах и сказках душа народа раскрывается наиболее точно и полно.

Слово «кризис» наши предки, конечно, не использовали, предпочитая говорить о «беде» или «горе». Так вот, судя по «Пословицам русского народа» Владимира Даля, русский народ обладал высокой способностью переживать беду, преодолевать трудности, выживать даже в самых тяжелых условиях. Более того, русским присущ взвешенный, спокойный подход к кризисным ситуациям, которые с завидной частотой случаются в нашем отечестве. Правда, далеко не всегда наши предки умели их прогнозировать. Вспомним: «Пришла беда, откуда не ждали». Да и страховать на черный день не сильно умели: «Пока гром не грянет, мужик не прекрестится».

Но: «Пришла беда – отворяй ворота», «Беда никогда не приходит одна», «Беды плодливы»... Мудрость народная нацеливает русского человека на stoическое отношение к проблемам да и к возможному разорению призывает относиться философски: «Безвремене придет – все добро как мылом возьмет», «Богат-

ство – вода, пришла и ушла». Все течет, меняется – почти буддистское восприятие жизни. В кризисные годы, когда доходы миллионов сограждан сокращаются, самое время осознать справедливость пословицы: «Беднее всех бед, когда денег нет». Мудрость народная предлагает смотреть на денежные потери именно как на неприятную превратность судьбы: «Не от того мы оголели, что сладко пили, ели; а знать, на наши денежки прах пал».

Если говорить о классическом русском архете, то он больше склоняет нас к несколько пассивному формату поведения во время кризиса. Ведь самое большое количество пословиц у того же Даля (свыше 800) посвящено изменчивой фортуне: «От судьбы не уйдешь», «Будь что будет», «Судьба и за печкой найдет», «Не так живи, как хочется, а так, как Бог велит», «Человек предполагает, а Бог располагает»...

Народная мудрость призывает русского человека не испытывать судьбу, ценить то, что имеешь, не рисковать без нужды: «Счастье пытать – деньги терять». И вообще, фортуна – штука изменчивая: «Все может случиться: и богатый к бедному стучится». И еще из этого же ряда: «Кто ныне мал – тот завтра велик, а кто ныне велик – завтра мал», «Не все коту масленица, будет и Великий пост», «Дожили, что и ножки съежили». Фактор судьбы всегда имел и имеет у русских огромное значение – «От сумы да от тюрьмы не зарекайся». Человек и его судьба – этот архетип хоть и меняет с каждой новой эпохой форму, однако базовое содержание остается прежним. И распространяется на всех нас – от студента до олигарха.

Русские pragmatики

И все-таки классические вопросы «кто виноват?» и «что делать?» всегда волновали людей. А дальше – куча других вопросов. Быть или не быть? Куда идти? Кому довериться? Действовать или ждать? Не все готовы успокоиться и отаться на волю волн, следя классическим

установкам: «Будь что будет», «От судьбы не уйдешь», «Судьба и за печкой найдет». На Руси всегда были «возмутители спокойствия», натуры неспокойные и деятельные. И, конечно, задумывались они: что же делать в трудную годину? Бросить все и уехать на чужбину? Но это противоречит патриотическим сентенциям «классического» русского человека. Правда, патриотизм наш спе-

ряются». Эта слабость, конечно, не свойственна всем подряд; в массе своей русским присуще довольно спокойное отношение к материальным приобретениям и потерям. Но разве не случаются крайние ситуации, толкающие человека на все тяжкие? Когда, например, речь идет об обеспечении жизненных нужд, скажем дров к зиме. И тогда: «На лес и поп вор», «Не зарекайся красть: нужда лиха», «Голодный, и архи-

цифичен, неоднозначен. «За морем теплее, а у нас веселее». Прочиташь и подумаешь: вот она, русская «духовность», когда приземленная комфортность приносится в жертву высокому и светлому! Но оказывается, не все так просто. «За морем веселье, да чужое, а у нас горе, да свое», «Своя печаль чужой радости рожне». Но есть и более прагматичные подходы, например: «Ищи добра на стороне, а дом люби по старине». Или еще менее патриотичный вариант, допускающий перманентную иммиграцию: «Хоть в Орде, да в добре».

Не пуститься ли «во все тяжкие»? Ведь «Деньги – склока, а без них плохо!» Да и давно замечена такая людская слабость: «На чужое добро и глаза разго-

ерей украдет». Более того, в пословицах можно отыскать и «индульгенцию» на плохие поступки, вызванные крайней нуждой: «И бедный украдет, да его Бог прощает».

И все же народная мудрость предоставляет больше аргументов против неправедных дел, убедительно расписывая возможные наказания: «Лучше с убытком торговать, чем с барышом воровать», «И с умом воровать – беды не миновать», «Легко воровать, да тяжело отвечать», «Год воруй, два воруй, а три в яме сиди».

Резюме многовекового наблюдения за результатами воровского и мошеннического промысла изложено весьма убедительно: «Вор не сколотит дома, а свой растрясет». Или: «У во-

ров не бывает каменных домов». А посему, заключает коллективный народный мудрец: «Лучше по миру собирать, чем чужое брать», «Гол да не вор, беден да честен», «Хоть есть нечего, да жить весело». Но это, так сказать, супротив воровства. А вот если человек не хочет трудиться, предпринимать что-то, а в результате нищает? Тогда русская традиция выносит беспощадный вердикт: «Бедность не порок, да

неправедному поведению. Аналогичным образом пословица «Деньга попа купит и Бога обманет» констатирует весьма широкое распространение коррупции в среде отечественной элиты. То есть это «констатирующие» пословицы. В отличие от них пословицы «моральные» нацеливают на праведное поведение в труде и бизнесе: «Тот прав, за кого праведные денежки молятся».

ше денег, а посему наши предки говорили: «Не деньги нас, а мы их нажили».

Ну а как у других народов? Китайский архетип, если судить по пословицам Поднебесной, заметно более расчетлив: «Когда есть вино, почаше думай о времени, когда его не будет», «Счастье следующего века строится в этот век», «Не так хорошо с деньгами, как плохо – без них», «Деньги не с неба валятся, сокровища не валяются на земле»...

У русских, конечно, тоже есть схожие пословицы («Бережно – не денежно» и др.). Только вот их заметно меньше, и они не так назидательны. А посему кумулятивный их импульс не столь силен, чтобы граждане в массе своей вели себя как китайцы, заранее застраховывали себя, создавали запасы на черный день и т.д. И что мы в итоге видим? В то время как китайцы считаются самыми большими накопителями в мире, свыше 70% россиян, согласно социологическим опросам, не имеют никаких (!) денежных накоплений, а у большей части из оставшегося меньшинства отложенных на черный день накоплений хватит от силы на 3–6 месяцев.

Сказка – ложь, да в ней намек

В русских сказках за отвлеченными, метафорическими образами и героями скрыты ответы на вопросы, которыми мы задаемся сегодня.

Образ вещего камня, камня судьбы, часто присутствующий в русской сказке, находит свои воплощения в окружающей нас кризисной повседневности. Мы беспрерывно подвергаемся массированным атакам со стороны СМИ. А сколько рекламных сообщений обрушивается ежечасно градом «вещих камней» на человека! Отовсюду только и слышно: «Просто делай это!», «Управляй мечтой», «Бросай вызов всему», «Изменим мир к лучшему», «Живи в своем мире, играй в нашем», «Тысячи возможностей. Возьми свою», «Делай больше», «Бриллианты на всегда!», «Невозможное возможно». Нас призывают: покупай и потребляй, вкладывай и не бойся, бери кредит и не думай.

вдвое хуже», «Убожество не грех, да людям в посмех», «Нет греха хуже бедности».

И еще: «Богатство перед Богом великий грех, а бедность – перед людьми». Получается, русский архетип симпатизирует не богачам и не беднякам, а, так сказать, «среднему классу». Но ведь и сегодняшние эксперты связывают свои надежды со средним предпринимательством, с отказом от «капитализма для немногих» и «бедностью для большинства»! И если рассматривать весьма популярную пословицу «От трудов праведных не наживешь палат каменных» в историческом контексте, то можно определенно утверждать: она фиксировала именно невеселую социально-политическую реальность, а во все не означала побуждение к

Выше денег

На что еще настраивает русский архетип, унаследованный от предков, натерпевшихся в глубинах прошлых веков разных бед? На осмотрительность в «бизнесе»: «На торгу деньга проказлива», «Прибыль с убылью смешались, дома ничего не осталось». На настороженное отношение к накоплению и скрупульности: «Легче нажить деньги, чем сберечь». С другой стороны, сидящие в наших головах и генах народные мудрости настраивают на спокойно-пренебрежительное отношение к самому явлению под названием «деньги» («Деньги – прак, ну их в тартарах») и возможной их утрате («Деньга не голова: наживное дело»). Можно сказать, русский архетип вы-

Большинство наших людей, увы, невнимательны, боятся задавать вопросы, когда что-то не понятно, проявить настырность, просто спросить. Этую особенность еще наши предки заметили: «Русский человек на трех сваях: авось, небось да как-нибудь», «Русак умен, да задним умом». И даже совсем обидное: «Русский человек и гуллив, и хвастлив». Такого о себе авторы немецких и китайских пословиц не говорили!

Зато никто не отнимет у русского архетипа ключевую черту – находчивость. Именно она, помноженная на смелость и благородство, помогает героям русского классического эпоса находить и спасать своих любимых и близких.

Или вот видит Иван Царевич на развалине путей-дорог Вещий камень, а на нем надпись: «Направо пойдешь – коня потеряешь, себя спасешь; налево пойдешь – себя потеряешь, коня спасешь; прямо пойдешь – и себя, и коня потеряешь». Наш герой вполне рационально поступает: предпочитает лишиться коня; уж сам-то как-то доберется до цели. И, вверяя себя в руки судьбы, дает серому волку растерзать своего друга. Зато какого помощника он взамен получает! Лучше и быстрее любого коня! А потом – жалеет медведицу, утку и щуку, а те помогают ему в трудную минуту. Ведет себя дипломатично с Бабой Ягой – все ради достижения конечной цели (спасения Марьи Моревны). А в итоге завладевает смертью Кощея – и кризис разрешается!

И таких примеров, когда герой получает некое волшебное средство для разрешения кризисной ситуации, в русских сказках множество. Но народная легенда учит нас: волшебная «халава» достается лишь героям благородным, стойким в своих чувствах и принципах, почитающим родителей. А еще – жалеющим слабых и беззащитных.

«Кинуть», конечно, можно, но это, как правило, допускается в отношении нечистой силы (тот же Иван Царевич обманом выманил у леших

сапоги-скороходы) да разве что чужеземных купцов. Обмануть близких и земляков тоже в крайнем случае допустимо, но только если те первыми совершили зло. Не очень, может быть, гуманно, но по жизни верно. «По жизни» действовал Иван Царевич и когда простил Ворона Вороновича, Сокола Соколовича и Орла Орловича, похитивших его сестер. Ведь надо было опереться на кого-то в борьбе с Ко-

ках ведь тоже кризисы разрешаются. Есть почти народная сказка у Льва Толстого – «Об Иване-дураке и его двух братьях: Семене-воине и Тарасе-брюхане...». Из трех царств, столкнувшихся с поисками нечистой силы, уцелело лишь утопическое царство дураков, которые руками трудиться привыкли. А вот военная держава и богатая золотом империя рухнули. Первая – из-за всеобщей

щеем, дабы спасти свою невесту. Тем более что упомянутые персонажи не съели сестер, а взяли их в жены.

Русский архетип практически исключает перманентное использование волшебных инструментов злыми существами и в злонамеренных целях. Лишаются чудодейственных свойств и «золотых рыбок» и Кощеи, и Змеи, и жадная старуха в бессмертной сказке Пушкина. Злодеи почти всегда гибнут безвозвратно, скопцы разоряются, злодеи теряют троны, а беззаветные герои даже из мертвых успешно восстают и обретают либо дворец с царством в придачу, либо как минимум любящую красавицу-жену.

Да, еще про честный труд не забудем. Через него в сказ-

милитаризации и чрезмерной воинственности, вторая – из-за того, что все в ней на торговле зиждилось, и, когда старый дьявол подорвал местную валюту, все и рухнуло. Пытался старый дьявол и дураков на деньги поставить, научить их «головой работать», а не руками, в торговлю всех поголовно вовлечь или уговорить Ивана-дурака в армию всех подданных забрить, да ничего из этого не вышло...

В общем, русский архетип говорит нам: есть праведный, хоть и нелегкий, путь. Ступить на него, правда, решаются немногие. А уж преодолеть, пройти его, удается не каждому. Это путь, требующий терпения и гибкости, не терпящий спешки и суеты.

Давно подметили наши предки: «Беды человека научают мудрости».

Путь мудрости долг и не-прост, но «игра стоит свеч». Мудрость – великое сокровище, за которое стоит бороться. Борьба эта, правда, особенная. Мудрость требует времени, готовности учиться новому, принимать другие точки зрения, смотреть на мир шире привычных рамок, преодолевать закоренелые стереотипы обыденного сознания. Преодоление закостенелости мышления требует от человека большой выдержки, воли, уверенности в себе, в выбранной дороге, настроя на приобретение новых качеств, знаний, опыта. Этот опыт, суть – изменения внутренние. Человек должен быть открыт новому, готов меняться, расти личностно. А это почти всегда идет через боль, страдания. А еще – через согласие со своей совестью!

Сколько приходится героям русских сказок испытывать тягот и лишений, прежде чем воссоединиться с любимой, найти похищенных сестер, расквитаться за гибель родных! А к каким «креативным» решениям приходится им прибегать (порой в борьбе с не менее «креативными» антигероями), чтобы добраться до того яйца, где заключена Кошееева смерть! А разве не переворачивают обыденные представления, не заставляют нас «двигать мозгами» сказочные сюжеты, в которых бабы-яги бывают не только плохими, но и хорошими, а похитители сестер героя и классические хищники (типа растерзавшего коня волка или медведицы, которую тот же Иван Царевич пожалел) становятся потом спасителями нашего героя?

Обновленное сознание позволяет иначе воспринимать тяготы кризисной действительности. Во что веришь, то и есть. Кого спасаешь, тот тебя выручает. Способность по-новому взглянуть на обыденные проблемы есть иной результат кризиса, который способен породить новую личность,ющую эффективно взаимо-

действовать с миром в изменившихся условиях. Вопрос в том, какой будет эта личность и какими качествами нужно запастись, отправляясь за обретением мудрости.

Наше современное мировоззрение утверждает обратное, герой нашего времени – покоритель природы, человек всемогущий, преобразователь, властелин своей судьбы. А тут вдруг – кризис! Как тут не усомниться в себе, как не утратить веру в себя, не потеряться в мире, сохранить здравый смысл? Вот мы и начинаем лицезреть «мир наизнанку». Первая реакция – «так не бывает», «только не со мной», «не верю», «не может быть». Вторая – если такое случилось со мной, значит, я в чем-то виноват, все происходящее со мной – это наказание за мои грехи. Третья стадия – чувство вины, обреченности, утраты веры в себя, депрессия. А что же происходит на самом деле? Все ли в наших силах, стоит ли винить себя во всем, что происходит в мире? Может, мы просто не всесильны и стоит принять мир таким, каков он есть?

Не пора ли нам вспомнить сию народную мудрость, обратиться к своей истории, своим корням? Переосмыслить, а вернее, наконец осмыслить то, что мы делали, что делаем, как живем, во что верим, что ценим, чем дорожим. Было время разбрасывать камни, но, может, пришло время их собирать?

Вспоминается напущенный недавно фильм известного режиссера, мораль которого проста: в мире бал правят деньги, есть те, кто продают, те, кто покупают, те, кто продаются. Но разве мир не шире рыночных рамок? И так ли широки эти рыночные рамки, что могут объять необъятное? «На рынке ума не купишь», – гласит еще одна русская мудрость.

Силен не тот, кто богат, а тот, кто пусть и потерял, да сумеет подняться. Именно высокие личностные качества, а конкретно – разум и мудрость, помноженные на порядочность и находчивость, необходимы сейчас русскому человеку.

РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ ПРО КРИЗИС, ГИБКОСТЬ И ПОРЯДОЧНОСТЬ

*Злой с лукавым водились,
да оба в яму ввалились.*

*Незнакомая прямизна
наводит на кривизну.*

*Большие порядки доводят
до больших беспорядков.*

*Натерпишься горя, узнаешь,
как жить.*

*То не беда, что по карманам
пошла.*

Беды учат, победки мучат.

*Подумаешь горе,
а раздумаешь – власть
Господня.*

*Волк по утробе вор,
а человек по зависти.*

Замахнись, да не ударь.

*В одной шерсти и собака
не проживет.*

*Худое ремесло лучше
хорошего воровства.*

*С ремеслом и увечный хлеба
добудет.*

*У кузнеца что стукнул,
то и грифна.*

*Прибыль с убылью
смешались, дома ничего
не осталось.*

*Торговал и кирпичом,
да остался ни при чем.*

*Барышу наклад родной
брат.*

*Разорить до конца –
не будет венца.*

*Лучше скуповато, чем
мотовато.*

*Как ни хорони концов, а Бог
все равно найдет.*

*Удача – кляча: садись
да скажи.*

*Денег нет – перед прибылью,
лишний гроши – перед
гибелью.*

*Завтра обманчиво, а вчера –
верно.*

*Ласковое теля двух маток
сосет, а бодливому и одна
не дается.*

*Торговлей наживаются
и в пух разоряются.*

*Подумав, решайся,
а решившись, не думай.*

*Обманом барыша
не наторгуешь.*

СТАРАЯ ГВАРДИЯ

Степень прочности нации и государства определяется отношением к старикам. Особенно к старикам, воевавшим за свободу этой самой нации и за суверенитет этого самого государства.

■ Дворцовые гренадеры

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

После жаркого июльского полудня роты лейб-гвардии Семеновского полка возвращались с Большых маневров в Красносельский лагерь. Полковой командир, сидя верхом и с высоты оглядывая стройные ряды солдат, вдруг заметил, что знаменщик второго батальона отстал. Командир остановил полк, по ротам пробежала команда «Оправиться!», и только после того, как отставший Родионыч встал на свое место, полк двинулся далее.

Уже вечером к командиру 7-й роты обратился денщик и доложил, что Родионыч желает его видеть. Ротный предложил появитившемуся из-за палаток унтеру стаканчик вина, но знаменщик отказался и сразу приступил к делу. Строго глядя прямо в глаза капитану, Родионыч спросил: «Неужто, Ваше высокоблагородие, я не догадался, что командир полка остановил колонну лишь потому, чтобы меня, дурака старого, дождаться? Больше такого не случится. Мне теперь в полку оставаться нельзя, не по силам». Просьбу Родионыча уважили, полковой написал на Высочайшее имя, и знаменщика, кавалера трех степеней солдатского знака отличия ордена Святого Георгия, перевели служить в Роту дворцовых гренадер. Сколько было лет Родионычу в 1871 году, когда случилась эта история, точно сказать не берусь. Но известно, что призвали его на царскую службу в... 1828 году! 43 года носил Родионыч синее семеновское сукно на воротнике мундира!

Ну, все кажется? Нет, не все! Спустя полгода явился Родионыч в родной полк на Рождество – «проздравиться». А после поздравлений ротному своему и выпалил: «Помогите вернуться, Ваше всбродь! Не могу я служить в богадельне. Там, помилуйте, назначают тебя в караул у знамени и тут же рядышком постель стелют». Еще раз отправили гербовую бумагу Его Величеству и вновь Родионычу пошли навстречу. Он возвратился в полк. Со знаменем выхо-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Приют больных и раненых воинов и их семейств. Москва. Конец XIX века

дил, правда, только по большим праздникам. Так в полку и умер.

В монастыры!

Об отставных военных государство российское забеспокоилось всерьез при царе Феодоре Алексеевиче. Больших войн после известной Смуты начала XVII века не было, но мелких хватало, и бродили по дорогам страны старые воины и инвалиды, просиживали часами на папертях и у ворот монастырей. О пенсионном фонде тогда слыхом не слыхивали.

В 1682 году Аптекарский приказ получил от царя распоряжение – открыть за государственный счет госпиталь и богадельню. Касательно второй в указе было прописано: «для бедных и отставных солдат, кои, будучи изуродованы на службе царской, не могли уже пропитать себя. Богадельни сии должны служить пожизненным и тихим для раненых воинов пристанищем». В то же примерно время призванием солдат и офицеров настойчиво рекомендовали заняться православным монастырям. Кстати сказать, и солдаты, и офицеры в царском войске имелись и до реформ Петра Первого. Полки иноземного строя появились при первом государе династии Романовых. И, в отличие от стрельцов, казаков и дворян конного ополчения, этим людям

вне армии жить оказывалось в буквальном смысле не на что.

О первыхувечных воинах, принятых обителями на содержание по рекомендации свыше, упоминается в документах за 1682, 1685, 1686 годы. Например, московский Симонов монастырь разместил в своих кельях 47 ветеранов «надворной пехоты». Просились на монастырский кошт и старики-стрельцы, не сумевшие сохранить хозяйства или не способные ими заниматься.

Две царицы

При Елизавете развитие получила система инвалидных домов. Указ о создании солдатских богаделен она подписала 4 декабря 1761 года. К середине XVIII века их было три: в Петербурге, Москве и Казани. Рассчитаны они были примерно на 5000 мест. Монастырям же наступило облегчение, ибо возобладало мнение, что «военным людям в спокойствии под управлением и смотрением духовным быть весьма несходственно».

Екатерина Великая сделала упор на отправке отставников «в выгодные места» на поселение с наделением их жильем и деньгами. Так в русских городах возникли известные из классики «инвалидные команды» – нечто среднее между полицейскими и народными дружиликами.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Отставные солдаты и офицеры, призвеваемые в Чесменской богадельне. Начало XX века

Гвардейских стариков определили в Муром, остальных – в Касимов, Шацк, Арзамас, Путивль, Зарайск, Сызрань... Всего 31 город. Денежное содержание назначали от 120 рублей в год армейским подполковникам до 10 рублей нижним чинам. Первый призыв составил 4353 солдата и офицера.

Росло во второй половине XVIII века и количество инвалидных домов. Так, в 1779 году открылась солдатская богадельня на 100 человек в Москве, в бывшем доме камер-юнкера графа Салтыкова, выкупленном у него специально для этой цели. В 1784 году президенту Военной коллегии светлейшему князю Потемкину было указано приспособить под нужды ветеранов место в Чесме при церкви Иоанна Крестителя и содержать там стариков на деньги Кавалерской думы ордена Св. Георгия.

Отдельным образом озабочились и содержанием солдатских жен и вдов. Тех женщин, что не способны были работать, отправляли либо в богадельни, либо на поселение, либо в монастыри. Все расходы частично несло государство.

Армия при Екатерине Второй насчитывала четверть миллиона человек и воевала много. Тем не менее с учетом мест, выделя-

емых солдатам в гражданских богадельнях, проблему государственного признания ветеранов и военных инвалидов императрица решила.

Ластовые и подвижные

Сын Екатерины Павел поставил организацию инвалидных команд на поток. Первоначально ветеранские роты возникали при гарнизонных батальонах. Но главные результаты павловских инициатив проявились только перед Отечественной войной 1812 года. Как и положено, первыми за организацию инвалидных рот взялись гвардейские части. В 1809 году они учреждены при лейб-гвардии Преображенском, Семеновском, Егерском, Кавалергардском, Конном и Гусарском полках. Затем к процессу присоединились гвардейские драгуны и уланы. С одной стороны, солдаты-старики и инвалиды получали признание в родных полках, с другой – полки обзаводились прислугой для работы в казармах, конюшнях, полковых храмах, лазаретах и т.д.

В 1811 году формирование инвалидных рот перекинулось в армию. Они получили четкую организацию в три разряда. Первый разряд – подвижные роты, второй – служащие, третий – неспо-

собные. Из названий ясен принцип возникшей градации. В 1823 году третий разряд упразднили, остальных реформировали только в 1864-м. По причине начавшихся общеармейских реформ, в результате которых, как известно, солдаты стали выходить в запас в молодом возрасте. До 80-х годов дожили только инвалидные роты при гвардейских полках.

Расцвет инвалидных рот пришелся на конец царствования Николая Первого. В 50-х годах XIX века существовало 15 команд при гвардейских частях, 104 подвижные роты, 564 уездные и 296 этапных.

Нельзя не упомянуть знаменитую ластовую роту Гвардейского Морского экипажа. Та самая, что в большинстве своем, в отличие от строевых рот, не пошла на Сенатскую площадь в декабре 1825-го. Ластовыми ротами или экипажами называли те команды, что занимались на флоте обслуживанием небоевых кораблей. Но в Гвардейском экипаже в ластовые определяли бессемейных нижних чинов и унтеров, которые прослужили в части не менее 25 лет. Они жили в казармах Экипажа на Крюковом канале, стояли на полном довольствии, носили полковую форму и знаки различия. Но не имели личного оружия. В день восстания декабристов в ластовой роте служило 128 человек, в большинстве – ветераны Отечественной войны 1812 года.

Николай Павлович

Самым солдатским императором был, несомненно, Николай Первый. Он истово любил армию, и она обыкновенно отвечала ему взаимностью.

В 1831 году та самая петербургская Чесма, о которой упоминала бабушка Николая в письме к Потемкину, передана указом царя в военное ведомство для устройства богадельни. Чесменский дворец отремонтировали, перестроили, приделав три двухэтажных флигеля. Чуть позже разбили парк с 500 молодыми березами, землю со стороны Московского тракта обнесли оградой. Новоселье справили в 1836 году. Хозяйский стол оказался

■ Николаевская Измайловская военная
богадельня и Покровский собор.
Гравюра с фотографии 1890-х годов

■ Николаевская Измайловская
военная богадельня. Древний амбар,
где Петром Первым был найден ботик

многочисленным: 400 нижних чинов и 16 офицеров.

Не прошло и года, как император распорядился передать на нужды новой богадельни царские палаты Измайловского острова под Москвой (около станции метро «Партизанская». – **Прим. авт.**). Об этом в полном смысле слова царском подарке ветеранам армии надо сказать особо.

В селе Измайловском с XVII века располагалась усадьба Романовых. При царе Алексее Михайловиче русло Серебрянки превратили в два рукава, и образовался остров, названный Серебряным. Здесь появились царский дворец, Покровский собор, церковь царевича Иосаафа, 100-метровый мост через пруд, Мостовая башня. Здесь же в 1688 году будущий император Петр Первый нашел в амбаре Лыньяного двора старенький английский ботик – дедушку русского флота, пел на клиросе собора Покрова Пресвятой Богородицы, на первом этаже Мостовой башни со-

■ Здание бывшей Николаевской военной богадельни
и Храм Покрова Пресвятой Богородицы. 2009 год

бирал новорожденный Сенат. После переезда царского двора в Петербург, строительства поблизости от новой столицы Петергофа, Царского Села, Павловского острова потерял какую-либо привлекательность в глазах царствующих особ. Но это отношение нисколько не умаляет ценности императорского подарка.

По проекту архитектора Тона к огромному Покровскому собору пристроили три многоэтажных корпуса. Южный и северный – для 400 с лишним солдат и унтер-офицеров, восточный – для 16 офицеров. Конечно, старый храм потерял часть былой красоты, но архитектор думал,

видимо, о насущных проблемах: в богадельне могло оказаться многоувечных и немощных воинов – как же им в собор попадать? Из жилых корпусов двери вели прямо в приделы собора, который заново освятили в 1850 году. Ведь в 1812-м французы, захватившие Москву, осквернили храм и уничтожили всю древнюю утварь. Кто знает, может быть, именно это событие подтолкнуло Николая Первого устроить богадельню для ветеранов войны 1812 года здесь, на Измайловском острове?

Заселение богадельни произошло в 1846 году. В каждом из четырех отделений жило по 104 че-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Чесменская военная богадельня. Санкт-Петербург. Гравюра XIX века

ловека, по двое-четверо в комнате. Ветеранов обслуживали четыре столовые, лазарет на шестьдесят коек, прачечная, баня, конюшня, ледники и даже цейхгауз. Особую опеку над богадельней взял Союз кавалеров ордена Св. Владимира. Это позволяло обеспечивать подопечных денежными и вещевыми подарками по всем большим церковным праздникам, разнообразить стол и обустраивать тех инвалидов, кто желал жить за пределами острова в приемных семьях. Николаевская военная богадельня вместе с семейным инвалидным домом для отставных офицеров и нижних чинов с женами и детьми, приютом солдатских вдов и школой солдатских детей служила верой и правдой вплоть до 1917 года. Новая власть решила, что на острове уместнее расположить архив НКВД, овощной склад и правительственный гараж.

Дворцовые гренадеры

Но прежде всех богаделен Николай Первый, едва прия к власти, затеял организацию невиданной доселе ни в России, ни в остальной Европе воинской части. «Желая ознаменовать особое Мое благоволение к тем нижним чинам Лейб-гвардии, которые на Отечественной войне оказали свое мужество... Я признал за благо учредить из них при Дворе моем особую роту под названием Дворцовых Гренадер, с

тем, чтобы они были обеспечены в своем содержании на всю жизнь и чтобы служба их состояла только в полицейском надзоре во Дворцах...». Этот указ император под подписал 2 октября 1827 года. Чуть более 15 лет минуло с Бородинского сражения.

Комплектованием Роты занимался младший брат царя, Михаил Павлович. В первом наборе – 120 гренадер: из них 18 преображенцев, 17 семеновцев, 26 измайловцев, командир – капитан лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады Георгий (Егор) Качмарев, призванный в 1806 году и сам выслуживший офицерский патент из нижних чинов. К слову, все офицеры Роты набирались из ветеранов, начавших военную карьеру в солдатах. Только ближе к концу XIX века эту традицию стали нарушать.

Выглядела Рота фантастически. Мундиры царского сукна – неописуемой красоты темно-зелено-синеватого цвета, отдающего в черное с красносуконными воротником, обшлагами, лацканами и полочками на фалдах. Шитые золотым галуном воротник, погоны, перевязь, портупея, погонный ремень к ружью, лампасы на брюках. Пуговицы, гербы и кутас с кистью на шапке, темляк на тесаке или офицерской полусабле, четыре широкие нашивки на левом рукаве – все золотое! Черный галстук – шелковый! А шапка...

Шапка высоченная, из медвежьего меха, точь-в-точь как были у солдат Старой гвардии Наполеона Бонапарта. На круг только одна «парадка» обходилась в 400 с лишком рублей. Для справки: килограмм баранины стоил тогда 7 копеек.

«Чтобы все помнили, кого они победили!» – говорил, поглядывая на отовсюду видимые шапки высоченных гренадер, Николай Павлович. Ветераны и вправду смотрелись истинными великанами. При среднем мужском росте в 162–164 см, каждый гренадер был не ниже 184. Плюс, само собой, шапка!

Под «полицейской службой во Дворцах» подразумевались караулы в местах, где располагался сам император, члены семьи. А также постоянные посты в Зимнем дворце, участие в торжественных мероприятиях двора, визуальный контроль за дворцовой прислугой. Позже гренадеры стали нести караулы у памятников царям в Петербурге. В 1830 году Роте было пожаловано гвардейское знамя, но подчинялась часть министру Двора, а не командующему Гвардейским корпусом. В 1849 году специальным указом создан Московский отряд Роты дворцовых гренадер, разместившийся в Кремле.

Казалось бы, что хорошего в том, что солдат, отслуживший не один десяток лет, вместо спокойной старости получал «почетное право» служить дальше? Служба в Роте не являлась только моральным поощрением. Годовой оклад гренадера 2-й статьи, то есть младшего чина, равнялся 300 рублям. Плюс выплаты за награды (все солдаты Роты были георгиевскими кавалерами. – Прим. авт.), хозяйственные доплаты, пожалования по случаю, именинные... Набегало столько, что армейскому обер-офицеру и не снилось. Впрочем, все гренадеры и так приравнивались к унтер-офицерам, унтеры – к прапорщикам, фельдфебель – к подпоручику армии, а все офицеры имели чины Старой гвардии. То есть капитан считался за армейского полковника. Отдельным пунктом положения о Роте подчеркивалось, что дворцовые гренадеры отдают честь толь-

ко членам Императорской фамилии, фельдмаршалам, министру Двора, начальнику Главного штаба. И – все! В случае смерти гренадера похороны шли по высшему разряду с генеральскими почестями.

После октябрьских событий 1917 года Рота дворцовых гренадер... сохранилась! По одной версии, гренадеры продолжали нести службу как прежде. По другой – рассыпались по собственным дворам, благо, все имели дома под Петроградом. Я склонен думать, что второй вариант ближе к истине. Иначе большевики, глядя на стариков с орлами на медвежьих шапках в коридорах Зимнего дворца, всполошились бы, как это случилось в отношении других гвардейских частей. Уже к лету 1918 года все полки и батареи лейб-гвардейского происхождения были полностью расформированы по инициативе товарища Бронштейна-Троцкого. Да как солдаты Роты получали бы довольствие у комиссаров?

О дворцовых стариках вспомнили только в 1921 году. 4 февраля Рота дворцовых гренадер была расформирована приказом №536 по Петроградскому военному округу. Как гренадеры выживали дальше, официальная история умалчивает. Зато говорят легенды. Одна из них повествует о том, что многие старики-солдаты устроились в Зимний на работу: вахтерами, пекарями, дворниками, смотрителями. Наверное, при желании эту легенду легко проверить в кадрах Эрмитажа. Но есть ли оно, это желание?

В отставку

Понятно, что в отставку выходили и солдаты, и унтеры, и офицеры. Но сроки службы у всех определялись по-разному. Солдат освобождался от службы после конкретного срока: в XVIII веке – после казарменных 25 лет, в результате милютинских реформ середины XIX века – после шести, в начале XX века служили только три-четыре года. Разумеется, вернувшийся в деревню 24-летний солдатик к разряду ветеранов не очень-то подходил. В этот период заботы государства более распространялись на тех, кто, постстра-

■ Отставные солдаты в жилой комнате Чесменской богадельни. Санкт-Петербург

дав во время военных действий, терял способность зарабатывать на жизнь. Потому-то и строились солдатские богадельни тогда, когда армия отправляла солдата в мирную жизнь уже в таком возрасте и в таком физическом состоянии, что иначе как с посторонней помощью ему было и не прожить. Но ведь и во времена рекрутчины не все становившиеся уходили на покой обязательно больными иувечеными. Власть пыталась решить проблему трудоустройства. Так, с 1862 года появилась в полиции новая должность – городовой. Вакансии заполнялись преимущественно армейскими ветеранами.

Какой-то внятный порядок, определявший сроки службы унтер-офицеров, появился только в 1890 году. По новому регламенту им определили 15 лет с правом продления.

Офицеры регулярной армии вплоть до екатерининского указа о дворянских вольностях служили пожизненно. Следовательно, о какой-либо стройной системе выхода в отставку и разговора не было. Потерявшие физическую возможность служить и не имевшие дохода определялись, как уже упоминалось, на кошт монастырей. «Дворянские вольности» привели к тому, что с 1864 года уходить в отставку стали по поводу и без. А многие офицеры,

побывав в отставниках, возвращались на службу. Стоило начаться какой-нибудь войне, как полковые офицерские списки разбухали. Честь дворянина требовала служить.

Постепенно жизнь офицерская менялась, и к середине XIX века запросто выйти в отставку уже не получалось. Вернуться на службу было еще труднее. К концу века снять погоны мог только тот офицер, кто прослужил свыше 20 лет. Чуть позже ввели и возрастной ценз. Обер-офицеры уходили из армии в возрасте 55 лет – да, и такие поручики с капитанами встречались. Подполковники подлежали обязательному увольнению в 58 лет. На генералов и полковников ценз не действовал. А уже перед Первой мировой войной ценз для высших офицеров стал зависеть не от чина, а от должности. Командир корпуса прощался с войсками в 67 лет, командир пехотной дивизии – в 63, командир кавалерийского полка – в 56. Оно и верно. На лошади сидеть на шестом десятке нелегко. Что любопытно, кавалеры ордена Св. Георгия могли служить сколь угодно долго.

Пенсионный фонд

Итак, отставка! В случае беспорочной службы – с правом ношения мундира. Оно, конечно, льстит. Но то, на что этот мун-

дир принято надевать, питается не только честолюбием.

В 1813 году по инициативе одного предпримчивого и честного статского советника по фамилии Пезаровиус в Петербурге стала выходить газета «Русский инвалид». Все свободные средства, вырученные от продаж, Пезаровиус предполагал тратить на помощь военным ветеранам иувечным. О планах статского советника доложили императрице Марии Федоровне, а та после каждой победы русских войск над Наполеоном во время Заграничного похода пополняла кассу «Русского инвалида» 8–10 тыс. рублей. В обществе тут же нашлись сподвижники, и к моменту вступления русской армии в Париж в марте 1814 года капитал составил свыше 300 тыс. рублей. Масштаб, достойный внимания российского императора. Александр Первый учредил комитет для признания заслуженных воинов, куда все средства и поступили. Два года их не трогали, а потом сто лет умело управляли. В конце века капитал Александровского комитета о раненых составлял свыше 21 млн рублей. Это притом, что комитет выплачивал пенсии постоянно и большому числу ветеранов. Например, в 1891 году на пенсии истратили почти 2 млн рублей, на единовременные пособия – около 2 млн, на солдатских и офицерских сирот – полмиллиона, на богадельни – 200 тыс. В 1912 году ежегодные пособия Александровского комитета по инвалидности в зависимости от чина и увечья составляли от 120 до 1716 рублей в год. Зарабатывал Александровский комитет разными способами. Был даже такой экзотический, как обязательный для каждого театра, цирка, оркестра даваемый раз в год бенефис, сборы от которого поступали в инвалидную кассу.

Вторую крупную «кассу взаимопомощи» организовал Александр Второй в 1859 году. В положении она называлась эмерительной (накопительной) кассой военно-сухопутного ведомства. Условия были просты: каждый офицер и военный чиновник вносил в кассу 6% суммарного

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Матросская богадельня, основанная Петром Первым для матросов, работавших на парусной фабрике на Яузе. Москва. 1880-е годы

денежного довольствия. Проценты не вычитали только из орденских выплат, пособий инвалидного капитала, выплат на лечение, обмундирование, погребение, воспитание детей, подъемных в связи с военным походом и страховых компенсаций за потерю недвижимого имущества в результате стихийных бедствий. Одновременно с этим решением император принял и другое: дабы не ущемить материальное положение офицеров, повысить им денежное содержание на... правильно, на 6%. Получать эмеритальную пенсию могли все участники кассы при условии 25-летней выслуги на государственной службе и 5-летних выплат взносов. Чуть ранее, в 1856 году, заработала эмеритальная касса для офицеров флота.

Но ведь была еще и обыкновенная государственная пенсия! В 1764 году за 35-летнюю службу стали выплачивать половину жалованья. В начале XIX века специальная комиссия решила: за 20 лет беспорочной службы офицеру полагалось инвалидное жалованье, за 30 лет – половинное, за 40 лет – полное. Ставших неспособными к службе в результате боевых ранений и контузий обеспечивали приличным содержанием независимо от выслуги лет. Начиная с 1803 года бывших офицеров без средств к существованию не осталось в принципе. Пособие получали даже

те офицеры, кто был уволен из армии по суду. Существовала и такая форма помощи, как предоставление жилья офицерам, определенным на инвалидное содержание. Квартиры давали в основном в губернских городах.

В XVIII веке офицерским вдовам и сиротам пособие выдавалось по личному распоряжению императора или императрицы. Закон о пенсиях семьям умерших офицеров появился в 1809 году. Платили 1/8 оклада мужа вдовам старше 40 лет, в случае замужества пенсию аннулировали. Дочери-сироты также теряли право на материальную помощь государства при выходе замуж. Совершенно иной подход работал в отношении семей, главы которых потеряли жизнь в бою или в результате ранения. Вдовы получали полную пенсию пожизненно, сыновья – до 16 лет, дочери – до замужества. Случалось, пенсии выплачивались и матерям погибших офицеров.

Со временем менялась и пенсионная система русской армии. Росло офицерское жалованье, росли и пенсии. Власти старались продумывать не только общие схемы, но и учитывать ситуации сугубо индивидуальные. В 1850 году интересный прецедент был создан отставным подпоручиком Фокеевым. Он отправил «наверх» прошение с просьбой наделить его землей «для прокормления». Просьбу

ЕКАТЕРИНА КОПТЕЛОВА

■ Памятник Петру Первому на Измайловском острове

уважили, а впредь было решено офицерам-«бомжам» отводить земельные куски в Оренбургском казачьем войске. Далеко-важно конечно, зато – в собственность.

Фельдфебель Воронков

Каждое воскресенье, ежели царь находился в Петербурге, Ксенофонт Воронков рапортовал Его Величеству о благополучии вверенной ему первой роты лейб-гвардии Семеновского полка. В свое время Ксенофонт Максимович сдал экзамен на офицерский чин, получил саблю с офицерским темляком и офицерское же жалованье – 312 рублей в год, но от производства отказался. Остался фельдфебелем роты Его Величества (так назывались все первые роты в гвардейских пе-

хотных полках. – **Прим. авт.**). Лучшим фельдфебелем всей гвардии, за что и получал ежегодную пенсию, завещанную великим князем Михаилом Павловичем.

В 1873 году начались у фельдфебеля приступы грудной жабы. Унтер-офицер скрывал болезнь как мог, но вскоре о ней признали, в том числе старый семеновский полковой командир барон Притвиц. От барона на имя Воронкова пришло в полк письмо, в котором генерал просил фельдфебеля принять в подарок небольшой дом со всей обстановкой в деревне. Ксенофонт Максимович благодарил барона, но от подарка отказался. «Переехать в усадьбу не могу, так как перестану видеть Государя», – объяснял в ответном письме причину семеновец. Вскоре болезнь

настолько усилилась, что Воронков всю неделю лежал в казарме. Но по воскресеньям вставал, одевался и к часу дня являлся на собственный Его Величества подъезд. Появлялся император, Воронков докладывал, возвращался в казарму и валился с ног.

Хоронили Ксенофона Максимовича, четверть века прослужившего фельдфебелем государевой роты, всем полком. Барон Притвиц тоже приехал. Плакал.

Бифитеры и гренадеры

Всякий, кто бывал в лондонском замке Тауэр, видел этих причудливо одетых людей, аккурат как на этикетке знаменитого английского джина. Они бродят по дорожкам древней крепости-тюрьмы, отвечают на глупые вопросы туристов, фотографируются, иногда дурачатся, но фамильярности не допускают. Они – не гиды и не охранники, не смотрители и не привратники...

Кто они, бифитеры Тауэра? Легенда утверждает, что бифитерами, то есть мясоедами, их прозвали средневековые жители Лондона. В самые голодные времена короли не жалели мяса для служителей столичной цитадели.

Сегодня мяса в Лондоне хватает всем. А в бифитеры Тауэра идут не обжоры, а отставные офицеры британской армии, прослужившие не менее 22 лет. Беспорочно. Обязательно – с наградами. И обязательно – бесследные. Они в замке не только работают. Они там живут. Их, седых и усатых, с заметной офицерской выпрямкой – всего 36 человек. Еще один бифитер – женщина. Вот и весь отряд. Но его вполне достаточно, чтобы весь мир не мог забыть о славных британских традициях.

И среди солдат эпохи Александра Второго, и среди сегодняшних ветеранов, думаю, немного таких – намертво прикипевших к своим ротам, как фельдфебель Воронков и знаменщик Родионыч. Но немало в России найдется таких солдат и офицеров, кто с удовольствием и гордостью продолжил бы службу в Роте дворцовых гренадер.

Это в Лондоне – замки, а в Кремле – дворцы... ■

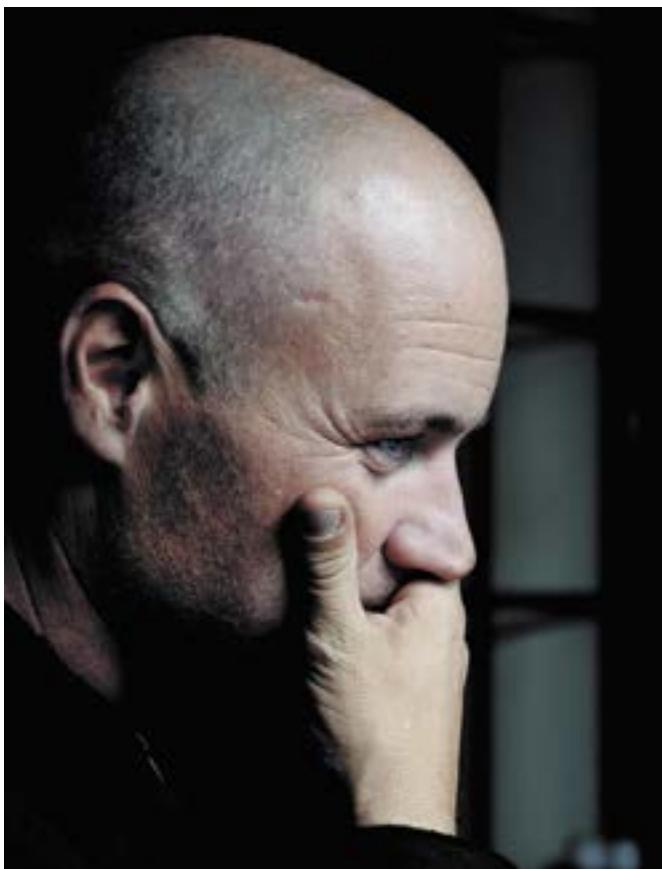

«КОКО ШАНЕЛЬ И ИГОРЬ СТРАВИНСКИЙ»

Когда композитор Игорь Стравинский оказался во Франции с женой и детьми в полной нищете, знаменитая Коко Шанель помогла ему встать на ноги и продолжить писать музыку. Но, помогая Стравинскому выжить, она одновременно методично разрушала его семью, не скрывая ни от кого отношений с ним.

Блестящие «Русские сезоны» Дягилева и страдания жены Стравинского; Париж, покоренный сочинениями русского композитора, и его запои на роскошной вилле влиятельной покровительницы – вот фон, на котором происходит действие нового французского фильма «Коко Шанель и Игорь Стравинский».

Ири **всей** напряженности человеческих драм в этом сюжете режиссеру Яну Кунену, известному в России по фильму «99 франков», удалось не скатиться к истории банально-го адультера, а показать целую эпоху, которая на многие годы определила развитие европейского балета. На роль Стравинского он пригласил знаменитого датского актера Мэдса Миккельсена, знакомого россиянам по фильму «Казино Рояль», в котором он сыграл главного «злодея», Ле Шифра. Корреспонденту «Русского мира.ru» удалось побеседовать с режиссером и актерами нового фильма.

Ян КУНЕН, режиссер фильма

— Мы, русские, очень любим, когда западные режиссеры снимают фильмы о наших известных соотечественниках, однако сразу же начинаем их критиковать, поскольку считаем, что никто нас по-настоящему не может понять и отобразить. Вы не боитесь такого рода критики?

— Нет, не боюсь. Во время съемок меня окружало много русских, которые помогали сориентироваться в особенностях вашей культуры. Если же российской критике не понравится фильм, то интересно будет узнать, какие именно детали ускользнули от меня, чего я не заметил. Мы старались обращать внимание и на исторические детали, и на ту особую атмосферу, которая сопровождала создание и показы русских балетов. Как мне кажется, это один из самых запоминающихся моментов в фильме, действительно связанный с русской культурой, поэтому мне особо не страшны российские критики. Скорее,

любопытно узнать, что именно они думают о картине.

— В каждой своей работе вы очень тщательно прорабатываете мельчайшие детали. На что обращали особое внимание в этом фильме?

— Начать хотя бы с того, что некоторые сцены мы снимали полностью на русском. К сожалению, это язык, на котором я не говорю, поэтому, когда приходилось снимать диалоги на русском, нужно было обращать внимание на множество вещей: от чисто технических деталей, которые должны помочь при монтаже, до получения от актеров нужных эмоций. Но, наверное, больше всего усилий от меня потребовали сцены, в которых Мэдс Миккельсен, наш Стравинский, играл на фортепьяно. Нам всем было очень важно добиться, чтобы эти сцены смотрелись естественно. И, конечно же, еще очень много времени заняло воссоздание балета «Весна священная». В сценах было занято почти 500 актеров, которые изображали зрителей, 25 танцовщиков и 80 музыкантов. Все это снималось в Театре Елисейских Полей, где когда-то и проходили «Русские сезоны». Но помимо этого мы сконструировали в театре отдельную студию, чтобы иметь возможность снимать некоторые сцены. Так что это была очень кропотливая и комплексная работа.

— А как вы контролировали съемку, когда шли диалоги на русском языке?

— В моей практике уже были съемки документального фильма «Даршан» на языке, который я не знал. Мы тогда делали картину об индийской женщине, считающейся в Индии воплощением божества на земле. Мне кажется, незнакомый язык — это не самое сложное в работе, поскольку главное — эмоции актеров, а их я в состоянии проконтролировать, ведь по сценарию знаю, какая фраза чему соответствует. Более сложно было тогда, когда по-русски говорили не русские актеры, а Мэдс Миккельсен в роли Стравинского. Очень хотелось добиться от него правильного русского акцента. Когда шло озвучивание, то наш русскоязычный актер Антон Яковлев повторял ему на русском фразу за фразой, слово за словом по многу раз, чтобы максимально приблизиться к мелодике русской речи. Конечно, несмотря на то, что Мэдс сделал все возможное, мы, наверное, в российском прокате будем его дублировать, чтобы для россиян все выглядело совершенно естественно.

— Премьера вашего фильма совпадает с празднованием столетия «Русских сезонов» Дягилева. Продюсеры специально решили сделать фильм к юбилею?

— Как ни странно, но мы об этом узнали только тогда, когда съемки уже начались. И это чистая правда. То есть никто специально не готовил фильм к юбилею, просто все так удачно сложилось.

— Приятное совпадение. Тем более что европейская культура повлияла на Дягилева, а он, в свою очередь, повлиял на европейскую культуру. А сами вы до этого фильма любили ли балет и классическую музыку?

– Я не могу себя назвать большим знатоком классической музыки, но она мне всегда нравилась. Однако действительно, когда этот проект был предложен, то мне нелегко было решиться отобразить на экране такого великого композитора, как Игорь Стравинский. Меня трогала его музыка, но до съемок я не очень хорошо представляла себе русский балет. Поэтому многое пришлось для себя открывать, ведь я не являюсь в нем специалистом.

– Есть ли желание продолжить «погружаться» в русскую культуру или, наоборот, нужно отдохнуть от русской тематики?

– Один из самых потрясающих моментов работы в кино – это то, что каждый раз она погружает тебя совершенно в разный мир и в разные культуры. Мне нравится всякий раз испытывать новые ощущения. Каждый из моих фильмов не похож на предыдущий. Поэтому, наверное, можно сказать, что мне свойственно все время выбирать что-то новое. Дело не в том, что может наскучить какая-то тема, просто я стремлюсь искать «новых приключений», которые приводят в новый мир, в новые культуры и в новые эпохи. И возможно, когда-нибудь я опять обращусь к русской тематике, но, наверное, уже в совершенно другом виде, например могу снять научно-фантастический фильм. Почему бы и нет?

– Вы известны как режиссер, которому присуще в фильмах чувство юмора. Здесь же достаточно меланхоличная история. Это отвечает вашему нынешнему настрою?

– Когда я снимаю кино, то люблю время от времени «сменить регистры». Для режиссера всегда очень интересно снять то, чего от него не ждут, да еще желательно так, как этого до него никто не делал, то есть фактически отправиться в новое «приключение» на новой территории.

– Очень часто со стороны кажется, что все режиссеры должны быть хотя бы немного диктаторами, чтобы контролировать весь организационный и творческий процесс. Вы же производите впечатление человека, который не способен ни на кого накричать. Меняетесь ли вы во время работы?

– Съемка фильма означает, что ты проводишь определенную часть своей жизни с другими людьми. Мы как будто цирк на гастролях. Поэтому нужно стараться, чтобы эта часть жизни была максималь-

но приятной, а отношения между людьми – нормальными. Я, по крайней мере, всегда стремлюсь именно к этому. Но, конечно, мне приходится периодически быть авторитарным, поскольку режиссер отвечает за все и должен проявлять характер, а иногда и кричать, чтобы добиться каких-то вещей. Но все-таки для меня очень важно помнить о проблемах других и не пытаться делать фильм вопреки другим. Я всегда отдаю себе отчет, что картину мы делаем вместе. Съемки же этого фильма, по большей части, проходили в хорошем настроении всей съемочной группы.

– В этой картине в том числе отражена и неоднозначная роль меценатов в искусстве. А вы сами, что бы предпочли для работы: деньги государства или же меценатов?

– Мне кажется, здесь нет каких-то правил. Иногда нужно делать какие-то некассовые фильмы с хорошим творческим потенциалом, тогда, наверное, стоит обращаться к меценатам, а от государства получать минимальные деньги. То есть к поддержке такого рода фильмов относиться так же, как к поддержке современного искусства. Что касается нашей картины, то у нас была определенная региональная помощь, а остальная часть представляла собой классическое совместное иностранное производство с классической системой финансирования, причем российское финансовое участие в проекте было довольно значительным.

– Если каждый новый проект для вас – это совершенно новый мир, то что особенного и запоминающегося вы нашли для себя в «русском мире» во время съемок?

– Во-первых, я начал узнавать саму Россию, хотя пока провел там всего несколько дней. У меня было ощущение, что я открыл для себя целую вселен-

■ Анна Муглалис в роли Коко Шанель

ную, начиная с вашей истории и заканчивая знаменитой «русской душой». Говоря о Стравинском, мы рассказывали историю человека, который был вынужден покинуть свою любимую родину, как это, к сожалению, случилось со многими русскими, начавшими новую жизнь на чужбине.

Кроме того, лично меня потрясли русские балеты, поэтому могу сказать, что именно благодаря этим съемкам открыл для себя «Весну священную». Эта музыка, со всеми своими мистическими вибрациями, дополненная великолепной хореографией и костюмами, в конечном счете проникла от традиционной русской музыки. Именно она питала творчество Игоря Стравинского. Когда мы слушаем «Весну священную», то в этой архитектурно выстроененной какофонии звуков каждый раз открываем для себя какие-то новые чувства. Ощущаешь полное единение с музыкой, и одновременно это создает какие-то отзвуки в твоей собственной душе, о которых ты и не подозревал.

Мэдс МИККЕЛЬСЕН, исполнитель роли Стравинского

– Кого вам играть легче: злодеев или положительных героев?

– Как это ни покажется на первый взгляд неожиданным, но, когда играешь, особой разницы между отрицательными и положительными персонажами нет. Я имею в виду, что нужно понять роль, а в каждом характере всегда можно найти и полу-

жительные, и отрицательные черты. Даже в злодеях я стараюсь отыскать какие-то хорошие черты характера. Если же у меня роль положительно го героя, то пытаюсь найти какие-то его ошибки, чтобы он не казался совсем уж безгрешным, поскольку, наверное, не существует людей без недостатков.

– И какие недостатки вам удалось найти в Игоре Стравинском?

– Стравинский был достаточно тщеславным человеком. Он по любому поводу имел свое собственное мнение и мало прислушивался к другим людям. Может быть, это не такой уж большой недостаток, но все же иногда окружающим приходилось с ним трудно. Кроме того, Стравинский был очень «закрытым». Он раскрывался только в своей потрясающей музыке, но никого не пускал в личную жизнь, и из-за этого тем, кто находился рядом с ним, было не всегда легко.

– А вы закрытый человек или экстраверт?

– Сматря когда, но, наверное, все-таки закрытый. Иногда могу быть очень общительным и открытым, но мне это свойственно далеко не всегда.

– Какая сцена в фильме оказалась для вас наиболее трудной?

– Таких сцен было, признаюсь, довольно много. Например, я должен был говорить на русском, чтобы сцены, где Стравинский общается со своей семьей, выглядели убедительно. На озвучивании фильма мы очень долго работали с моим русским коллегой, чтобы добиться приличного произношения. В результате он сказал, что вроде нормально. Но это еще не все. В некоторых сценах фильма режиссер просил меня говорить на французском с русским акцентом. Это было тогда, когда снимали о жизни Стравинского во Франции. Если учесть, что мне одновременно приходилось учить и французский, то

можете себе представить, каково это было. Да еще ко всему прочему по роли я должен играть на пианино.

– А вы умеете играть на фортепиано?

– Нет, к сожалению, поэтому всему приходилось учиться, а по ночам запоминать роль на разных языках. Я приложил много усилий, чтобы эта роль удалась, поскольку она мне очень интересна. Но когда я пытался играть на пианино, то существовало явное противоречие между моими руками и моей душой. У Стравинского фантастическая музыка, которая сразу находила отклик в моем сердце. И нужно было реалистично отразить в кадре, будто я сам играю эту музыку.

– Какую музыку вы предпочитаете, если речь не идет о какой-нибудь роли?

– Честно скажу, я и вправду очень люблю классику, а также мне нравится соул.

– На премьеру этого фильма вы должны приехать в Москву. Это будет ваше первое посещение России или нет?

– Нет, я уже там был два раза. Москва мне показалась очень красивым городом. Я был поражен, видя такое количество красивых зданий, а москвичи, как мне кажется, доброжелательные и отзывчивые люди. Хотя не обошлось и без приключений: около нашего отеля произошел взрыв.

– Вы не шутите?

– Абсолютная правда. Но это вовсе не испортило моего впечатления. Москва своей энергетикой мне напоминает Нью-Йорк, и я буду рад приехать туда еще раз.

– Когда вы в фильме говорили по-русски, то понимали текст или же просто механически повторяли?

– Понимал. Конечно, я не могу сказать, что говорю по-русски, но то, что произносил сам, понимал. И то, что говорили в кадре мои партнеры по фильму.

– **Московские журналисты и особенно журналистики будут покорены, если вы попытаетесь говорить по-русски. Скажите какую-нибудь фразу.**

(Мэдс Миккельсен произносит на русском: «Не бросай меня».)

– **Вот это да! А перевод этой фразы вы знаете?**

– Знаю.

– **А на скольких языках вы разговариваете?**

– На четырех: мой родной датский, шведский, немецкий, английский – последние, конечно, с акцентом. И сейчас начал учить французский.

– **Читали ли вы что-нибудь из русской литературы?**

– Читал, но только, разумеется, на датском. Например, «Идиота» Достоевского и «Войну и мир» Льва Толстого. Это потрясающие произведения.

– **Надеюсь, после таких книг вы не считаете, что мы, русские, слишком пессимистичны, как это иногда можно услышать?**

– Я бы сказал, что вам присуща некая меланхолия. Нам, скандинавам, свойственно то же самое. В этом мы похожи, поэтому мне было интересно читать.

– **Игорь Стравинский был меланхоликом, Дягилев иногда тоже. А получившийся фильм, как вы сами ощущаете, скорее, меланхоличный или все же жизнерадостный?**

– Наверное, можно сказать, что соблюден некий баланс. Мой персонаж, Игорь Стравинский, по своему характеру интроверт. И персонаж Коко Шанель – тоже интроверт. Но у нее присутствуют и другие черты характера, например умение быть центром компании. А Игорь Стравинский раскрывается в своей музыке. Так что, думаю, фильм вовсе не меланхоличный. К этому фильму трудно сразу подобрать эпитет. Я бы сказал так: он получился очень красивым. Но, конечно, в нем присутствует и определенная грусть.

– **Удалось ли вам за время съемок понять, что это такое, загадочная «славянская душа»?**

– Мне кажется, немного понял. У меня есть друзья из бывшей Югославии, а теперь появились и русские приятели, и действительно, между ними есть что-то общее. Во-первых, все они очень привязаны к своей родной стране и отличаются ярко выраженным национальным чувством. А кроме того, для славян одним из главных приоритетов в жизни является хорошая семья. Так что родина и семья для них не пустой звук. И вообще, по-моему, у славян ярко проявляются все чувства, поскольку они очень эмоциональные.

■ Елена Морозова в роли жены Стравинского Екатерины

Антон ЯКОВЛЕВ, исполнитель роли директора дягилевского балета

– Помимо собственной роли вам пришлось работать и «тренером» по русскому языку исполнителя роли Стравинского. Трудно пришло?

– Поскольку Мэдс – скандинав, у него даже не французский акцент, который мог бы подойти по фильму, а какой-то немецкий. Поэтому продюсер решил сначала озвучить всю его роль на русском, а потом Микkelсен должен был потренироваться и переозвучить ее. Был проведен кастинг, и выбрали для этого меня. Я уже сыграл в этом фильме свою роль, но все равно прошел через кастинг для такого предварительного озвучивания.

В результате я сначала записал текст его роли, где он говорит на французском языке, потом ту часть, где Микkelсен говорит по-русски, причем озвучивание происходило с экрана, голос в голос. Когда все было готово, диск отослали домой к Мэдсу, в Данию, и он с ним тренировался до того, как приехал в Париж на озвучку. А уже здесь в течение одной недели с утра до вечера я стоял с ним рядом и перед записью каждой фразы еще раз повторял ему текст с правильным акцентом. Мэдс – невероятно работоспособный, и мне кажется, в результате у нас все получилось.

По крайней мере, совсем не так, как в большинстве голливудских фильмов, где актеры, изображая русских, ужасно говорят по-русски. Такое ощущение, будто во всем Голливуде нет никого, кто мог бы их потренировать. Лучше уж не вставлять в фильм русскую речь, чем вставлять такую. Мы же все очень хотели, чтобы Микkelсен, который исполнял роль Стравинского, выглядел максимально естественно, произнося русские фразы. Надеюсь, зрители это оценят.

– Поскольку вы раньше снимались у Яна Кунена, то, наверное, в этой картине было легко получить роль?

– Вовсе нет. Я вообще случайно узнал про кастинг на этот фильм, а, когда узнал, очень обиделся, почему меня не пригласили. Нашел режиссера, а он, увидев меня, сразу сам сказал: «Антон, я много про тебя думал. Но в этом фильме все персонажи либо старше тебя, либо моложе. Нижинский – моложе, а Дягилев – старше. Я просто ломал голову, куда тебя можно вставить». Тут я ему и рассказал, что двадцать лет был танцором классического балета и танцевал в лучших театрах России и Парижа. Он был просто поражен этой информа-

цией и сразу решил придумать для меня роль, которой не было в сценарии. После его минутного размышления появился мой персонаж – директор Дягилевского балета.

Обычно в России директора балета – бывшие танцоры, поэтому мне даже в сцене приема у Дягилева удалось потанцевать. Я изобразил этакого подвыпившего директора, который подходит к оркестру, а потом начинает делать пируэты и вальсировать. А дальше я произносил тосты за Коко Шанель и за «Русские сезоны». Этой сцены вообще не было в фильме, но ее оставили, поскольку моя импровизация всем очень понравилась. Более того, мой персонаж, которого изначально не было в сценарии, так пришелся «ко двору», что мне потом подписывали и подписывали роль, вставляя его в разные сцены. Ян еще в первый съемочный день сказал, что очень рассчитывает на меня, поскольку все остальные герои фильма – достаточ-

но строгие или меланхоличные: Стравинский, Дягилев, Нижинский... И только мой персонаж мог добавить в фильм каких-то других, более веселых красок.

– Насколько я знаю, вы приехали во Францию по контракту, чтобы танцевать в спектаклях, посвященных девяностолетию «Русских сезонов», и вот спустя ровно десять лет снялись в фильме, который попадает на столетие Дягилевских сезонов.

– Точно вы заметили, я сам даже как-то не проводил такую параллель.

– Значит, это судьба. Ждите, еще через десять лет она может вас опять свести с Дягилевым.

– Я был бы не против, поскольку каждый поворот, связанный с ним, приносит мне удачу. ■

Беседовала **Вера МЕДВЕДЕВА**
Париж

РОМАН С КУКЛОЙ

■ Ирина Захарова.
«Инфузория в туфельке»

Даже если вы абсолютно уверены в том, что вам нет никакого дела до кукол, все равно поезжайте в московскую кукольную Галерею «Вахтановъ». И тогда поймете, что не только люди играют с куклами, но и куклы играют с людьми. Если вы им понравитесь, разумеется.

Xозяйка галереи – Ирина МЫЗИНА – хрупкая женщина с открытой улыбкой и ясными синими глазами. Ее роман с куклами начался еще в детстве. «У меня до сих пор дома лежат те куклы, с которыми я играла. Я ни одну не выбросила!» – с гордостью говорит Ирина. Отправившись в 1997 году в Америку на выставку кукол, домой Ирина вернулась с тяжелым багажом – четыре чемодана были под завязку забиты... куклами, естественно.

– К нам домой приходили гости, друзья, знакомые. Любовались, впадали в восторг... И я подумала: это ужасно, что в России никто не видит такую красоту. Так возникла идея создать галерею. Это был апрель 1997 года. А уже в декабре у нас прошла первая международная выставка. До сих пор удивляюсь – всего через полгода.

– А кто дал деньги на организацию галереи и на первую выставку?

– На галерею взяла кредит у мужа, который потом вернула. А чтобы провести вторую выставку, пришлось продать свою машину.

– Вы не пробовали искать спонсоров?

– Пробовала. Но в ответ, как правило, слышала: вы хотите, чтобы потом все говорили, что председатель банка или президент компании в куклы играет? У нас слово «кукла» почему-то имеет исключительно утилитарное значение, оно родом из детства. Это на Западе таких кукол называют doll sculpture или object. А российские искусствоведы к кукле относят-

ся несерьезно, многие считают это декоративно-прикладным искусством. Только сейчас положение постепенно начинает меняться, и в этом есть и наша заслуга. Мы пытаемся донести до наших искусствоведов, что кукла не просто игрушка, а серьезный вид искусства, в котором сходятся и креатив, и дизайн, и скульптура, и живопись. Ну вот наконец с прошлого года начал действовать Международный творческий союз художников России, в котором есть подсекция «художественные куклы».

– Каждая авторская кукла уникальна?

– Абсолютно уникальна! На мой взгляд, главное и самое сложное в кукле – целостность образа. Это означает, что всю куклу – до последнего завитка волос, до последней реснички – должен делать один и тот же человек. Сделать вторую точно такую же он не сможет. Она будет другой. Вот у нас в прошлом году был, например, проект «12 разных» Ольги Егупец. Это 12 потрясающих кукол, их мгновенно раскупили, но разные коллекционеры. За неделю к нам пришли человек десять, которые хотели полностью купить все 12 кукол, предлагали большие деньги, чтобы Ольга повторила этих кукол. Но художник не повторяется. Это будет работа без души.

– Да уж, достаточно посмотреть на кукол, чтобы убедиться в этом. Но есть одно личное наблюдение: самыми характерными и запоминающимися являются куклы российских художников.

– А это потому, что у нас отсутствует многолетняя школа со сложившимися канонами и традициями.

– **Простите?..**

– Ну вот возьмите, к примеру, немецкую куклу, которую делают уже 500 лет. Человек родился в Германии, вырос на этих куклах, учился их делать... Поэтому если мы говорим о классической фарфоровой кукле, это, конечно, немецкая кукла. Никто лучше них ее не сделает. Вот это многолетняя школа. У французов – то же самое. А вот у голландцев, у которых, как и у нас, тоже не было своей школы, выработался собственный стиль – «фэнтези» и смешные пупсы. Если говорить об Америке, то это сплав многих традиций и школ по вполне понятным причинам. И народившаяся российская школа, которой чуть более 10 лет, в этом смысле близка американской.

– **Подождите, а кого же вы тогда представляли на выставке в 1997 году, если российской школы еще практически не было?**

– В нашей выставке тогда участвовали 13 художников, и только четверо из них были российскими. Среди российских художников-кукольников много людей, чье образование не имеет отношения к сфере искусства. У нас есть художник – бывшая кандидат

биологических наук, есть бывший преподаватель университета, есть математики, парикмахеры – всех не перечислишь. Они просто сменили свои профессии, наверное, нашли то дело, о котором подспудно мечтали. Десять лет назад все делалось по наитию, на эмоциях, на ощущение... Это сейчас уже можно говорить о том, что российская школа существует.

– **Она признается ценителями и коллекционерами?**

– Еще бы! Есть такая очень авторитетная организация – Национальный институт художников-кукольников США (NIADA), созданный еще в 1964 году. Так вот у нас уже есть российские художники, к примеру Татьяна Баева, Ирина Народицкая, являющиеся членами NIADA, а там, поверьте, очень пристрастный отбор. Ты должен выставляться постоянно, у тебя должны быть персональные выставки, ты должен быть художником с именем, чтобы попасть в NIADA. Лоббирование невозможно.

– **Чуть более 10 лет – не слишком ли маленький срок для формирования национальной школы?**

– Это, видимо, наша русская ментальность: то, что остальные проходят за деся-

■ Любовь Лукьянчук.
«Амфитрион»

тилетия, мы – за считанные годы. И у нас невероятное число талантливых творческих людей, которые могут много и быстро в себя впитать и также быстро отдать, самореализоваться в творчестве. И знаете что? Самый сильный интерес к куклам сегодня наблюдается в России. А в Европе и США закрылось немало кукольных галерей.

– Кризис?

– К сожалению, да. Десять лет назад на выставках кукол в Америке можно было увидеть массу известных людей, это был настоящий бум. Деми Мур, Роби Уильямс, Майкл Джексон, Элтон Джон, Энди Гарсия ходили по выставкам и скупали кукол. Сейчас в Америке и Европе кукол никто не покупает. Прежде всего, естественно, из-за экономической ситуации. Но есть еще одна серьезная причина – Китай, вернее, великий китайский конвейер. Что они делают? Покупают художников, те им создают дизайн кукол, и все – конвейер заработал. Только эти куклы стоят не 2000, а 200 долларов. Это убивает элитарность и некую закрытость кукольного мира.

– А в России почему бум на кукол?

– Потому что за эти десять лет мы выросли с четырех до четырехсот художников. Даже больше. И нередко попадаются настоящие бриллианты.

– Есть ли какие-то общие черты у коллекционеров кукол?

– Прежде всего увлеченность этой темой. Еще, я бы сказала, нестандартность.

– Кто чаще покупает кукол? Женщины, наверное?

– Не угадали. Мужчины. Пожалуй, наибольшее количество самых серьезных по подходу, по подбору, по характерности коллекций принадлежит мужчинам. Мужчины покупают образы, они их захватывают.

– Российские и иностранные коллекционеры сильно отличаются друг от друга?

– Безусловно. Русский человек очень отличается от покупателя в Америке или во Франции. Там никогда не купят куклу начинающего художника. Мы лет семь организовывали выставки российских художников в Европе и Америке. В Штатах про нас писали «русская мафия идет»!

– В каком смысле?!

– В смысле – конкуренты сильные появились у американских кукольников. То есть русские куклы произвели впечатление. Но, поверьте, даже после таких публикаций покупатели не бежали к нам сломя голову. Наших кукол стали приобретать только на четвертый год, когда убедились, что

мы стабильно привозим интересные и весьма качественные работы. Понимаете, там никто и никогда не купит куклу неизвестного художника. В отличие от наших коллекционеров. Русские покупают на эмоциях. Ты говоришь им: это дебютная работа, художник еще неизвестен. А тебе отвечают: не важно, она мне нравится.

– А как вы отбираете кукол для своей галереи? Вы что-то диктуете художникам?

– Да нет. Ведь куклы, стоящие у меня в галерее, – это собственность кукольников. У нас постоянный выставочный зал, и художники приносят сюда своих кукол. Весь диктат вылился в то, что мы стали первыми организовывать тематические выставки: «Мечта о балете», «Сошедшие с полотен», «Портреты детства», «Цветочный базар».

– Но ведь у вас наверняка есть какие-то ограничения. Какую куклу вы никогда не выставите в галерее?

– Никогда не возьму куклу, которая несет негативную эмоцию. Куклу, которая вызывает отторжение. Холодом несет. Это исключено. У меня были такие случаи, дело доходило до скандалов с художниками, до абсолютного прекращения с ними отношений.

– А детские истерики из разряда «Хочу куклу!» в галерее часто случаются?

– За 12 лет существования нашей галереи я еще не видела ребенка, который бы у нас тут кричал, топал ногами и требовал «купите, купите!», как в «Детском мире». Хотя у нас бывает немало ребят. К нам на экскурсию приезжают и школьники, и учащиеся художественных студий, мы проводим открытые уроки рисования. А однажды в нашей книге отзывов мы нашли тайком подложенную записочку. Кто-то из ребят нарисовал одну из наших кукол и подписал: «Моя любимая кукла». Нам было очень приятно.

– Вы когда-нибудь выставляли свою собственную коллекцию?

– Нет. Но это моя мечта – сделать выставку частных коллекций. Но нет спонсорской поддержки, нас никто не финансирует.

– А от государства есть какая-то поддержка? Ведь вас же наградили Пушкинской медалью...

– Ничего эта медаль не дает. Я ее в рамочку поместила – вот и все. Мы даже пытались со своими кукольными проектами попасть на те или иные

■ Елена Конева. «Бабушкина виолончель»

■ Светлана Ежова. «Лицедей»

выставки. Но не получается. Нас считают «неформатом». Ведь сегодня многие под «современным искусством» подразумевают эпатаж, извините, «чернушность», и на это деньги часто находятся. А наши куклы не несут «чернушки». В этом смысле мы никого эпатировать не можем.

— Откуда у галереи такое название — «Вахтановъ»?

— Это фамилия моего отца. Довольно древняя фамилия. Под Костромой есть город Вахтан. Вахтановы жили во Владимире, Суздале, Константинове, Александрове... Моя тетка была игуменьей суздальского монастыря. Мой отец замечательно рисовал, лепил, занимался инкрустацией по дереву. А окончил Баумановский институт, работал инженером. И когда встал вопрос, как назвать галерею, я ни секунды не сомневалась. Мне нравятся мои родственники, которые, конечно, не забирались на Эверест и не летали в космос, но каждый

из них — это частичка истории нашей семьи. Люди сейчас почему-то редко думают об истории своих семей, а зря. Ведь это безумно интересно. Ну вот, к примеру, мой дедушка. Прошел четыре войны, в 1942 году пропал без вести под Смоленском. Был великолепным гармонистом, причем играть учился на валенке. Дедушка всю жизнь называл свою жену на «вы», писал бабушке с фронта такие письма, что зачитаться можно. В одном письме он написал про антикварную куклу, просил, чтобы она ее не продавала. И Матрена Ивановна, хотя ей с детьми есть порой было нечего, куклу эту не продала, сохранила. А я ее потом нашла. Вот у меня есть эта старая кукла и есть строчка из письма — это уже история, которая интересна мне и будет интересна моим детям.

Хотя, знаете, обычно я всем говорю: покупая кукол, вы создаете историю не для детей, а для внуков. Согласитесь, ведь вещи бабушек и прабабушек гораздо интереснее, чем те вещи, в которых расшевель. Люди уходят из жизни, и иногда нам звонят дети коллекционеров с просьбой продать коллекцию. Я всегда говорю: не продавайте, пожалуйста! Вам кажется, что ничего особенного в этой коллекции нет, потому что вы с ней выросли, но ваши дети к этому будут относиться по-другому. ■

Беседовал **Александр БУРЫЙ**

Фото автора

■ Лоранс Руе. «Аликс». Франция

■ Майя Билл. «Рейчел». Швейцария

ВИНОМ И КРЕСТОМ

ЕКАТЕРИНА КОПТЕЛОВА

Разговор со скульптором
Денисом ПЕТРОВЫМ шел под
крепко сваренный черный кофе
и компот из айвы. Но бутылка
на старом столе все-таки
стояла. Правда, вопреки
всем приметам изначально
совершенно пустая. На наклейке
с тыльной стороны по-немецки
отпечатано: «Это имя является
символом русско-швейцарской
дружбы». На этикетке парадной –
надпись: «Сделано в Женеве,
Швейцария». И портрет.
Светлайшего князя Александра
Васильевича Суворова.

Денис, нетрудно догадаться, откуда взялась бутылка с вином Suvoroff. А вот откуда у вас, по виду совершенно мирного человека, интерес к русскому полководцу и вообще к военной теме?

– Начинал-то я с насекомых. Лепил, отливал, чеканил... А военная тема стала интересовать после того, как повзрослев и понял, что народ – это язык, традиции и герои. В какой-то момент осознал, что в современном мире человек все больше походит на подопытную крысу, инстинктивно реагирующую на соответствующие звоночки в клетке. Этот звонок сообщает о еде, этот – о питье, а тот – о предстоящем удовольствии. Замени удовольствие ядом и позвони, а крыса все равно отреагирует. Мне так жить не хотелось. Стал искать ответы. А они почти все – в истории России, в наших традициях и нравственных принципах. Нам же сегодня насилиственно прививают философию мальчишки-двоичника. Для 10-летнего паренька хорошо учиться и вежливо себя вести, как правило, не комильфо. Куда естественнее шалить, гонять в футбол, иногда прогуливать уроки. Для такого возраста и понятно, и простительно. А как быть, если к такому же поведению подталкивают великую страну?

– Выходит, не так учат и нужны другие предметы?

– На государственном экзамене по истории среди нескольких вариантов ответа на вопрос: «Что явилось следствием перелома в ходе Великой Отечественной войны?» – предлагается такой: «Расстрел всех немецких военнопленных, находившихся в советском плена». Это что – провокация, идеологическая диверсия? Или досадная ошибка, недосмотр? Оскорбили и русский, и немецкий народ...

А другие предметы в школе ой как нужны. И основы православной культуры, и рисование,

и лепка, и танцы, и рукоделие... Хорошо, если бы учили пониманию красоты. Ведь все это когда-то было в расписании. И предмет «этика» тоже был. В начальной школе, между прочим.

– И вы, как профессионал, решили поменять предметы и отказаться от бабочек?

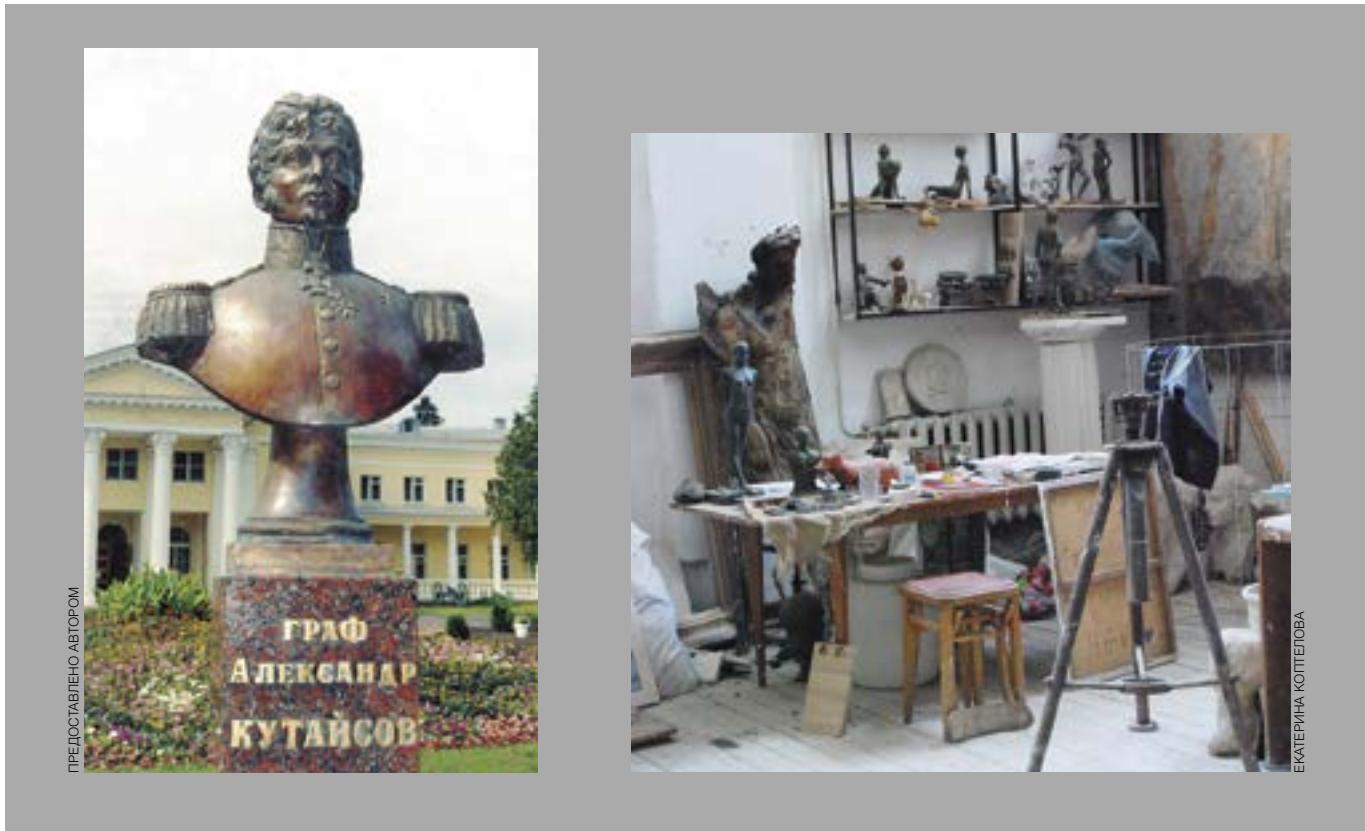
– Разве можно отказаться от бабочек?

– И все-таки...

– Решил проявить инициативу, после того как мама рассказала о существующей практически в целости исторической усадьбе графов Кутайсовых – ныне доме отдыха Управления делами президента РФ. Судьба семьи Кутайсовых чрезвычайно интересна. Основатель династии Иван Павлович мальчишкой попал в плен, служил у цесаревича Павла камердинером. Прошел путь от слуги до вельможи. Был полезен, но ничего героического не совершил. А вот один из его сыновей – Александр – вошел в историю как талантливый генерал и создатель философии современной артиллерии. Он погиб в 1812 году на Бородинском поле. Из пекла боя вернулась только лошадь командующего всей артиллерией русской армии генерал-лейтенанта Кутайсова с залитым кровью седлом. Тело генерала так и не нашли.

Идею установить бюст Кутайсова во дворе усадьбы в Снегирях приняли в администрации дома отдыха, благодаря энтузиазму директора Шмойлова нашлись деньги на отливку и пьедестал.

Конкретная судьба неординарного человека наложилась на старый мой интерес к так называемому наполеоновскому периоду. Красивый период. И один из самых мощных в нашей истории. Тот самый случай, когда красиво – это хорошо.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ЕКАТЕРИНА КОПЕЛОВА

В культурном и политическом смысле Россия именно в те годы – с 1799 по 1814-й – превратилась из региональной империи Петра и Екатерины Великой в мировую державу. Не в пример нынешнему времени тогда Запад относился к нашей стране очень уважительно.

– А что, русские художники сегодня так же, как и граждане многих других профессий, ощущают себя на дальнем дворе Европы?

– Художники как раз нет, благодаря хорошо сохранившейся школе. Наши мастера берут первые премии на самых престижных выставках. Сегодня много русской скульптуры ставят в европейских городах. Один Амстердам чего стоит. Там русский Рембрандт стоит. И в Швейцарии к 200-летию Альпийского похода Суворова конную статую полководца сделал русский скульптор Тугаринов. Да ведь и не только художники, но и химики с физиками, по-моему, за границей тоже неплохо себя чувствуют. Говоря о снисходительном к нам отношении, я имел в виду прежде всего массовые стереотипы.

– Чертов мост и Сен-Готард – это тоже эстетика периода наполеоновских войн?

– Не совсем так. Суворовский поход – это красота человеческого духа. Я был у Чертова моста и смотрел вниз. Пропасть метров 400, острые камни, узенькая дорожка – там и сейчас ходишь с опаской. А как русские солдаты бежали в атаку в этих скалах – представить невозможно! И повторить, думаю, тоже. У нас эти события подаются более пресно, что ли. Вот нехороший Наполеон, вот австрийцы попросили Павла Первого, вот пришли суворовские чудо-богатыри и творили чудо-подвиги. В Швейцарии до сих пор Альпийский поход 1799 года считают не иначе как освободитель-

ным. И помнят, как разительно отличалось поведение русских солдат на их территории от манер французских и австрийских парней. Не в правилах швейцарцев в каком-либо виде пропагандировать военные события – это принцип. Но в отношении Суворова они идут на компромисс. Свидетельством тому – их активная помощь Энгельгардту и князю Голицыну, инициаторам установки первых памятных знаков в год 100-летнего юбилея Суворовского похода. В местечке Андерматт, рядом с которым находится Чертов мост, даже выделили и подарили России 500 квадратных метров земли, на которой и поставили первый памятник. Так же заинтересованно вели себя швейцарцы в 1999 году – на 200-летие. Более того, выделили очень крупную сумму на памятник у перевала Сен-Готард и многое другое. Существуют два, если не ошибаюсь, музея, многие места похода отмечены памятными надписями на немецком языке. Получается парадоксальная ситуация: события русской истории отмечены швейцарцами и хорошо им известны, а русские узнают об этом случайно, приезжая покататься на лыжах.

– И вы собираетесь вновь проявить инициативу?

– В каком-то смысле она уже проявлена. В мастерской Суворов уже присутствует. Не только на именной бутылке, но и в глине. В Швейцарии есть инициативные люди, готовые поддержать проект по установке памятных досок и поклонных крестов на всех точках суворовского маршрута. Но швейцарские власти тщательно выбирают иностранных партнеров в любых проектах. Их смущает ситуация, когда с российской стороны поступают предложения от частных лиц, не важно скульптор это или реставратор. Поэтому довести идею до завершения на одной частной инициативе сложнее.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

— Денис, вы сказали «реставратор». Случайно или на суворовском маршруте уже есть что реставрировать?

— В этой стране, как правило, все вовремя реставрируется. В некоторых местах, правда, пропали памятные знаки, установленные швейцарцами к 200-летию похода. Например, в деревне Альтдорф, где как раз происходили серьезные бои. Мучиться в поисках домика не придется, местные жители его хорошо знают и сразу покажут, но памятный знак все равно нужен. Конечно, хотелось бы, чтобы были отмечены памятными знаками с надписями на русском языке все места, где шли бои, ставились биваки, размещались штаб-квартиры Суворова, Багратиона, сохранились захоронения русских солдат отрядов генералов Розенберга, Милорадовича, Римского-Корсакова. Нужен памятный знак и в mestechke Шенисс. Здесь пал в бою генерал Хотце. Швейцарский генерал, сражавшийся в рядах русской армии!

Но в таком случае мне придется договариваться с властями аж трех швейцарских кантонов да еще с австрийцами и Лихтенштейном. Ведь Суворов дожел до берегов Верхнего Рейна.

— Вы сами прошли весь маршрут целиком?

— Да, летом 2008 года вместе с автором книги «Швейцарский поход А.В. Суворова. Трагедия и слава» господином Грюнбергом и сотрудниками Государственного Исторического музея.

— Уже есть какие-нибудь творческие решения?

— Швейцарцы испытывают чувство благодарности не только к Суворову, но и к императору Александру Первому, твердая позиция которого на Венском конгрессе 1815 года вернула швейцарцам государ-

ственность и подарила «вечный нейтралитет», и все же они — мирные люди и не любят, когда на их земле присутствует что-либо, олицетворяющее войну и оружие. Поэтому такие памятники должны носить характер мемориальный. Желательно — с православной символикой, как дореволюционный памятник у Чертова моста.

— Вы сделали высеченную из камня икону благоверного князя Александра Невского для одного из монастырей в глубинке Рязанской области. Почему эта икона — в камне и почему Невский на ней больше похож на мудрого инока, чем на князя-победителя?

— Камень выбран потому, что это — древняя техника Сузdalской земли. Александр Ярославич родом из Владимира-Сузdalского княжества. А мирный образ потому, что это икона, во-первых, и потому, что любая военная победа должна вести к миру. Невский был прежде всего мудрым правителем, а уж потом — по необходимости — воином.

— Денис, у вас есть еще один памятник, установленный в подмосковной Истре. Прототип к военному ремеслу отношения не имел. И фигура, высеченная из камня, стоит, держа в руках огромный православный крест. А веет от нее чем-то гибельным...

— Это памятник священномученику отцу Алексию Смирнову, сорок лет служившему в храмах под Истрой и расстрелянному в период гонений на церковь на Бутовском полигоне в 1938 году. Мне кажется, отец Алексий — тоже жертва войны. Той, что началась в 1917-м.

— В таком случае вы как человек и как скульптор должны беспокойно себя чувствовать на многочисленных провинциальных площадях, где по-прежнему стоят гранитные и бронзовые, чугунные и гипсовые Ильичи.

— Они простоят ровно столько, сколько должно. Большинство скоро разрушится от времени, так как сделаны из плохого материала и наспех. Что определенным образом характеризует отношение авторов прошлого к этой обязательной профессиональной нагрузке. Какие-то скульптуры советской эпохи останутся. Не стоит уподобляться тому человеку, о памятниках которому мы говорим.

В Италии, чье архитектурное и скульптурное богатство копилось веками, ничего не ломают. Хранят и античное наследие, и Средневековые, и Ренессанс, и барокко. И тяжелый ампир времен Муссолини — тоже зачастую весьма качественно выполненный. Убрали только самые одиозные и политизированные статуи дуче.

Мы разговариваем в очень старой мастерской. Именно здесь когда-то, до революции, работал знаменитый скульптор Николай Андреев, создавший портрет Льва Толстого с натуры, памятник Гоголю, Островскому. А после 1917 года он получил особую известность как «специалист по Ленину». Теперь в этих же стенах — святой Александр Невский и Александр Суворов, столь жестоко в свое время обошедшись не только с нескромными гренадерами Бонапарта, но и с восставшими казаками Емельяна Пугачева. История... ■

Беседовал **Михаил БЫКОВ**

АНТОН БЕРКАСОВ

ИСКУССТВО ИЗ НИЧЕГО

Художник из Нижнего Новгорода из кусочков опавших листьев составляет мозаичные картины. Его галерея «Юрковка» – единственное место на земле, где можно взглянуть на уникальную живописную технику – флорийскую мозаику. Сам автор не придает большого значения форме. Он скрупулезно конспектирует русскую национальную самобытность и все уходящее.

Оксана ПРИЛЕПИНА

Впрочем, слово «галерея» «Юрковке» не очень подходит. Ожидаешь увидеть отдельное новенькое здание или модное ныне заводское помещение. А тут галерея располагается в подвале разваливающегося от старости жилого дома, вход в который – обычный подъезд, сразу настраивающий на бытовой лад. Вывески нет – только неприметная бумажка «художник» под кнопкой звонка. Фасад дома смотрит на мощенную пешеходную Большую Покровскую улицу в центре города (как Старый Арбат в Москве). Со стороны Б. Покровской в доме находится ювелирный магазин. Что-то завораживает в этом существовании лицевой и «изнаночной» части дома. «Опускаюсь вглубь времен», – подумалось, когда я шла по лестнице, круто идущей вниз. В музее запах сочной горьковато-пряной осени. Включили свет, вот и картины. Неужели это не мазки масляной краски, а кусочки листьев?! Разве есть в высушенных листьях такой ясный белый, серо-голубой или телесно-розовый? Есть! Впрочем, местами художник использует не только листья, но и высушенные

траву, цветы. В целом гамма напоминала чуть выцветшие старинные фото.

Приглядываюсь к полотнам. Против ожиданий пейзаж в творчестве Александра Юркова занимает не центральное место, а из осенних листьев чаще всего получается зима. Есть даже очень смелые эксперименты вроде «Зимнего заката на море». А вот старый Нижний. По одной из главных улиц парень ведет лошадь. Вдоль кремлевской стены идет молодой человек, одетый по моде 70-х. Здесь жанровые сцены. Мальчик крепко обнимает спину отчима на фоне привязанных одна к другой лодок. Лесорубы выпивают на пне тополя в Нижегородском кремле. Священнослужители в праздничном облачении заходят в недействующий храм, долго стоявший заброшенным. Мальчишки ловят раков. Старики сущачат во дворе деревянного двухэтажного дома с балконом. Мужики что-то точат на ромодановском точиле: один вращает огромное колесо, другой держит изделие. Но больше всего сюжетов посвящено русской деревне. Десятки «непричесанных» дворов с курами, собаками и кобылами, бабы-мужики с ведрами, околицы, крестьянский быт и, конечно, заушевные пейзажи. Аккуратно выписанные, тонкие, теплые. Более ста картин, размещенных в трех залах. На самом деле за 11 лет работы в этой технике Александр Юрков создал более 300 полотен, но большую часть продал. «Просто снял со стены».

Из спичек, коробок и семечек

Прочие экспонаты галереи также созданы из того, что никак не вяжется с произведениями искусства. Архангельский собор Кремля – из спичек и рыболовных колокольчиков – красуется на холме из грязи, веток и прочего городского хлама. Если в специальное отверстие бросить монетку любого достоинства, окна зажгутся, макет начнет крутиться и звенеть колоколами. А если приподнять купол, туда идеально войдут две бутылки шампанского.

Александр Юрков – невозможный творческий хулиган. Он чуть не в каждой работе играет с общепринятой моралью. Вот полстены занимает двуглавый орел из картонных коробок и арбузных семечек. Шеи вывернуты, языки набекрень, лента сделана из «прогоревших» ваучеров и неиспользованных советских денег времен дефолта-98, в туловище вмонтирована неприметная дверца, куда вставлен пылесос, засасывающий действующие купюры. Один из макетов, под названием «Разгул атеизма», изображает еще не отреставриированную Успенскую церковь с проросшими сквозь камни деревьями, автомобилем на крыше. Заглянув в окна, можно рассмотреть театральную тумбу с афишами, а в канавах, нарытых вокруг храма, валяются портреты советских вождей. Целая комната отдана лучам ультрафиолета. В темноте при голубоватом свете специальной лампы рисунки на обычном ватмане маркером и гуашью смотрятся почти как Куинджи.

Продлевая жизнь

Александр Юрков в среднем за год создает 26–28 работ. В прошлом году – 30. В этом – всего четыре: глаза стали сдавать. Может «склеить» кар-

АНТОН БЕРИКОВ

тину всего за неделю. Но это если есть и идея, и эскиз, и работоспособность высокая. Самое простое в его деле – подготовить листья. Художник собирает их не осенью, а по весне, чтобы они как следует выцвели. Раскладывает по журналам, где гербарий может лежать годами, а потом еще «доводит его до конечной стадии выцветания» на окне. Такие «краски», по утверждению автора, живут на уровне гуашь и даже темперы, не требуя особенных условий содержания. «Что им будет?» Бывает, снег еще не сошел, а нужен всего один мазочек какого-то цвета, а листа такого нет. Юрков не ждет несколько месяцев, а чем-то заменяет. Это вообще главная творческая проблема во флорийской мозаике – поиск колора. Больше всего художник тоскует по зеленому. Я возразила, что его, вероятно, можно «добыть» из летних листьев.

– Не пользуюсь живыми листьями из принципа, – удивил создатель новой техники. – Никогда не сорву ни одного листочка. Это и есть, по моему мнению, жизнь в гармонии с природой. То, без чего человечество погибнет. А своими работами я, наоборот, продлеваю жизнь листа. Если взять серенький лист тополя, рядом крап желтенькой березки, то на расстоянии будто зеленоватое получится. Не прямая зелень, конечно, но схитрить можно.

Все-таки это настоящее искусство – ваять не только без зеленого, но и без синего. Обычно небо на картинах художника – серебристо-голубое, осеневое. Сам же процесс «рисования» выглядит так.

– Я беру целый лист, намазываю клеем, прикладываю к полотну, – дает мастер-класс Юрков. – Затем прямо на картине отрезаю скальпелем кусочек листа нужного размера-формы – и прижимаю. Как бы рисую листом. Первую картину kleil полтора месяца, а сейчас получается довольно быстро.

Из процесса понятно, почему художник назвал свою технику флорийской мозаикой. Когда же шедевр готов, его проглаживают утюгом, чтобы он «присел в один монолит», то есть стал относительно гладким, как написанный красками. Именно из-за этой процедуры Александр Юрков долго искал подходящий термостойкий клей. Мешал несколько составов на основе клея ПВА, при помощи знакомых химиков, но потом нашел прекрасный мебельный клей для шпона.

Французский с нижегородским

Все у Александра Юркова «просто». О художественном своеобразии своего творчества он говорит недолго: нет, мол, ни своеобразия, ни художественной ценности, есть одно содержание. Но Юрков – театральный художник. И каждая его картина, по сути, пьеса. Чаще печальная, потому что материал диктует темы. Как написала искусствовед Ирина Маршева об авторе, «художник разглядел в пожухлой траве неиссякаемый источник тонких цветовых градаций, глубоких переживаний и философских раздумий». Юрков не спорит: «У русского художника в ментальности печаль, и в этом прелесть, рассуждение». Нижегородских школьников

АНТОН БЕРИКАСОВ

учителя русского языка часто приводят в музей: по картинам они пишут рассказы. Иногда на актуальные темы. Например, по картине «На кой тут Сити, извините?». Она изображает известное нижегородцам местечко для летнего купания – живописную Борскую пойму. Власти хотят там построить деловой район. Или вот еще. «Все тает в городе момем»: на фоне весеннего пейзажа стоит деревянный дом, который, как всем понятно, в ближайшее время пойдет под снос. Юрков поднимает и экономические проблемы. «Доступное жилье»: бабка идет вдоль деревенских домов с задвинутыми ставнями. Мол, доступное оно только в захолустье. Или «Кризис» – на ней волки. «Волкам уже так тяжело жить в лесу, – поясняет автор, – что они выходят к людям»... Картина «Горемыка» выросла из городской истории. Около тюрьмы по улице Гагарина бегала маленькая девочка-бомж и кричала под окнами: «Мама! Мама!» Юрков сотворил «Горемыку»: девочка грустит на камне на фоне тюрьмы и жеребенка с лошадью. Есть в творчестве художника и одна автобиографическая картина – «Мама». (Родители Юркова – политзаключенные.) На полотне изображены мама, старшие брат и сестра. Изначально оно называлось «Власть урода», но, во избежание пересудов и споров, название было дано нейтральное.

К названиям автор вообще относится с особым вниманием. Часто оно вообще придумывается раньше сюжета картины. По театральной привычке Юрков много каламбурит: «Грут в Болдино», «Собор за забором», «Кувшин с кувшинкою не пара». На картине «Французский с нижегородским» французский дворянин стоит в Ниже-

городском кремле. Не обходится и без вопиющего хулиганства: «Щенок между ног», «Не до сук», «Старый пень». Особенno изошренны «Продам сто га»: художник признался, что под двумя стогами он мысленно завуалировал две огромные женские груди и слово «продам» нужно читать как словосочетание «про дам». Такого рода работы современным раскрепощенным посетителям нравятся особенно. Но визуально никакой эротики или, боже упаси, порнографии нет. Разве в одной картине – «Дикий, дикий пляж». Впрочем, ее уже купили представители администрации города. На ней была изображена обнаженная женщина, лежащая на заросшем речном берегу в грязи. Но и тут не все однозначно: мы имеем дело с редким случаем, когда сам Юрков работу ценит высоко, потому что «это определенный шик – с помощью листвы изобразить человеческое тело, телесно-розовые листы встречаются крайне редко».

Ну, и только самый внимательный почитатель творчества смелого художника найдет игру слов даже в оглавлении юрковских каталогов. Так, по первым или вторым буквам в списке названий картин читаем: «Просто я и флора в деле», «Все будет хорошо».

Мусор собрал – был бы художник

С годами «Юрковка» стала штаб-квартирою творческой элиты и местом приема высоких гостей. В галерею уже много лет подряд обязательно приводят всех иностранных послов, крупных деятелей искусства, приехавших в Нижний. Некоторые становятся коллекционерами творчества Александра Юркова. Один из них – граф Петр Шереметев, член Французской художественной академии. Ну а для своих обычно накрываются столы в том зале, где стоит пианино, две гитары и аккордеон...

Даже не верится, что 11 лет назад на этом месте был ужасный подвал с испорченной канализацией, крысами и бомжами. Так вышло, что в 1998 году Александр Юрков организовал экспериментальную выставку «Художники театра вне театра». Тогда он был председателем секции театральных художников Верхней Волги при Нижегородском Союзе художников. Выставка вызвала огромный резонанс прежде всего 40 работами Юркова в технике «флорийская мозаика».

– Готовясь к ней, я понимал, что не смогу конкурировать с нашими корифеями в написании традиционных работ, – рассказывает Александр Николаевич об истории создания техники. – И вспомнил, что когда-то, оформляя спектакль «Верность» для нашего драмтеатра, я раскрашивал ватманы под листву и из них составлял мозаику. Необычная гамма получилась, добрая, с грустинкой. Ну и потом, картины из листьев – отличная идея для пенсионера. Не нужно тратиться на дорогие краски, кисти и холсты. Мусор собрал – был бы художник.

Выставка еще не закрылась, как в доме, где жил художник, случилось бытовое ЧП: в подвале прорвало канализационную трубу. Юрков прики-

нул: в стране дефолт, администрации города легче отдать этот подвал под галерею, чем делать капремонт. Так и получилось. Художник отремонтировал помещение при поддержке друзей-предпринимателей, повесил свои работы, стал бесплатно пускать экскурсии. Жильцы дома до сих пор нарадоваться этому не могут: закармливают соседа разносолами, безвозмездно проводят экскурсии, если Юрков болеет или уезжает. Ну и всем домом гуляют два дня рождения: художника – 10 апреля и галереи – 11 сентября. Кстати, 10 апреля 2009 года Александру Николаевичу исполнится 74.

Кулибин 200 лет спустя

А жизнь художника вполне заслуживает книги. Пока его биография внесена в энциклопедии «Who Is Who в России» и «Вся Россия». Родился в томской тайге в ссылке, в спецпоселении Сухой Лог, в семье репрессированных за кулачество. Там у «врагов народа» Саша научился резать по дереву, плести из лыка, делать угли для рисования и т.д. Отец умер в ГУЛАГе, мать сидела за попытку бегства из спецпоселения в Красноярск с тремя детьми. Мальчик всего в жизни добивался сам. Окончил Красноярское художественное училище им. Сурикова и Красноярское училище искусств. С 15 лет работал в театре, попробовав все, что только в театре можно делать: оформитель, художник-постановщик, главный художник, сценограф, бутафор, слесарь металлоконструкций, сценарист, актер, режиссер. Судьба его мотала по театрам всей страны: Красноярск, Майкоп, Краснодар, Москва, Ленинград, Горький. В конце трудовой деятельности осел в Нижнем Новгороде, руководил секцией театральных художников Верхней Волги при Союзе художников, был членом комиссии при губернаторе Нижегородской области по восстановлению прав реабилитированных жертв политрепрессий. Старшая его дочь пошла по папиным стопам – свободный художник. Младшая уехала жить в Израиль. А папа за границей никогда не был и не хочет.

– Не был ни разу, деньги на путевку есть, но не поеду, – неуютно ерзает на стуле Александр Юрков. – Я понимаю, что там много интересного, но все это чужое, другое. Мне нравится самобытность нашего народа и раздражает все привозное. У меня мало времени, я уже немолод, а дни нашей самобытности сочтены. И моя задача – сохранить в картинах то, что еще осталось. Вот меня все время спрашивают: как это вы без красок картину можете сделать? А я говорю, что наш народ и из грязи делает произведение искусства. Русского мужика нельзя победить, потому что он очень талантлив. Кстати, тут недавно дочка Машка мне сказала, что я день в день родился с великим русским изобретателем Кулибиным. Только он в 1735 году, а я 200 лет спустя. В одном и том же возрасте мы приехали в Нижний Новгород. Считаю, это – космическое совпадение, эдакий исторический повтор. Конечно, до Кулибина я не дотягиваю, но с такой датой рождения нужно пытаться соответствовать. Ведь человек должен чем-то поддерживаться, особенно в искусстве.

РЯЗАНСКИЕ ФРАНЦУЗЫ

Киод Канак

Луи Канак

Антон БЕРКАСОВ

■ В свободное время братья охотно помогают рязанцам осваивать французский и испанский языки

«ЕСЛИ ТЫ ЛЮБИШЬ РОССИЮ, РОССИЯ ЛЮБИТ ТЕБЯ» – ТАКУЮ ФОРМУЛУ ВЫВЕЛИ ДВА ФРАНЦУЗА, КОТОРЫЕ ВЫБРАЛИ СЕБЕ РОДИНОЙ НАШУ СТРАНУ.

Зоя МОЗАЛЕВА
Рязань

Россия – великая страна, у нее огромное будущее, – убеждены братья Канак, которые четыреста лет назад приехали в Рязань и остались здесь жить. Луи сейчас 39 лет, Клоду – 37. Выбор этот они совершили вполне осознанно и изменять ему не собираются.

Канаки говорят, что привыкли к удивленным вопросам о том, почему они решили перебраться в нашу страну. «А нам удивительно, почему подобные вопросы возникают, – говорят братья. – Такая страна... Откуда у нас взялась любовь к России,

мы точно даже не знаем, для нас это тоже было чуть-чуть странно. Но мы замечали, что, когда мы в России, у нас все идет хорошо, а во Франции все наперекосик. Россия нас приняла. Наверное, Россия – наша судьба. Мы думаем так: если ты любишь Россию, Россия любит тебя».

Луи и Клод давно мечтали жить в нашей стране. В детстве они любовались видами Красной площади на марках из своей коллекции, любили читать журнал «Франция – СССР» – смотрели на фотографии и восхищались... «Наш отец тоже любил Россию. Видимо, он передал нам эту любовь по наследству, – улыбается Луи. – У нас есть даже документальное подтверждение

его интереса к России: он сфотографировался на фоне павильона СССР, когда в Париже проходила советская выставка».

К сожалению, отец Канаков ушел из жизни, когда его сыновья были совсем маленькими, и братьям пришлось рано научиться самостоятельности. Повзрослев, оба отправились в армию: Клод почти на 8 лет стал морским пехотинцем, а Луи служил в Иностранном легионе. Именно эта служба Луи определила выбор дальнейшего места жительства французов: старший брат проходил стажировку в Рязани, здесь он получил диплом парашютиста. Луи – человек очень коммуникабельный и за время пребывания в России

АНДОН БЕРКАСОВ

■ Вся семья Канак в сборе: Клод, Луи, Татьяна и маленький Лев

основательно оброс друзьями и приятелями.

После завершения службы в армии братья решили получить высшее образование в Испании. А в качестве хобби занялись организацией художественных выставок, участниками которых часто становились рязанские художники и скульпторы.

«Мы родились в Катаре, потом долго жили во Франции, в Испании, но всегда мечтали о России, – вспоминают братья. – Кстати, ни один из наших русских друзей не захотел остаться в Испании, когда мы приглашали их на выставки. Посмотрели страну – и домой, в Россию, хотя в Ис-

пании солнце, море, пляжи... Думаем, у каждого русского огромная любовь к своей стране».

Канаки задумали перебраться в нашу страну более десяти лет назад. И к осуществлению заветной мечты подошли со всей серьезностью. Для начала накопили денег на жилье: понимали, насколько это важно. Когда сумма оказалась достаточной, они обратились к своим рязанским друзьям, нужный вариант был быстро подобран, и вот мечта о переезде стала реальностью.

Как Штирлиц учил русскому

Теперь они живут в доме постройки сталинского периода,

правда, обстановка выдержана в стиле европейского минимализма. Одна из двух комнат превращена в кабинет. Здесь, в комнате с видом на Рязанский областной драмтеатр, переводчики Канаки выполняют заказы, которые приходят из разных регионов нашей страны и разных стран мира. В арсенале Канаков французский, испанский, английский языки. И, конечно, русский. Учить его они начали давно – сначала самостоятельно, по учебникам, потом с помощью русских друзей.

«Сначала было чуть-чуть так. – Луи изображает, как с помощью жестов объяснялся с русскоязычными собеседниками. – Но так как хотелось кушать и надо было покупать продукты, мы выучили язык. Думаю, через пару лет мы будем знать русский совсем хорошо».

Хотя и сегодня они говорят на русском достаточно свободно, не прерывая речь традиционной для иностранцев фразой: «Как это будет по-русски?» Им вполне хватает словарного запаса. Выдает французское происхождение только легкий акцент – небольшое смягчение отдельных согласных, грассирующее «р» да ударения, которые иногда соскальзывают на последний слог.

Кстати, одним из «учебников» русского языка для братьев Канак стала наша легендарная кинопопея «Семнадцать мгновений весны». Они смотрели этот фильм еще во Франции, говорят, он им очень понравился. Так что одним из первых учителей русского языка можно считать Штирлица...

Пытались совершенствовать язык и с помощью теленовостей, но говорят, что за границей это было сложно: часто приходилось слышать негативную информацию о России, а это они воспринимали очень болезненно.

Взгляд со стороны

Они не устают повторять, какие удивительные в России люди. Однако взгляд со стороны позволяет подметать некоторые характерные для русских особенности.

«Когда мы приехали, нам регулярно говорили, что не по-

Антон БЕРКАСОВ

■ Увлечение живописью у Луи давнее – много лет назад они с братом организовывали для рязанских художников выставки в Испании

нимают, как можно стремиться жить в России, – делится Луи. – Нам постоянно показывали, как здесь плохо, как много проблем. Мы жили в разных странах – Франции, Испании, некоторых странах Африки, мы прекрасно знаем, что там проблем ничуть не меньше, но люди там никогда не будут кричать, как у них плохо (так, чуть-чуть смягченно, произносят рязанские французы). Во Франции, например, те же проблемы, но там не будут говорить, мол, у нас коррупция, безработица... Французы, наоборот, создадут миф, что их страна самая крутая. В России же постоянно говорят, как все плохо, очень плохо».

«У меня такое ощущение, что русские говорят о трудностях с какой-то гордостью, – добавляет Клод. – Гордятся, что зимой холодно, весной – мокро, а летом – жарко...».

Когда люди с явным «импортным» акцентом рассуждают о важности патриотического воспитания в России, это долж-

но выглядеть несколько комично. Но Канаки говорят об этом так искренне, что понимаешь, до какой степени им не безразлично то, как Россия будет жить завтра. Слушая их, нисколько не сомневаешься, они – настоящие патриоты страны, которую выбрали местом жительства. Своей страны.

«Может быть, молодое поколение вырастет с другим отношением к нашей державе, потому что они живут уже в другой России, – размышляет Луи. – Очень хочется, чтобы люди не стремились уехать из своей страны. Нам часто приходится слышать от разных людей мнение, что в России делать нечего, надо отсюда уезжать. И с такой агитацией можно столкнуться в очень разных местах, даже в учебных заведениях. А нас, когда мы говорим противоположные вещи, часто обвиняют в пропаганде, считают, что мы «подосланые». Это чуть-чуть смешно».

В рабочем кабинете французов висит портрет Медведева.

«Мы полностью поддерживаем политику сегодняшних руководителей страны, – говорит Клод. – И это не потому, что они занимают высокие посты. Если бы нам казалось, что они не правы, мы бы не стеснялись высказывать свое мнение, просто нам кажется, что сейчас они делают правильные для России шаги».

«Они молядцы!» – опять же смягчая «л», но при этом очень твердо и убежденно добавляет Луи.

«Мы остаемся»

Рязань, ставшую для французов родной (они произносят ее имя тоже по-особому, на французский манер – получается что-то вроде «Ръязань»), братья очень любят. Говорят, здесь тихо и спокойно и до Москвы недалеко – всегда можно съездить на экскурсию или в театр: рязанский репертуар они уже полностью пересмотрели. Жить в столице, несмотря на то, что не устают восхищаться красотой Москвы, они не хотят – слиш-

Как покорить француза

Видимо, не случайно так тянуло братьев в Россию. В Рязани Луи нашел свою половину. Свадьбу широко не отмечали. «Да это, я думаю, и не нужно. Главное, как люди друг к другу относятся и как они потом будут жить», – считает Луи.

Познакомились они в клубе иностранных языков при городской библиотеке, где Луи и Клод в свободное время добровольно помогают тем, кто изучает французский и испанский языки. Татьяна тогда была студенткой РГУ и в клубе языков изучала английский. Кстати, в этой семье, похоже, все полиглоты – Таня тоже владеет несколькими языками. Но покорила она сердце француза не этим. Луи свое первое впечатление о будущей супруге описывает так: «Мы играли в футбол. Таня очень сильно ударила по мячу, и я смотрел на нее как завороженный. Подумал тогда: «Какая хорошая девушка!» Правда, поначалу она меня не воспринимала, не замечала. Пришлось немало потрудиться – шоколад, цветы... Так уж заведено, что мужчинам надо трудиться, чтобы завоевать женщину».

Галантность Луи возымела успех – Татьяна была покорена, и они уже несколько лет вместе. А в сентябре у четы Канак появился сынишка. Его назвали Львом – в честь Льва Толстого. Рязанские французы очень любят Льва Николаевича, говорят, что уважают его и как писателя, и как человека. «Он много говорил о патриотизме. Конечно, в его трудах спорных моментов немало, но в целом его позиция нам близка, – заявляет Клод. – В нем чувствуется очень сильный дух. А кроме того, он был хорошим мужиком. Мы ездили в Ясную Поляну, видели его дом. У него там даже турник есть. Он и в старости продолжал заниматься спортом».

У себя в квартире на Театральной площади братья тоже установили турник: они считают, что физическая форма – немаловажный момент. Поэтому занимаются и дома, и в спортзале, который находится по соседству.

■ Язык «рязанские французы» изучали самостоятельно. Большим подспорьем в учебе были советские фильмы

ком много там суety. Им больше подходит размежеванный, неспешный ритм провинциального города. А то, что на улицах порой не успевают убрать снег, что бывает скользко, братьев не удручает: «Мы понимаем, для уборки улиц нужно серьезное оборудование, нужны немалые средства. Но мы помним, когда мы были маленькими, во Франции тоже было не слишком-то чисто. Там тоже не все сразу стало благополучно. Так что и Россия наверстает. Все здесь будет хорошо».

Не смущает их и русская зима, которая обычно так пугает иностранцев. «Только один год было очень холодно, а потом ничего, привыкли, – похоже, от России братья готовы терпеть все, что угодно. – Что поделаешь, такая погода».

«Если мы любим Россию, то пусть будут снег, дождь, медведи на улицах, кризис, нам все равно – мы остаемся. Потому что невозможно говорить: «Я люблю родину, но если завтра будет дождь, я ее не люблю». Это уже не любовь», – рассуждает Клод.

Клод = дядя Коля

А недавно у Канаков произошло еще одно значимое событие. Братья приняли крещение – стали православными. Сами признаются, что это вовсе не дань российским традициям. «Мы это сделали для души, – объясняют братья. – Православие нам близко. Мы всегда стремились к правде, старались сторониться лицемерия, и нам кажется, что православие помогает людям быть искренними. Для нас это очень важно».

Готовились братья к переходу из католичества в православие со всей ответственностью. Изучили книгу «Таинство крещения» и,

как рассказывают, поняли, что со всеми позициями этой религии согласны. «Православие представляется мне каким-то мощным деревом, стволом. А другие религии – это ветки, – объясняет Луи. – У меня вообще такое ощущение, что у России одна большая душа, и теперь, покрестившись, мы как будто попали внутрь этой души». Кстати, после крещения братья уже не Луи и Клод, а Илья и Николай. Имена выбирали по звучанию. Теперь они и подписываются так: Илья Альфредович и Николай Альфредович. Свои имена братья произносят с удовольствием.

«Иначе какое отчество было бы у Льва? Луивович? Луич? – возмущается Илья. – Нет, это не дело...». «А мои дети в перспективе были бы Клодовичи? – морщитсya младший брат. – То ли дело – Николаевичи».

Клод-Николай пока свободен, но уверен, что его избранницей станет россиянка. Он убежден, с русскими женщинами не могут сравниться никакие другие.

О своем крещении, которое прошло в Александро-Невском храме Рязани, братья рассказывают с особым трепетом. «Мы переживали, боялись, что сама процедура будет очень тяжелой, трудной, – вспоминает Луи-Илья. – Но все было очень хорошо. Мы даже не ожидали, что все пройдет настолько замечательно».

Одновременно с папой и дядей крестился и маленький Лев. «Он, конечно, здорово орал, – улыбается Илья, – но чувствуеться, что был очень доволен».

Крестным отцом маленького Льва стал новоиспеченный православный француз дядя Клод, точнее, теперь уже дядя Коля. Братьям нравится, когда их называют русскими именами. «Правда, еще не все друзья привыкли, – сетует Луи-Илья. – Но ничего, со временем, думаю, это станет нормой».

Они постоянно подчеркивают, что в России все особое и все родное. От французского гражданства они собираются отказаться без сожаления, даже, как говорят сами, с удовольствием. Во Францию ездить не хотят, только если будет нужно по работе, а для отдыха предпочитают Россию. С восторгом рассказывают о том, как побывали в Кисловодске, в Туле, в Челябинске... Вот только в Санкт-Петербург не спешат: «Говорят, это окно в Европу, а Европу мы уже видели», – аргументируют они. Зато их очень притягивает Дальний Восток.

«Это так далеко, и все это – наша страна. Такая огромная, – объясняют они свое стремление, и чувствуется, что не могут до конца осознать размах российского государства. – И нам, конечно, не понять, как можно уехать из такой великой страны...».

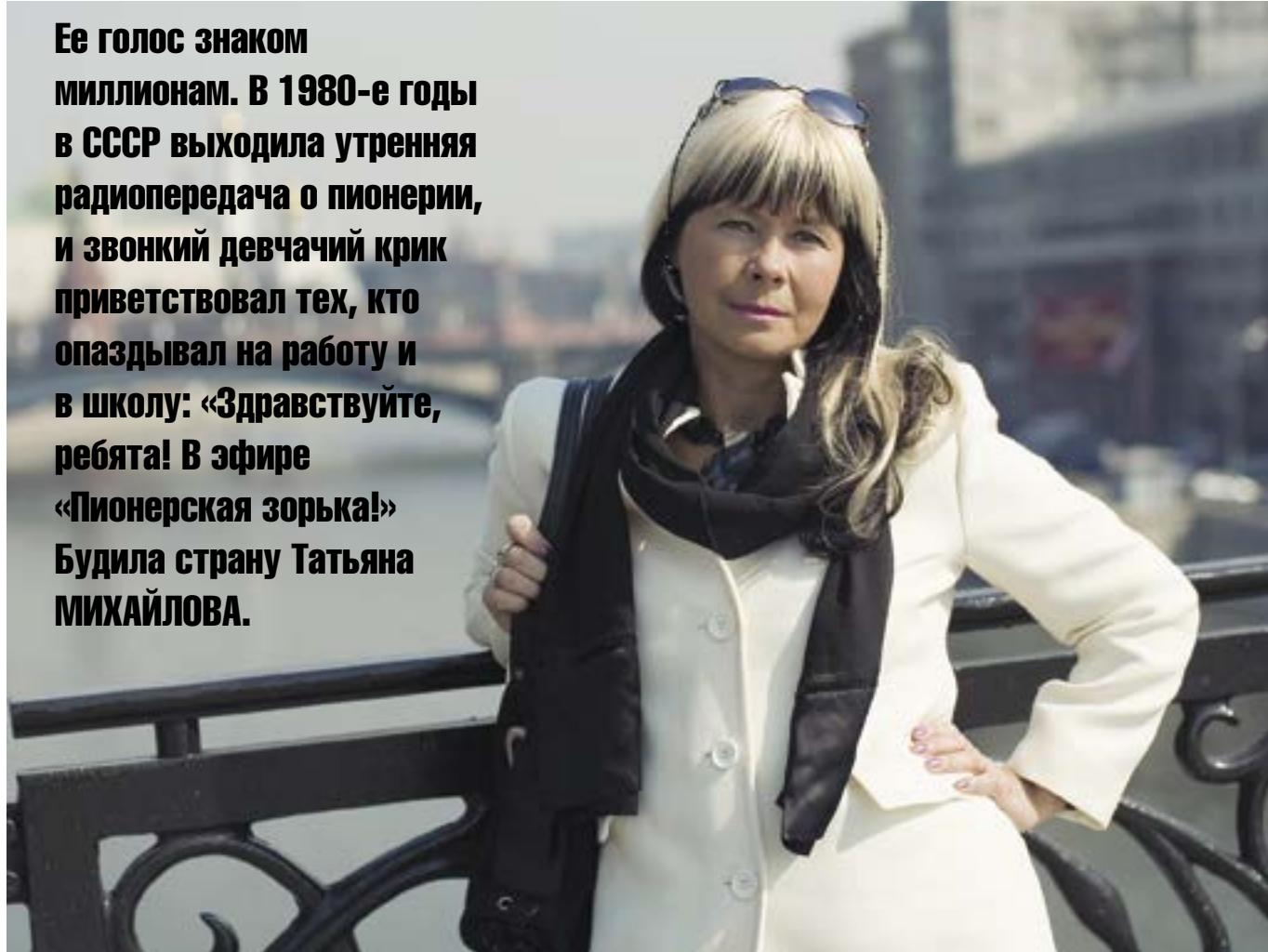

АНТОН БЕРКАСОВ

■ Братья прожили в Рязани четыре года и никуда не собираются уезжать из города, ставшего родным...

ОНА ЗВАЛАСЬ ТАТЬЯНОЙ, ИЛИ «УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ» ПО-РУССКИ

Ее голос знаком
миллионам. В 1980-е годы
в СССР выходила утренняя
радиопередача о пионерии,
и звонкий девчачий крик
приветствовал тех, кто
опаздывал на работу и
в школу: «Здравствуйте,
ребята! В эфире
«Пионерская зорька!»
Будила страну Татьяна
МИХАЙЛОВА.

РОМАН ШЕПОЛЕНЦЕВ

Людмила ЛУНИНА

Неужели это действительно были вы? – спрашиваю я веселую энергичную даму с карibbeanским загаром. Ее нынешний европейский облик трудно соотносится с пионерским детством.

— Я вела не только «Зорьку», — утверждительно кивает она, — но еще «Ровесников» и другие программы, полдня проводила в здании Всесоюзного радио на улице Качалова. За запись платили 1 рубль 50 копеек и бесплатно кормили обедом.

У каждого человека свои «Другие берега». Для одних это дом с бельведером и липовая аллея, для других — Дворец пионеров на Ленинских горах, золотые рыбки в бассейне и тропические пальмы под стеклянным куполом зимнего сада. Татьяна Михайлова родилась и выросла на Софийской набережной. Под молитвы бабушки она засыпала, а просыпалась от боя курантов. Отец рано умер от алкоголь-

лизма, мама работала на заводе. Таня была звездой «Школы юных дикторов» и ТЮМа — Театра юных москвичей. Она снималась в фильме «Тайна железной двери» и в дипломной работе режиссера Виктора Норда по сценарию Александра Миндадзе. Из Дворца пионеров ее как лучшую делегировали на радио. Она не просто верила в светлые идеалы, она эти мифологические образы создавала.

По логике известного набоковского романа последующая жизнь героя должна выступать резким контрастом с детством, в случае Татьяны Михайловой — с детством стопроцентно пионерским.

В 16 лет у нее начался роман со студентом из Военной академии радиационной, химической и биологической защиты им. маршала Тимошенко. Возможно, столь личные обстоятельства удалось бы от окружающих скрыть, но избранник был родом из Ирака. Мустафа Камаль аль Джанаби учился по программе post-graduate после Оксфорда. Они пытались пожениться — в Грибоедовском загсе их раз-

вели по разным комнатам и объяснили, что это невозможно. Татьяной заинтересовались «органы», за связь с иностранцем ее не приняли в комсомол. Возлюбленный уехал на родину, а она, подражая всем романтическим героям, вместе взятым, через полгода родила от него сына. Сегодня она прилагает немалые усилия, чтобы отыскать иракскую родню. С 2004 года ее заявка лежит на сайте «Жди меня».

— Татьяна, вы надеетесь, что ваш сын наследует нефтяную вышку?

— Одной вышкой больше, одной меньше, — отшутивается она. — Учитывая специальность Мустафы, я не уверена, что он вообще жив. Просто в любой истории должна быть поставлена точка.

...Мы знакомы с ней лет пятнадцать. Перипетии ее удивительной судьбы проявлялись постепенно. В 2007-м Татьяна приехала из Италии, где сейчас живет, в Москву на похороны режиссера Петра Штейна, который, как оказалось, был ее первым мужем. Познакомились они как в кино «Три плюс два» — на восточном побережье Крыма, в Коктебеле. Она, 18-летняя мать-одиночка, вырвавшаяся из Москвы отдохнуть, стояла у кафе. А он, представитель золотой молодежи, сын известного драматурга Александра Штейна и сам начинающий режиссер, проезжал мимо в собственном автомобиле. Позднее он шутил, что «снял» ее у «Ветерка». Утром они проснулись на склоне горы в машине, окруженной стадом баранов, чабан заглядывал им в окна. «Теперь, как честный человек, я обязан на вас жениться», — сказал режиссер.

Следующие пять лет были советским вариантом ленты Феллини Dolce Vita: Новый год в Доме

литераторов, театральные премьеры, московские кинофестивали и весь молодой Ленком, где с 75-го года работал Петр Штейн, в друзьях. Ее сына Дениса в этой литературно-театральной семье называли «Арапом Петра Великого». Официально она училась на редактора в «Полиграфе», но университетами были домашние будни. Она и сегодня готовит торт по рецепту свекрови Людмилы Яковлевны Путиевской. С тех пор ее «среда обитания» — писатели, актеры, художники, люди искусства.

...Следующий этап ее жизни начался на картошке. Всех сотрудников Министерства нефтяной и газовой промышленности, где Татьяна Михайлова проработала 15 лет, послали собирать урожай. На грядке коллега начал читать ей Пастернака, Мандельштама и Бродского. Коллега оказался «внутренним эмигрантом», связанным с ленинградскими неформальными писателями Виктором Кривулиным, Еленой Шварц, Сергеем Стратоновским. То ли Бродский возымел такое действие, то ли назрела пора перемен, только Татьяна Михайлова перебралась из роскошного писательского дома у метро «Аэропорт» в стандартную «панель» в Чертаново. У них собирались звезды неофициальной литературы — Лев Рубинштейн, Виктор Ерофеев и другие, под окнами постоянно дежурили люди в штатском. Второго сына она родила от еврея-диссидента, и факт такого вот буквально-го интернационализма приводит в восторг всех ее друзей.

С годами у нее открылся талант: она могла обустраивать жизнь и зарабатывать деньги. Квартиру

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ГЕРОИНЫ

из личного архива Герони

■ **Мечта Татьяны Михайловой – открыть для россиян сказочную страну Белиз**

в Чертаново обменяла на дом в поселке Мозжинка под Звенигородом. Поселок принадлежал Академии наук, недалеко была дача Ландау. Там, можно сказать, в изысканном окружении выросли дети. Свой полиграфический диплом, который «не кормил», она забросила подальше и получила второе образование – среднее медицинское. Татьяна стала массажисткой, лечила гимнастку Елену Мухину, с которой долгие годы дружила.

Горбачевская перестройка застала ее в Академии балета, куда ее пригласила директор Софья Головкина лично. В содружестве с профессором Владимиром Назаровым Татьяна внедряла аппараты биомеханической стимуляции, помогавшие растягивать мышцы. В стенах академии у нее случилось свидание с Ельциным. Он возглавлял отдел строительства ЦК КПСС, а балетное начальство мечтalo построить для занятий новый корпус. Ельцину в училище показывали самое лучшее, в том числе биомеханическую стимуляцию.

– Я спросила, не хочет ли он испытать на себе действие нашего аппарата. И он, к изумлению свиты, начал расшнуровывать ботинки. Не помню, жали мы друг другу руки или нет, но вот что за ногу Ельцина я держалась – это точно.

...Все болезни роста отечественного капитализма Татьяна Михайлова испытала на себе. В конце 80-х открыла медицинский кооператив. Как строить бизнес, вести бухгалтерию и платить налоги никто толком не знал, а в тюрьму могли посадить за просто. Но все получилось: ее кооператив разросся до 25 медицинских кабинетов, в нем работали более 60 человек. Чудодейственные аппараты биоме-

ханической стимуляции сулили рядовым посетителям не столько растяжку, сколько быстрое похудение, и клиенты слетались как бабочки на огонь. Никаких дополнительных косметических средств не было, и Татьяна запатентовала крем имени себя. Стать бы ей со временем русской Эсти Лаудер, но соучредители кооператива поссорились между собой. Ценный опыт, вынесенный ею из этого периода жизни: за проекты надо отвечать самостоятельно и все свои идеи обязательно патентовать.

...Как растущий русский капитализм быстро выплеснулся за пределы бывшего СССР, так и Татьяна Михайлова решила, что пора пожить за границей. Несколько лет она проработала в Римской академии балета врачом-физиологом. Ее третий муж – Лучано Аяцци (Luciano Aiazzi), коммунист, бывший сенатор – к моменту их встречи возглавлял культурный центр «Восток–Запад» (Est–Ovest). Он проводил в Италии гастроли многих русских знаменитостей: Михаила Ульянова, Надежды Павловой, Нины Ананиашвили, Екатерины Максимовой и Владимира Васильева. Надо ли уточнять, что и с ними Татьяна Михайлова подружилась?

...В конце 90-х она стала опекать молодую художницу, выпускницу института Ильи Глазунова, поселившуюся в Риме. Ее protége Наталия Царькова сделала удивительную карьеру: написала портрет Папы Римского, который так понравился Ватикану, что изображение получило официальный статус, его растиражировали в плакатах и открытках, а автора Иоанн Павел II удостоил личной аудиенции. Итальянское телевидение сняло о Наташе передачу, умилению не было конца: «Надо же, девушка,

русская, православная, и так хорошо нарисовала нашего Папу!» А Татьяна через друзей-журналистов рассыпала новости по московским СМИ.

...Если когда-нибудь она напишет о себе книгу, то глава, как она проходила свидетелем по делу русской мафии в Италии, станет самой трагикомической. Случайное знакомство на побережье Тирренского моря под Римом вылилось в целую историю. Ее знакомый – русский бизнесмен Юрий Иванович – помог ей справиться с отбившимся от рук сыном. А потом позвонил адвокат, сказал, что Юрий Иванович сидит в итальянской тюрьме по обвинению в похищении и убийстве человека, которого он не убивал, и не могла бы Татьяна отыскать в Москве этот «живой труп». Очень быстро и хоть из-под земли. Юного «кидалу», незадачливого подражателя Остапа Бендера, одолжившего денег у многих криминальных авторитетов, она нашла в заброшенной квартире прикованным к батарее, в окружении серьезных парней: с несчастного требовали вернуть долг.

– Мне очень нужен ваш пленник! – сказала Татьяна.

– Мадам, 250 тысяч долларов – и он навеки ваш! – галантно ответили ей.

Таких денег у нее не было, человек ей нужен был лишь затем, чтобы съездить с ним и его паспортом к нотариусу и письменно заверить, что «клиент жив». Должника ей презентовали на день. Самое удивительное, что, когда она отправила все документы в Италию, итальянский адвокат факсом прислал ей официальную форму. Оказывается, печать нотариуса должна была стоять на определенном итальянском бланке! И всю операцию пришлось повторить.

Юрия Ивановича освободили за отсутствием улик. А чуть позже ее вызвали на допрос в итальянскую прокуратуру. Это было время, когда каждая цивилизованная страна считала долгом разоблачить у себя русскую мафию. Заместитель генпрокурора по борьбе с организованной преступностью синьор Галасси задавал Татьяне каверзные вопросы про бандформирование «26 бакинских комиссаров», а она с выражением читала ему Есенина:

*«26 их было,
26.
Их могилы пескам
Не занести.
Не забудет никто
Их расстрел...»*

...Два года назад Татьяна нашла приют для вдохновенья. Объездив вместе с четвертым мужем, Джорджо Лоренци, мебельным фабрикантом, все мыслимые и немыслимые экзотические страны, она выбрала идеальное для себя государство – Белиз в Центральной Америке. И купила остров в Карибском море: «Это дешевле однокомнатной квартиры в Москве!» По соседству живет Леонардо Ди Каприо. То, что ровно по Белизу пролегает наркотрафик, ее не смущает. «Что может испугать человека, выжившего в Москве в 80-е?!» Ей нравит-

ся там все: самый длинный в Западном полушарии коралловый риф, безлюдные пляжи и живая рыба из моря на обед. «Жителей меньше, чем в Бутово!» Единственное, что плохо, – между Белизом и Россией нет прямого сообщения. И чтобы наладить дружбу между народами, а также сделать свои перелеты более комфортными, затеяна грандиозная культурная программа – телевизионное шоу «Зарница на Карибах».

Идея родилась после фильма Мэла Гибсона «Апокалипсис». Захватывающая погоня через джунгли, антураж племен майя (земля Белиза усеяна памятниками майя), драматизм ситуации навели на мысль, что неплохо бы подобную игру организовать в реальности. Удивительно, но похожая мысль давно зрела в умах бывших российских спецназовцев, многие из которых в последние годы стали кино- и телевизионными консультантами и продюсерами. Были сделаны даже пробные выпуски «Зарницы в Подмосковье», но по картинке они выглядели грустно. Другое дело – если перенести военное противоборство в тропический Белиз, погнать там с акулами, пострелять «отравленными» стрелами, наперегонки побегать по джунглям.

– Важно ведь показать, – рассказывал мне доверительно молодой генерал ГРУ, которого Татьяна Михайлова привлекла в качестве партнера и автора сценария, – что современное военное дело – занятие интеллектуальное...

...Мы встретились 1 марта 2009 года. Татьяна показывала фотографии из Госдумы: ее в торжественной обстановке принимают в ряды общественной организации «Вымпел-Гарант», объединяющей бывших спецназовцев и людей, близких им по духу. Уже ведутся переговоры с одним федеральным телеканалом о серии передач «Зарница на Карибах», уже арендован остров, и снят бывший английский военный лагерь в лесах, и якобы Пореченкова прочат в ведущие телешоу, и зафрахтованный самолет стоит под парами...

Не будь всем этим байкам хотя бы минимального документального подтверждения в виде фотографий, не лежи жестяная бляха с эмблемой «Вымпел-Гаранта» передо мной на столе, во все это сложно было бы поверить.

Я слушаю Татьяну и ловлю себя на мысли, насколько мы в пленау стереотипов. Ведь подумаешь только: «есть женщины в русских селеньях» – и воображение услужливо нарисует брутальный образ, например Нонну Мордюкову в фильме «Комиссар» или Веру Марецкую в фильме «Член правительства»: «Вот стою я перед вами, простая русская баба». А если «баба» на шпильках (в московскую-то зиму), в элегантном костюме и короткой шубке, загорелая, веселая – ведь не сразу и определишь, что она тоже относится к числу тех, кто останавливает лошадей и тушит пожары.

Она охотно рассказывает, что у нее три внучки, а люди смеются ей в лицо, словно услышали анекдот. И мало кто с первого раза верит в историю о сыновьях, один из которых наполовину араб, а второй – наполовину еврей, и оба на другую половину русские. Но это – правда. Хотя и далеко не вся.

АНОНСЫ МЕРОПРИЯТИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ И СОХРАНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

12-15 мая

Международная научная конференция
«Гоголь и мировая культура»

Самара

12-15 мая

Вторая Международная научная конференция
«Язык и межкультурные коммуникации»

Вильнюс-Минск

14-15 мая

Шестая Международная научная конференция
«Семиозис и культура: философия и феноменология текста»

Сыктывкар

14-15 мая

Второй Конгресс Российской общественной академии голоса

Москва

18-20 мая

Международная научно-практическая конференция
«Русский язык: проблемы функционирования и методики преподавания на современном этапе»

Пенза

21-22 мая

Пятая Международная научная конференция
«Текст. Язык. Человек»

Мозырь (Республика Беларусь)

21-22 мая

Научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы переводоведения»

Великий Новгород

21-22 мая

Третья Международная научно-практическая конференция
«Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее, будущее»

Иркутск